

Терри Гудкайнд

Пустошь

«Дети Д'Хары. Том 3»

Terry Goodkind

Wasteland

The Children of D'Hara

Перевод с английского *Татьяны Алексеевой*

Под редакцией *Татьяны Алексеевой* и *Дмитрия Великого*

Корректор *Дина Зайцева*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

Золотая богиня, собирательница миров, уже проникла в Народный Дворец, ведь она способна овладеть разумом любого, кто не наделен магией. Отныне Ричард может доверять лишь одаренным.

Вика, одна из его верных Морд-Сит, была похищена, и теперь Ричард обязан вернуть ее. Его решимость поведет их с Кэлен в похожее на лабиринт сердце Народного Дворца — в Пустошь. Они еще никогда не были в такой опасности.

Информационные ресурсы:

vk.com/mord.sith.club — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»

terrygoodkind.ru — Поклонники Терри Гудкайнды

vk.com/terrygoodkindru — Подслушано Меч Истины

Группа перевода «Клуб Морд-Сит», 2020

Глава 1

— Ты должен отправиться в Замок, Ричард. — Кэлен было тяжело говорить из-за комка в горле. — Поторопись. Со мной все будет в порядке. Отправляйся в сильфиде.

Ричард не сказал ни слова. Он застыл на каменном парапете колодца сильфиды.

— Мне жаль, что вы не можете путешествовать во мне, Мать-Исповедница, — шелковистым голосом сказала сильфиды, на лице которой появилась спокойная серебряная улыбка. — Но вы и ваши дети умрете во мне.

Кэлен подумала, что в голосе сильфиды проскользнуло удовольствие от того, что Мать-Исповедница не может отправиться с Ричардом.

Золотая богиня хотела оборвать магический род Ричарда и Кэлен. Она пойдет на все, чтобы убить их, но с особой жестокостью она убьет их детей, если они появятся на свет. Эти дети не просто давняя мечта Кэлен, но и гарантия будущего, в котором магия оберегает их мир.

Кэлен пыталась сдерживать слезы сокрушительного разочарования от того, что не могла отправиться в сильфиде в Замок Волшебника. В Замке было безопасно. Помимо сестер Света и других одаренных там были мощные щиты. Огромный Замок был построен для защиты Первого волшебника и, как следствие, его близких и детей. Там Золотая богиня и Гли не смогут им угрожать. Дети Ричарда и Кэлен будут расти там, бегая по коридорам и смеясь, как делала сама Кэлен в детстве. А Ричард будет искать способ покончить с угрозой, которую представляют богиня и ее вид.

Но из-за беременности Кэлен не могла путешествовать в сильфиде. Замок вдруг стал казаться ей очень, очень далеким.

— Я заберу магистра Рала, — проворковала сильфида. Она обвила талию Ричарда серебряной рукой, пока тот стоял, словно парализованный, на каменной стене колодца и смотрел на Кэлен. — Как вы и сказали, Мать-Исповедница, вы можете остаться, а я перенесу его в Замок.

Не в силах больше выдержать пронизывавший до костей взгляд Ричарда, Кэлен крикнула:

— Иди!

Несмотря на все усилия, ее глаза налились слезами. Она знала, что не сможет долго сдерживаться, и хотела, чтобы он ушел до того, как она утратит контроль над эмоциями.

Шейла перевела взгляд с Кэлен на Ричарда:

— Пока вы ходите за помощью, я буду защищать ее, магистр Рал.

— И мы тоже, — кивнув, сказала Кассия и шагнула к Кэлен. — Ценой жизни.

Вика, стоявшая на парапете рядом с Ричардом, сказала:

— Я пойду с магистром Ралом и буду его защищать. — Она взглянула на него, не зная, должна ли первая прыгнуть в беспокойное жидкое серебро сильфиды или ждать.

Нижняя губа Кэлен задрожала.

— Отправляйся за помощью, Ричард. Пожалуйста. У меня твой меч. Я умею с ним обращаться, и он хорошо послужил мне в прошлое твое отсутствие. У меня полно защитников. Я буду в порядке и дождусь твоего возвращения.

Наконец, Ричард отстранил серебряную руку, и та растаяла, став частью плескавшегося в колодце жидкого серебра. Гладкое лицо, в котором отражалась комната, не выражало эмоций. Освободившись от руки сильфиды,

Ричард спрыгнул с парапета и пересек комнату. Его хищный взгляд был устремлен на Кэлен, и та не могла унять дрожь. С ужасом ожидая его слов, она невольно отступила на шаг.

Ричард подошел к жене и мягко обхватил ее своими сильными руками, крепко прижав к себе. Она больше не могла сдерживать слезы и спрятала лицо на его груди.

— Прости, Ричард, — выпалила она. — Прости, что не сказала тебе. Я не могла, не в разгаре этого...

Ричард прижал ее голову к своему плечу:

— Тише, тише. Не нужно плакать из-за чего-то столь чудесного.

— Но...

— Я ни за что тебя не оставлю.

— Но ты должен отправиться в Замок.

— Мы что-нибудь придумаем. Я не оставлю тебя. Не в этот раз.

— Я не хотела говорить. Тебе нужно защищать нас. Я не хотела обременять тебя еще и этим. Не хотела отвлекать.

Он мягко рассмеялся и ненадолго сжал ее еще крепче.

— Это не отвлечет меня, Кэлен, а станет дополнительной мотивацией. — Ричард отстранился, держа ее за руки и глядя в глаза. — Сильфида сказала «дети». Не дитя, а дети.

Кэлен кивнула.

— Я беременна близнецами.

Брови Ричарда дрогнули от удивления. Его улыбка согрела ей сердце и мгновенно развеяла весь страх и ужас. Она вдруг снова ощутила радость.

— Мальчик и девочка, — уточнила Шейла.

Он хмуро и сурово глянул на нее:

— Ты знала?

Кэлен положила палец на его подбородок и повернула лицо мужа к себе.

— Я заставила ее поклясться, что она тебе не скажет. Полагаю, я сделала ту же ошибку, что и богиня в библиотеке.

Его улыбка вернулась, когда он снова взглянул ей в глаза.

— Что за ошибку?

— Я тебя недооценила.

Улыбка Ричарда стала шире.

Кэлен немного пришла в чувства.

— Ричард, все равно ты должен отправиться в Замок. Ты не можешь оставаться здесь, если хочешь остановить богиню. Вот что важно. Там есть одаренные, которые способны помочь. Там сестры Света. Ты мог бы быстро добраться туда в сильфиде и вернуться с сестрами.

— Сейчас важна ты, — тихо сказал Ричард, нежно обнимая жену.

Она уткнулась в него лицом, теперь уже плача от радости и облегчения.

— Именно ради этого мы сражались с момента первой встречи в лесах Хартленда, — сказал он ей. — Ради жизни, ради ее права продолжаться. И ради нашего с тобой права на продолжение рода, права на счастье.

Крепко прижавшись к мужу, Кэлен поняла, что любит его больше, чем когда-либо.

Она должна была знать, что все так и будет.

Глава 2

— Что будем делать, магистр Рал? — спросила Вика. Ричард, наконец, отстранился от Кэлен.

— То, что сказал бы делать мой дед, разумеется.

Вика перекинула через плечо длинную светлую косу и сжала ее в кулаке, глядя на Ричарда сверху вниз, а потом спрыгнула с невысокой каменной стены.

— Я не понимаю, магистр Рал.

— Зедд, мой дед, всегда говорил: думай о решении, а не о проблеме. Проблема в том, что Кэлен не может путешествовать в сильфиде. Мы заиклились на этой проблеме.

— Я не знала вашего деда. — Вика выглядела растерянной. — Простите, магистр Рал, но я не знаю, что это значит.

— Это означает, что вместо раздумий о проблеме — о том, что сильфида не может взять нас всех, — мы должны думать о решении. Я надеюсь, что в Замке мы будем в безопасности — особенно Кэлен, — и поэтому нужно туда добраться. Проблема в том, что она не может отправиться в сильфиде, а решение вот какое: надо выбрать другой путь.

Лицо Вики просветлело.

— Я достану лошадей и припасы.

Ричард улыбнулся ей.

— Отличная идея, Вика. Это решение.

Шейла подошла ближе.

— Лорд Рал, разве такое путешествие не опасно? Я из Северной Пустоши, в которой хватает опасностей, но слышала ужасные вещи о здешних местах. Я слышала, что Д'Хара достаточно опасна сама по себе, но Срединные земли — дикие и жестокие, а путешествовать по ним весьма рискованно.

Кэлен знала, что это правда. Раньше она путешествовала по Срединным землям в сопровождении опытного волшебника Джиллера. Конечно, Ричард был волшебником, причем гораздо более могущественным, но у Джил-

лера было преимущество: он всю жизнь учился использовать свое ремесло и был привычен к опасностям Средних земель.

Ричард вырос в Вестландии, вдали от магии, и его дар работал иначе, чем у остальных. В отличие от обычного одаренного, он не всегда мог призвать способности по желанию — как из-за недостатка обучения, так и из-за того, что его дар был совершенно иным. Он обладал даром боевого чародея, и его сила в основном проявлялась через ярость.

— Срединные земли и правда опасны, — сказала Кэлен, — но там есть место красоте и чудесам.

Шейла бросила на нее циничный взгляд.

— Красота нас не спасет. Ключевое слово тут «опасны». Нам предстоит пересечь много опасных территорий.

— Что ж, нам явно опасно оставаться в Народном Дворце, — сказал Ричард колдунье. — Пока мы здесь, нам постоянно угрожает нападение безжалостного врага. Во дворце богиня может следить за нами через любого неодаренного, а их тут полно. Она может наблюдать за нами и выбрать время для атаки, когда мы будем уязвимы. Здесь мы ни на секунду не можем быть уверены в своей безопасности. В Замке живут одаренные, способные помочь нам. Немаловажно и то, что в Замке полно мощных щитов всякого рода, которые уберегут Кэлен и детей. В Народном Дворце тоже есть щиты, но их недостаточно. Здесь просто небезопасно. Мы должны уйти туда, где сможем понять, как бороться с угрозой. И это место — Замок Волшебника в Эйдиндриле. Мы не можем отправиться туда через сильфиду, поэтому придется либо идти пешком, либо ехать на лошадях. Другого пути нет, все просто.

Шейла скрестила руки на груди, обдумывая его слова и постепенно остывая.

— Вы правы. Здесь небезопасно. У меня нет предложения лучше.

Бердина мрачно на него посмотрела, и в ее голубых глазах блеснула ярость.

— Что ж, я тоже иду. На сей раз я не останусь, а пойду с вами.

Ричард улыбнулся, глядя на ее озабоченное лицо.

— Конечно, ты идешь с нами. Я и не думал уходить без тебя, Бердина. Мы все уходим.

— Я организую отряд солдат Первой Когорты, который будет нас сопровождать, — предложила Кассия. — Сколько солдат вы хотите взять?

Обнимая Кэлен одной рукой, Ричард взглянул на обращенные к нему напряженные лица.

— Ни одного. Мы не можем рисковать.

— Рисковать? — Кассия подалась вперед, словно не расслышав. — Какой риск в защите? Предстоит долгий путь по опасным землям. Отряд кавалерии и Первой Когорты будут ограждать вас. Прежде всего, демонстрация силы предотвратит нападение. Меньше всего мы хотим сражаться. Вы с Матерью-Исповедницей можете быть ранены или даже убиты в сражении. Почему отказываетесь от надежной защиты?

— Богиня способна использовать солдат, как и других людей, чтобы шпионить за нами. Если она в точности узнает наше местоположение, то отправит Гли атаковать нас под открытым небом в Срединных землях. Она уже использовала Ноло, чтобы попытаться зарезать Кэлен, когда та осталась одна, и поэтому богиня может заставить одного из солдат атаковать нас, когда мы этого совсем не ждем. Ноло обращался с ножом довольно неумело, но воины Первой Когорты прекрасно владеют оружием. Они не будут прикрывать наши спины, а сами могут стать угрозой, как только мы отвернемся от них. Золотой бо-

гине достаточно один раз преуспеть, и Кэлен умрет. Тогда богиня добьется своего и лишит нас шанса на продолжение магии. Все в нашем мире окажутся под угрозой истребления.

— Он прав, — сказала Кэлен.

К ней наконец-то вернулись силы от осознания, что Ричард знает о беременности и решительно настроен защищать ее и близнецов. Из его рассуждений она поняла, что беременность не отвлечет его, как она боялась.

— Это не вопрос их преданности — в ней мы не сомневаемся. Но дело касается способности богини подчинить солдат своей воле и использовать.

Ричард повернулся к сильфиде. Ее гладкое серебряное лицо все еще смотрело на него, и блестящая поверхность отражала наблюдавших за ними людей.

— Сильфида, можешь вернуться ко сну. Спасибо, что пришла.

— Мать-Исповедница не может путешествовать, но я могу доставить вас в Замок, магистр Рал. Подойдите, и мы будем путешествовать. Вы получите удовольствие.

— Я бы очень этого хотел, но не могу оставить Кэлен. Я должен остаться и защитить ее. Раз уж я не могу насладиться путешествием в тебе, ты можешь погрузиться в сон до того дня, пока я не смогу отправиться с тобой.

Кэлен знала, что Ричард понимает уникальную природу сильфиды. Он знал, как говорить с ней, чтобы она не только понимала его, но и не утратила доверия. Кэлен просто не нравился характер обязательной лести.

— Спасибо, хозяин. Мне жаль, что вы не будете путешествовать во мне. Вы получили бы удовольствие.

— Да, обязательно получил бы, — сказал он. — Надеюсь, однажды я снова испытаю удовольствие путешествия в тебе. Но до тех пор ты можешь вернуться к своей душе.

Серебряное лицо улыбнулось.

— Спасибо, хозяин. — С этими словами блестящая серебряная голова исчезла в подвижной жидкой ртути, наполнявшей колодец, а потом густая масса быстро исчезла из виду с все возрастающей скоростью.

Шейла уперла кулаки в бедра.

— Когда-нибудь вам придется все мне объяснить.

— Если захочешь, — ответил он. — Но я и сейчас могу тебе сообщить, что вряд ли ты будешь в восторге от этой истории.

Когда она опустила руки, Ричард указал на смотревших на него женщин:

— Отныне мы можем доверять только нам девятерым. У всех нас есть магия, которая не пускает Золотую богиню в наш разум и не позволяет ей видеть нашими глазами.

— Вы действительно считаете, что если мы возьмем преданных вам солдат, то богиня может их использовать? — не желала угомониться Шейла.

Ричард пожал плечами:

— Может и не использует. Ты хочешь рискнуть?

— А вы хотите рискнуть, позволяя Матери-Исповеднице путешествовать по опасным землям? — спросила колдунья.

Ричард хмуро посмотрел на нее.

— Значит, в опасной Северной Пустоши ты полагаешься на защиту солдат?

— Нет, я рассчитывала только на себя. — Шейла вздохнула, когда поняла, что он только что сделал. — Я поняла, о чем вы.

— В нашу первую встречу ты сказала, что во время медитации ощутила некую странную сущность, которая прощупывала тебя и пыталась проникнуть в твой разум. Помнишь?

— Да.

— Должно быть, это была богиня. Твой дар защитил тебя, и она не смогла миновать его. Ни у кого из солдат нет такой защиты. Люди в этой комнате — единственные, кому мы можем доверять и кто свободен от контроля богини.

Ричард взял прислоненные к стене колодца ножны. Он перекинул перевязь через голову и пристроил меч у левого бедра, а потом посмотрел на всех по очереди.

— Пока мы не доберемся до Замка и способных нам помочь одаренных, мы вдвоем должны быть против всех остальных, потому что они — потенциальная угроза.

Вика озорно улыбнулась своим сестрам.

— Мы Морд-Сит. У нас все равно не было желания нянчиться с солдатами. — Она повернулась к Ричарду. — Если вы не предпочитаете путешествовать пешком, нам понадобятся лошади. Во дворце достать их не проблема.

— Разве что лейтенант Долан и Первая Когорта узнают, что мы покидаем дворец, — ответил Ричард. — Они наверняка догадаются, что мы собираемся уехать верхом. Значит, богиня тоже узнает и станет следить за нами. Но она не узнает, в каком направлении мы уходим, пока солдаты не увидят отъезд. С лошадьми мы гораздо быстрее доберемся до Замка, но тогда солдаты увидят, как мы берем лошадей. Часовые Первой Когорты на высоких валах обязательно заметят, в какую сторону мы отправились.

На лице Кэлен появилось явное беспокойство.

— Богиня сможет увидеть все это их глазами.

Ричард кивнул:

— Уехать на лошадях и при этом остаться незамеченными — проблема.

— Тогда перестаньте думать о проблеме и думайте о решении, — посоветовала Шейла.

— И какое же тут решение? — поинтересовался Ричард.

Шейла наклонилась к нему.

— Думайте. Кто будет сопровождать вас в путешествии?

То, как прозвучал вопрос колдуньи, напомнило ему о многих одаренных, которые преподали ему ценные уроки.

Ричард пожал плечами, не совсем понимая, к чему та клонит.

— Нас девять человек. Кэлен, я, шесть Морд-Сит...

Шейла хитро улыбнулась ему:

— И я.

Глава 3

Путь до конюшен проходил через половину огромного города-дворца. Когда они возьмут лошадей, Шейла должна будет выполнить свою часть, но по пути к конюшням никто из обитателей дворца не должен их увидеть. Если их заметят, то есть риск, что богиня увидит их и отправит в атаку Гли.

Чтобы никто их не увидел, девять человек, покинув комнату с колодцем сильфиды, пошли по лабиринту подземных проходов и туннелей, о которых, кроме Морд-Сит, почти никто не знал, а затем взобрались по железным вертикальным лестницам в вентиляционных шахтах и по винтовым служебным лестницам, ржавым и древним. Им удалось остаться незамеченными на протяжении всего пути через редко используемые области дворца.

Нида, которая показывала путь, остановилась перед небольшой железной дверью и осторожно приоткрыла ее ровно настолько, чтобы выглянуть. Убедившись, что там безопасно, Она открыла дверь и позволила невысокой кудрявой Бердине пойти первой. Высокая светловолосая Нида пошла следом. Когда Ричард высунул голову, он увидел, что они оказались позади складов, по другую сторону от которых находится грузовая площадь и несколько конюшен. Крыши укрывали здания от неба, с которого лился угасающий дневной свет. Наверху только начали появляться новые странные звезды.

Неподалеку между темными очертаниями зданий лежала большая куча навоза, возможно, приготовленная для удобрения почвы в многочисленных садах дворца. Продавцы доставляли продукты и поднимали их по внутреннему проходу, но сады и оранжереи дворца были богатым источником свежих продуктов, которыми питались обитатели дворца. Растения удобряли навозом.

Эта большая куча прикрывала их, но из-за зловония прятаться было неприятно. Ричард напомнил себе, что запах не так плох, как вонь от останков на нижних уровнях дворца.

— Миленький запах, — заметила Шейла.

Ричард повернулся к ней с недоверчивым видом.

— Может, он как-то связан с большой кучей навоза впереди?

Шейла высунулась, взглядываясь вдаль, но словно не заметила его сарказма.

— Нет. Пахнет что-то другое, — пробормотала она скорее себе, чем ему.

— Например? — спросил он.

Колдунья, наконец, обратила на него внимание и с сожалением покачала головой.

— Не уверена. Раньше я не чувствовала такого запаха, но по какой-то причине мне кажется, что я должна его знать.

Ричард понял, что она говорит серьезно, но все это было лишено смысла, а он не хотел тратить время на обсуждение чего-то непостижимого. Вместо этого он присел и выглянул из-за тележки для навоза, желая осмотреться. Им нужно незаметно выскользнуть из дворца и отправиться в Замок Волшебника. Любой, кто их увидит, мог дать богине шанс засечь их. Но если они смогут работать чисто, то путь к щитам Замка и одаренным будет гораздо менее опасным.

Вдалеке Ричард заметил всадников, возвращавшихся из обхода — вероятно, они патрулировали область у подножия дворца. Нередко солдаты ехали верхом по специальным проходам, если нужно было быстро добраться до далекого или проблемного места. Иногда они использовали пандусы внутри плато, которые тоже были предназначены только для войск. Намного реже они выбирали узкую дорогу под открытым небом, которая шла вокруг плато.

Именно по этой дороге они собирались спуститься к равнинам Азрита. Одной из проблем был подъемный мост, который охраняли солдаты. Ричард полагал, что у Шейлы есть какой-то ведьминский трюк, который заставит солдат считать их кем-то другим или даже вообще сделает незаметными. Его волновал не способ, а результат.

Вика указала на конюхов, которые забрали лошадей у спешившихся усталых солдат:

— Вон там. Мужчина зажигает лампы на стене конюшни, в которой держат свежих лошадей для патрульных.

Кэлен положила ладонь на рукоять кинжала на поясе и, пригнувшись, подошла к Ричарду и Вике. Ричард считал, что она прекрасна не только в особом платье Матери-Исповедницы, но и в дорожной одежде с ножнами на поясе. Пряди длинных волос свесились с ее плеч, когда она осторожно высунулась из-за тележки.

— Как думаешь, сколько там свежих лошадей? — спросила она. — Нам хватит?

Вика даже немного удивилась такому вопросу.

— Здесь полно конюшен, в которых содержатся сотни и сотни лошадей. Я не знаю точного числа. Когда я жила и работала во дворце под властью Даркена Рала, то видела здесь и в других районах столько лошадей, что их количество может исчисляться тысячами.

Ричарда уколола фраза «когда я жила и работала во дворце под властью Даркена Рала». До того, как Ричард сверг Даркена, и при предыдущих тиранах из Дома Ралов работа Морд-Сит заключалась в пытках людей ради информации или просто из-за того, что магистр Рал хотел запытать кого-то до смерти в качестве наказания. Морд-Сит великолепно умели долго удерживать своих жертв в пограничном состоянии между жизнью и смертью, продлевая агонию несчастных.

Морд-Сит приходили к такой работе непросто. Когда они были совсем юными, их самих захватывали и годами подвергали пыткам, которые они потом применяли сами. Они становились рабами злого человека — собственностью и оружием, которое использовали в личных целях.

Такое обучение в итоге доводило этих женщин до безумия. Однажды Ричарда захватила особо безжалостная Морд-Сит, Денна, которая показала ему этот безнадежный и нереальный мир безумия.

От слов Вики на него нахлынули все эти непрошенные воспоминания, но Ричард привычным усилием воли выкинул их из головы.

— Вика права, — сказала Бердина, подкрадываясь к ним. — Во дворце минимум тысяча лошадей. А то вдвое больше. И это только лошади Первой Когорты.

— Тогда они не заметят пропажу полутора дюжин лошадей, — сказала Шейла, когда она и остальные нетерпеливые Морд-Сит, низко пригнувшись, подобрались к Ричарду.

Бердина укоризненно на нее посмотрела.

— Думаешь, кавалеристы не знают каждую лошадь? Не знают, сколько их и в каких стойлах они стоят? Да они живут с этими лошадьми! Многие спят в казармах в задней части конюшен, чтобы быть готовыми выступить в любой момент. Они заметят даже пропажу поводьев, не говоря уже о седле. Пропажу одной лошади мгновенно заметят.

— Мы не собираемся их красть, — сказал Ричард. — Нам просто нужно, чтобы ты собрала необходимое. Конюшни постоянно обеспечивают лорда Рала лошадьми и припасами. Именно об этом ты и попросишь. Ничего необычного.

Вика кивнула.

— В прошлый раз я брала для вас лошадей, помните?

— Когда мы спускались с плато, чтобы увидеть людей Ноло, — сказал он, вернувшись к наблюдению за конюхами, которые вели лошадей в конюшню, чтобы расседлать их, напоить и накормить.

— Верно, — вновь кивнула Вика. — Я много раз бывала в конюшнях. Солдаты и рабочие не осмелятся спрашивать Морд-Сит, зачем ей полторы дюжины лошадей и припасы. Я много раз приходила, и они всегда знали, что приказ исходит от магистра. Не от вас, магистр Рал, а от

другого магистра Рала — вашего отца. Впрочем, они не будут долго размышлять, когда я попрошу лошадей и припасы в дорогу.

— Едва ли похоже на необходимую нам секретность, — сказала Кэлен. — Весь смысл в том, чтобы богиня не знала, что мы берем лошадей — иначе она будет выследивать, куда мы направляемся. Если будут знать эти люди, то вполне вероятно, узнает и она.

Шейла пренебрежительно махнула рукой.

— Предоставьте это мне.

Ричард оглянулся на нее:

— Что ты можешь сделать?

— Она ведьма, — тихонько напомнила Кэлен, не желая, чтобы ее услышали конюхи.

Ричард перевел свой хмурый взгляд на жену:

— И что с того?

— Они мастерски владеют иллюзиями, помнишь? — Кэлен положила руку ему на плечо. — Люди видят то, что хотят показать им ведьмы. Рэд казалась мне красивой и молодой, как Шейла, но другие видели старуху.

Когда Ричард посмотрел через плечо на Шейлу, та с хитрецей улыбнулась:

— Предоставьте мне решить эту проблему.

Ричард понял, о чем говорит Кэлен. Ведьма может заставить тебя видеть то, что хочет она. Шота не раз представляла в облике его матери. Он знал, как выглядит Шота — по крайней мере, тот облик, который она ему показывала, когда не притворялась его матерью. Но он не был полностью уверен, показала ли Шота себя настоящую. Он подозревал, что то же относится и к Шейле.

— Ладно, — сказал он Вике. — Почему бы тебе не пойти и не сказать распорядителю конюшни, что тебе нужны полторы дюжины лошадей, из которых девять будут оседланы? И еще припасы в дорогу — еда, вода,

спальные одеяла. Ему ни к чему знать, для кого это все, пусть думает что угодно. Пусть приведут лошадей на грузовую площадку. Как только все будет готово, мы предоставим Шейле выполнить свою часть, а сами заберем лошадей и уйдем. Чем скорее мы это сделаем, тем лучше. Поторопись.

Вика одарила его исключительно спокойной и уверенной улыбкой, на которую были способны только Морд-Сит.

— Нет проблем. Ждите здесь. Вернусь, как все устрою.

Глава 4

Шейла нетерпеливо выглянула.

— Почему ее нет так долго?

Ричард разочарованно вздохнул.

— Понятия не имею. У них было полно времени, чтобы оседлать лошадей и собрать припасы.

— Солдаты или конюхи могли как-то помешать ей?
— спросила Кэлен.

Ричард недоверчиво посмотрел на нее:

— Морд-Сит? Помешать Морд-Сит?

Кэлен сердито вздохнула.

— Так и думала, что это глупый вопрос.

Уже давно стемнело. Какое-то время на небе сияли звезды, но, пока они ждали, ветер пригнал облака. Запахло приближающимся дождем.

Ричард немного высунулся, осматривая площадку, но так и не увидел Вику. Не меньше его тревожило и отсутствие признаков того, что конюхи торопятся выполнить ее распоряжение. Он уже давно должен был увидеть

оседланных лошадей на площадке, в седельные сумки которых загружают припасы.

Вика пошла к зданиям и свернула за угол одного из них. Больше они ее не видели.

— Может, у них чего-то не хватает, — предположила Кэлен. — Может, пришлось отправить кого-то на склад за провизией в дорогу.

Ричард кивнул, осматривая пространство в поисках намека на присутствие Вики.

— Полагаю, такое возможно. Вполне возможно, что-то из запрошенного хранится на дальнем складе. Но тогда я не понимаю, почему Вика не вернулась и не сообщила нам о задержке.

— А может, она поскользнулась, упала и ударилась головой, — прошептала Шейла. — Вдруг она ранена и нуждается в помощи?

Ричард в задумчивости прикусил нижнюю губу. Эта мысль тоже приходила ему в голову, но он ничего не слышал. Если бы она упала, то в ночной тишине они услышали бы ее крик или какой-то шум. Кроме того, работники конюшен постоянно входили и выходили из зданий. Если бы она упала, кто-то из них увидел бы, что она лежит на земле. Морд-Сит в красной коже трудно не заметить. Впрочем, уже было темно...

Бердина нетерпеливо подалась к нему:

— Магистр Рал, это не могло занять столько времени. Ерунда какая-то. Она уже могла достать сотню оседланных лошадей.

— Нет даже признаков, что конюхи выполняют ее приказы, — добавила Кэлен. — Кажется, они спокойно занимаются своими делами. Никто не спешит принести запрошенные ею вещи. Уверена, работники переходят на бег, когда Морд-Сит велит им оседлать лошадей. А еще

мы должны были увидеть, как кто-то бежит за припасами. Но никто никуда не спешит.

— Вы все правы. — Ричард почесал бровь, думая, что делать. — Что-то тут не так, я это чувствую. Нужно выяснить, что стряслось.

Он резко встал. Ноги занемели от долгого сидения на корточках. Он по очереди покрутил стопами, восстанавливая кровообращение в ногах, и огляделся. Все пять Морд-Сит встали вслед за ним. Он повернулся к Кэлен и Шейле, которые еще прятались за телегой для навоза.

— Бердина, ты идешь со мной. Шейла, Рикка, Нида, Кассия и Вэйл — на случай каких-то проблем оставайтесь рядом с Кэлен. Вику мог схватить один из Гли. Мы скоро выясним, что происходит.

Четыре Морд-Сит присели за телегу рядом с Кэлен. Он знал, что в случае любой угрозы они за один удар сердца возьмут в кулаки эйджилы и будут готовы защитить ее.

Ричард махнул рукой:

— Идем, Бердина. Все выглядит довольно спокойным, но здесь явно что-то не так. Внимательно следи за всем, что покажется тебе неправильным. Будь готова, что одна из этих мерзких тварей выскочит из ниоткуда.

Бердина кивнула и пошла вслед за ним, когда он обошел навозную телегу и двинулся к открытой грузовой площадке. Аромат стогов сена возле зданий был приятным после вони навоза. Не успели они пройти далеко, как люди их заметили. Все резко бросили дела и подбежали к Ричарду и Бердине.

— Магистр Рал! — крикнул один из них в ночной тишине на случай, если кто-то из других работников не заметил его. — Здесь магистр Рал!

«Вот тебе и скрытность», — подумал Ричард.

Услышавшие крик люди выбежали из зданий, и вскоре вокруг него собралось пятнадцать или двадцать мужчин, и еще больше торопились к нему.

— Чем можем быть полезны, магистр? — спросил старик в плоской тканевой шляпе. — Нужны оседланные лошади?

— Именно, — сказал он, все еще осматриваясь в поисках Вики. — Я уже довольно давно отправил Морд-Сит с распоряжением все организовать. Ее зовут Вика. Почему вы не привели ей лошадей?

Мужчины обменялись озадаченными взглядами.

Старший снял шляпу и пригладил жидкие седые волосы.

— Морд-Сит? — Он нахмурился и указал на Бердину: — Она первая из этих леди, которую мы видим за вечер, магистр Рал. — Он повернулся сначала в одну сторону, потом в другую, глядя на своих людей. — Кто-нибудь видел Морд-Сит?

Все качали головами и бормотали, что не видели.

— Я видел, как она пошла к тому зданию. — Ричард показал направление. — Я прошу вас пойти и посмотреть, не упала ли она, не ранена ли или что-то подобное.

— Странные вещи случаются, — подтвердил старший.

Мужчины убежали выполнять приказ Ричарда. Он увидел, как кто-то ринулся между зданий, проверяя то место, где он видел Вику в последний раз. Вскоре они вернулись, разочарованно качая головами, и сообщили, что ничего не нашли.

Ричард положил руки на бедра и огляделся. Происходящее не имело никакого смысла. Вика не могла исчезнуть в воздухе. Страшная мысль, зародившаяся в глубине его разума, начала казаться правдоподобным объяснением. Мог ли один из Гли схватить ее и доставить богине?

Теория казалась притянутой, тем более он даже не знал, возможно ли это. Наконец, у него появилась идея.

— Я должен на кое-что взглянуть, — сказал он собравшимся людям. — Принесите мне факел или фонарь.

— Мы стараемся, чтобы рядом с лошадьми и сеном не было факелов, — сказал седой мужчина, снова надевая шляпу. — Но фонарей у нас хватает.

Он жестом отдал приказ, и один мужчина бросился за фонарем. Он снял фонарь с крюка на углу ближайшего здания и подбежал, протягивая его Ричарду.

— Спасибо. Возвращайтесь к делам. Дальше я сам.

С фонарем в руке Ричард пошел к зданиям, желая взглянуть лично. Бердина едва не наступала ему на пятки.

Обойдя здание, возле которого он в последний раз видел Вику, Ричард начал осматривать мягкую землю в поисках следов. Из-за облаков в тени между зданий было довольно темно, но фонарь помогал различить необходимое. Тут было много следов. Большая их часть была старыми, а совсем свежие были оставлены мужчинами, которые только что искали здесь Вику по просьбе Ричарда.

Вскоре путаница следов отсортировалась в разуме Ричарда, и он нашел, что искал: следы сапог Вики. Он узнал размер и форму. Все отпечатки мужских сапог выглядели по-другому. Если бы здесь было больше света, он узнал бы уникальную походку Вики по углу и глубине отпечатков ее обуви, а так же ее рост и вес.

Он прошел по ее следам до конца прохода между зданиями, где она завернула за левое здание. Ричард увидел большие следы мужчины, но было трудно судить, шла ли Вика за ним или он за ней.

В следующий миг Ричард увидел то, от чего волосы на его затылке встали дыбом.

Глава 5

Ричард присел, приблизив фонарь к земле, чтобы лучше разглядеть бугры и впадины. На мягкой грязи он видел, где Вика остановилась, а потом встала на колени.

Его кровь похолодела, когда он увидел, что мужские следы обошли ее вокруг, пока она стояла на коленях, и остановились перед ней. Глядя на следы, Ричард видел крупного мужчину, стоявшего над Викторой.

Это не имело смысла, но следы рассказывали четкую историю.

— Кто-то схватил ее, — прошептал он сам себе.

Встревоженная Бердина наклонилась к нему:

— Схватил? Это безумие. Кто может схватить Морд-Сит?

Ричард указал назад, затем вдоль здания и, наконец, на следы перед собой.

— Ее следы ведут от прохода между зданий, где я ее видел, заворачивают за это здание и останавливаются здесь.

Бердина поразглядывала землю, потом выпрямилась и провела рукой по волосам.

— Если вы так говорите, магистр Рал... Я могу читать книги, но не могу читать следы.

— А я могу. Смотри, — сказал он, призывая Бердину снова наклониться, и показал. — Видишь эти отпечатки? Вика дошла досюда и опустилась на колени.

— На колени? — Она недоверчиво наморщила нос. — Вы уверены?

— Уверен. Посмотри сюда. — Он провел рукой над вмятинами, оставленными коленями Вики. — Видишь эти впадины? Это не след стопы, а отпечаток колена. Вот здесь он глубже, а здесь, где колено переходит к лодыжке, становится мельче. Видишь маленькие круглые ямки? Их

оставили носки сапог Вики, пока она стояла на коленях. Она опустилась на колени прямо здесь.

Бердина прищурилась в свете фонаря.

— Кажется, я вижу, о чем вы говорите. Теперь, когда вы объяснили значение отпечатков, они обрели смысл.

Он коснулся края углублений:

— Видишь? Когда она встала на колени, складки ее кожаной формы оставили ряды маленьких отметин.

Бердина наклонилась ниже, пристально глядя на землю:

— И правда. Но зачем Вике вставать на колени в грязь в таком темном и безлюдном месте?

Кончиками пальцев Ричард дотронулся до пары других следов.

— Эти следы оставил крупный мужчина, но он меньше меня. Они идут рядом со следами Вики — не перед ними и не позади, а рядом, — и потом... — Он наклонился, чтобы указать на важную деталь. — ...потом, видишь? Он обошел вокруг Вики, когда она встала на колени. Вот здесь, видишь? Смотри, следы развернулись, носки направлены на нее, прямо перед отпечатками коленей? Значит, он стоял перед преклонившей колени Викой.

Бердина заморгала, когда до нее дошло.

— Посмотри на эти следы. После того как он встал перед ней, она поднялась. Видишь боковые валики? Край подошвы ее сапога оттолкнул грязь, когда она перенесла вес на правую ногу и встала перед мужчиной. Вот отпечатки ее ног, рядом с отпечатками коленей и перед мужчиной, с которым она встретилась.

Бердина стояла с широко распахнутыми глазами. Ее лицо посерело.

Ричард махнул рукой:

— Затем следы мужчины поворачивают, и они оба уходят в том направлении. Мужчина идет впереди, а Вика прямо за ним.

Бердина сглотнула. Голубые глаза Морд-Сит наполнились слезами.

— Он забрал ее, — слабым голосом сказала она, задыхаясь от слез. — Магистр, он ее забрал. — Она всхлипнула. — Этого не может быть, но это единственное объяснение, почему Вика оставила вас без защиты и почему встала на колени.

Ричард наконец встал. Он свистнул остальных и взглянул на Бердину.

— Бердина, о чем ты говоришь? Ты что-то знаешь?

Она подавила еще одно рыдание, когда остальные обежали вокруг здания и резко остановились, с ожиданием глядя на них двоих. Ричард сделал им знак молчать и ждать.

— Не может быть, — сказала Бердина, ни к кому не обращаясь и глядя в направлении, куда мужчина увел Вика. — Но это произошло.

В ее голосе сквозили отчаяние и ужас. Бердина была игривой и жизнерадостной, но в ней всегда чувствовался железный характер Морд-Сит. Ричард никогда не видел, чтобы она вела себя настолько по-человечески. Людские чувства были задушены в Морд-Сит. Став магистром Раллом, Ричард надеялся, что к ним вернется человечность. Он несколько раз видел проявления обычных чувств у этих женщин. Это был один из таких случаев, но совсем не радостный. Ему стало больно при мысли о том, через что она прошла.

Когда он протянул руку и мягко взял Бердину за плечи, то ощутил бившую ее дрожь. Он легонько встряхнул ее, чтобы она подняла на него взгляд.

— Бердина, о чем ты? Ты знаешь, кто ее забрал?

— Мораваска.

— Мораваска? Кто такой Мораваска?

Ее большие глаза были полны слез.

— Мораваска Мичек.

Ричард мрачно посмотрел на нее. Слезы потекли по ее щекам, когда она задрожала еще сильнее. Он даже представить не мог, что способно заставить Морд-Сит трястись от страха.

— Бердина, кто такой Мораваска Мичек?

Бердина вытерла слезы со щек и сглотнула. Она отвела взгляд, смущенная своим проявлением эмоций.

— Плохой человек. Очень, очень плохой.

Кэлен ласково обняла Бердину за плечи и оглянулась на Ричарда.

— Что происходит?

Увидев лица остальных Морд-Сит, Ричард уверился, что все они знают Мараваску Мичека. Но реакция Бердины была самой сильной.

Он указал на следы, чтобы объяснить все Кэлен.

— Видишь? Это следы Вики. Она зашла за угол этого здания, а потом остановилась и опустилась на колени вот здесь. — Он показал. — Пока она стояла на коленях, мужчина обошел вокруг и встал перед ней. Потом они вдвоем пошли в том направлении.

— Вы уверены, лорд Рал? — спросила Шейла с толикой недоверия в голосе. — Вы действительно считаете, что можете увидеть это в следах на земле?

— Ричард может выследить сверчка в поле высокой травы в дождливую темную ночь, — сказала колдунья Кэлен.

Шейла скептически выгнула бровь.

— Образно выражаясь, — уточнила Кэлен. — Но Ричард умеет читать следы. Он учился этому с самого детства и использовал это умение, когда был лесным

проводником. Если Ричард говорит, что все случилось так, значит, так оно и было.

Ричард посмотрел на стоявших полукругом Морд-Сит.

— Кто такой Мораваска Мичек?

Ему ответила Нида.

— Мичек был наставником Вики. Ее забрали из дома в двенадцать лет и отдали ему. Мичек пытал ее три года. После первого этапа обучения он запытал мать Вики до смерти на ее глазах, но сначала долго держал ее на краю жизни. Достаточно долго, чтобы Вика стала равнодушной к чужой боли. На последнем этапе обучения по его приказу Вике пришлось пытать своего отца, сохраняя ему жизнь в течение долгого времени, чтобы продемонстрировать, что она способна держать пленника между жизнью и смертью столько, сколько захочет. В конце Мичек приказал ей убить отца. Когда она закончила обучение и была сломлена трижды, Мичек взял ее в жены.

Ричард прекрасно знал о процессе обучения Морд-Сит, но даже он на мгновение застыл от боли в повисшей тишине.

— Мичек одаренный?

— О да. Именно поэтому он с такой легкостью контролировал своих подопечных. В Народном Дворце боялись Мичека. Даркен Рал потакал его нездоровым наклонностям — позволял не только обучать Морд-Сит, но и кое-что другое. Даркен Рал обычно не доверял сильным одаренным из своего окружения, но Мораваска Мичек был настолько преданным магистру и его делу, что Даркен Рал поверил ему.

— Должно быть, именно так он ее и схватил, — сказал Ричард. — Своим даром и властью, которую над ней имеет.

— Перед ним она бы опустилась на колени, — сказала Нида ровным голосом, который, в отличие от голоса Бердины, казался лишенным всяких эмоций. — Чтобы он мог надеть ей на шею ошейник и прикрепить к нему цепь.

Ричард был слишком близко знаком и с ошейником, и с цепью.

Бердина, все еще смотревшая в сторону, нарушила зловещую тишину.

— Вика была не единственной воспитанницей Мораваски Мичека. Он взял в жены не только ее.

Теперь он понял, почему Бердина так отреагировала.

— Но Вика служила Ханнису Арку, — сказал Ричард. — Так было, когда мы с ней впервые встретились. Она была его доверенным телохранителем, всегда была на его стороне. Когда они держали меня в плену, я сказал ей, что ее жизнь может принадлежать ей самой. В конце концов, она поверила мне. Именно она убила Арка, чтобы присоединиться к нам.

Нида кивнула.

— Задолго до этого Вика принадлежала Мичеку. Он отдал ее Арку при условии, что если или когда он больше не будет нуждаться в ее услугах, Вика вернется к Мичеку. Арку нравилось, что Морд-Сит на его стороне. Но Вика всегда принадлежала Мораваске Мичеку, была его собственностью.

Ричард положил левую ладонь на навершие меча у бедра.

— Значит, когда она убила Ханниса Арка, то должна была вернуться к Мичеку.

— Да, — сказала Нида. — Но вместо этого она поклялась вам в верности. Несмотря на свое обучение и на то, что была собственностью Мораваски Мичека.

Ричард был возмущен подобным утверждением.

— Она принадлежит только себе самой.

— Мы должны найти ее, — сказала Бердина окрепшим голосом. — Должны.

— Что мы должны, — с сочувствием, но твердо сказала Шейла, — так это взять лошадей, необходимые припасы и убраться из дворца. Уже темно. Часовые не смогут увидеть, куда мы поехали. Я могу это обеспечить.

— Это обречет Вику на смерть, — сказал Ричард.

— На долгую и мучительную смерть, — добавила Нида.

Шейла не отвела взгляда от глаз Ричарда.

— Вика знает цену за преданность вам. Она знает, что ее жертва может быть необходимой для вашей защиты. Это был ее выбор. Для вашей безопасности и для безопасности Матери-Исповедницы, ради будущей надежды каждого в нашем мире, которую несет в себе дар ваших детей, мы должны добраться до Замка. Промедление слишком рискованно.

— Мы не бросаем своих, если есть хоть какой-то шанс их спасти, — со спокойной властью сказала Кэлен.

— Я понимаю, Мать-Исповедница, но...

— Мы бы вернулись за тобой, — сказал Ричард таким же спокойным тоном.

Вскинув на него глаза, Шейла надолго задумалась.

— Я ведьма. Никто за мной не вернется.

— Мы вернемся, — без колебаний ответил он.

Ее брови дрогнули, она словно попала в плен его взгляда, не в силах отвести глаза. Наконец, она смогла ответить:

— Давайте вернем Вику.

Глава 6

Восемь человек спешили по залам и коридорам дворца за девятым. Высокие светловолосые Нида и Рикка шагали впереди, Ричард с Кэлен и Шейлой в середине, а Вэйл, Бердина и Кассия прикрывали спины. Они выбрали кратчайший путь, а значит, им придется пройти через открытые для публики области дворца.

Даже ночью в просторных коридорах было людно. При виде пятерых Морд-Сит в красной коже все склоняли головы и отводили взгляд, не желая даже думать, почему они спешно идут по коридорам. Ричард не мог удержаться от подозрения, что за ними наблюдает Золотая богиня. Сейчас важно было не только вернуть Вику, но и помешать Мичеку свободно разгуливать по дворцу.

Морд-Сит ничего не сказали, но Ричард знал, куда они направляются — в покои Морд-Сит. Там были и покои Вики. Маловероятно, но все же возможно, что Мораваска Мичек отвел Вику в ее покои и воспользовался комнатой для занятий, чтобы наказать ее за самую мысль, что она может покинуть хозяина, которому принадлежала.

Кое-где напоминавшие пещеры коридоры выходили на улицу, чтобы наполнить дворец светом. Уже давно стемнело, поэтому коридоры были освещены лишь лампами и отдельными мерцающими факелами. Многие лавки в главных коридорах закрывались на ночь, но кое-какие все же обслуживали клиентов даже в глухую ночь. Каждый зал и коридор, по которому они шли, уходил вдаль насколько хватало глаз. Иногда они сворачивали в закрытые коридоры, чтобы срезать путь.

Поскольку дворец был выстроен в форме огромного заклинания, в нем не было удобных и прямых путей из одного места в другое. Кое-где попадались широкие мра-

морные лестницы, обеспечивавшие быстрый подъем или спуск в другие проходы, пересекавшие закрытые зоны дворца. Они продолжали двигаться в нужном направлении.

По пути попадались статуи людей в горделивых позах. Отполированные скульптуры были высечены из камня с разноцветными прожилками, но в основном преобладал белый цвет. В некоторых помещениях статуи были высотой в два человеческих роста. Ричард уже очень давно не видел этих статуй, и они напомнили ему большую скульптуру, которую он однажды высек из камня.

Нида провела их через сквер под открытым небом. Это была небольшая внутренняя роща. Места хватало, и ветви высоких деревьев выходили через проем в крыше, а земля была покрыта мхом и папоротниками. Эта убедительная имитация пребывания в красивой роще напомнила Ричарду о родных лесах Хартленда.

— Я никогда не видела рощ внутри здания, — удивленно сказала Шейла, пока они шли по вымощенной плиткой тропинке. — Полагаю, тут еще много мест, которые способны меня удивить. Раньше я бы не поверила, что во дворце может находиться такое место. Вы знали о нем?

Ричард кивнул, не желая объяснять, как он узнал о роще.

Нида и Вэйл провели их мимо официальной дворцовой столовой, которая никогда не закрывалась и была предназначена для работников дворца — особенно для тех, кто работал по ночам. Когда столовая осталась позади, они поспешили по коридорам к другой открытой площади, по четырем сторонам которой стояли колонны с опиравшимися на них арками.

Вместо леса под открытым небом находилась площадка, огороженная облицованными плиткой невысоки-

ми стенами. Внутри площадки были концентрические круги из белого песка, которые расходились от пятнистого темного камня, стоявшего в центре. На камне стоял колокол, созывавший людей на посвящение. Сейчас посвящение стало ключом к защите их мира от Золотой богини и ее хищников.

Традиционно посвящения длились по несколько часов. Ричард счел это пустой тратой времени и сократил посвящение до трех повторений, как это было принято, когда подданные находились вдали от дворца. Он решил, что трех повторений более чем достаточно, чтобы поддерживать магическую связь между людьми и магистром Ралом.

Нида свернула в сторону от главного коридора и повела их к месту, которое было слишком хорошо знакомо Ричарду.

— Здесь покои Морд-Сит. — Нида говорила негромко на случай, если Мичек был в одной из соседних комнат.

— Знаешь, какие принадлежат Вике? — спросил Ричард.

— Вон те, — показала Нида.

Пока все ждали — Морд-Сит с эйджиллом в руках и Кэлен возле Шейлы, — Ричард взял со стены лампу и вошел в покои. Держа в одной руке меч, а во второй лампу, он проверил небольшую комнату. В глубине было крошечное помещение для занятий. Он открыл шкаф, но в комнате никто не прятался. Да и прятаться тут было негде.

— Пусто, — сказал он, выйдя в коридор. — Нужно проверить остальные покои.

Морд-Сит стали осматривать комнаты, как и Ричард. Проверив несколько темных пустых покоев, он вошел в комнату с отполированным деревянным полом, стрельча-

тым окном с простыми шторами, за которыми виднелась ночь снаружи, и кроватью с одеялом и подушкой. Ричард оторопел от воспоминания, как спал на полу возле этой кровати и в самой кровати. На прикроватном столике стояла лампа. В другом конце небольшой комнаты был простой стол и стул. Возле двери в комнату для занятий были встроенные в стену шкафы из темного дерева. Он открыл дверцы, но шкафы были пусты.

Он вошел в комнату для занятий, и она показалась ему гораздо меньше, чем он помнил. На потолке был шкив, от которого к стене шла веревка. В полу был сток для крови. Ричард ненадолго замер, а потом развернулся и вышел.

Все пять Морд-Сит молча смотрели, как он выходит из покоев. Они знали, что эта комната принадлежала Денне, но никто не сказал ни слова. Им и не нужно было. Впрочем, он был рад, что они молчат — он совсем не хотел, чтобы Кэлен узнала, чьи это покои.

— Ничего, — сказал он. — Пусто. Нужно поторопиться и проверить остальные комнаты. Если Мичек мучает Вику, то нам лучше найти ее поскорее.

Они осмотрели все покои, но не нашли признаков Мичека или Вики.

— Это ни к чему не приведет, — с отчаянием сказал он. — Есть идеи, куда Мичек мог ее увести?

Все Морд-Сит разочарованно покачали головами.

— Может, кто-то догадывается, где может обитать Мичек?

Они снова помотали головами.

Ричард сделал несколько шагов по коридору, а потом вернулся, прикусив нижнюю губу и пытаясь придумать, как отыскать Вику в огромном Народном Дворце. Все молча смотрели, как он ходит туда-сюда.

Он резко вскинул голову.

— Мне известно, кто может знать, где Мичек.

Глава 7

Поднявшись на верхний уровень, они зашагали по балкону, с которого открывался вид на один из главных коридоров. Вместо перил здесь была невысокая каменная стена. Они прошли мимо залов и комнат, пока не оказались у нужного кабинета. Ричард открыл дверь и остановился в проеме, глядя в темноту комнаты. В нем медленно начал закипать гнев.

Выйдя, он посмотрел вдоль балкона и заметил свет в одном из кабинетов. Им навстречу шли трое солдат Первой Когорты, патрулировавшие балкон. Проходя мимо кабинета, они заглянули внутрь. Каждый из крупных мужчин был одет в кожаные доспехи поверх кольчуги, и у каждого на бедре висели кинжалы и меч в ножнах. У одного был еще и топор в кожаном чехле, прикрывавшем острое лезвие. Деревянная рукоять топора покачивалась в такт шагам. У каждого солдата была борода и длинные темные волосы, достававшие до широких плеч. Их руки выглядели так, словно их высекли из гранита. Таким солдатам никто не осмеливался перейти дорогу. Воинов Первой Когорты боялись все.

Ричард сделал знак, и трое солдат немного ускорили шаг, а затем остановились перед их группой.

— Я хочу, чтобы вы трое пошли со мной, — сказал им Ричард и указал в ту сторону, откуда солдаты пришли.

Они хлопнули по груди мясистыми кулаками и пошли следом за Кэлен и Шейлой, но перед Морд-Сит. Пять Морд-Сит были не слишком довольны, но не стали воз-

мущаться, потому что Ричард уже зашагал вперед, и им пришлось его догонять.

Шейла позади Ричарда склонилась к нему и заговорила, чтобы ее слова услышал только он:

— Я думала, мы придерживаемся плана, что никто из солдат не должен нас видеть.

Он понял, на что она намекает.

— Да, когда соберемся уходить. Но прямо сейчас этого не избежать. Пока мы шли сюда, нас уже видели сотни глаз. Не забывай, что богиня может использовать не только солдат, но и любого неодаренного. Сейчас это неизбежно. Хуже того, богине не нужно захватывать чей-то разум, ей достаточно просто взглянуть через его глаза, чтобы отследить нас. Люди, которых она использует, даже не заметят этого, только если она не захватит над ними контроль и не заставит выполнять приказы, как сделала с Дори — помнишь?

Шейла кивнула. На ее привлекательном лице было мрачное выражение.

Ричард в сопровождении остальных поспешил к открытой двери, из которой исходил свет. Он остановился, уперев руки в дверные косяки.

Гладко выбритый мужчина средних лет сидел за столом, склонившись над бумагами. На обоих концах стола стояли лампы. Он не глядя макнул перо в чернильницу, сосредоточенно делая пометки на разложенных перед ним бумагах.

Ричард переступил через порог и вошел в кабинет. Морд-Сит протиснулись мимо солдат, словно обошли гигантские дубы, и ступили в комнату вслед за Ричардом. Работавший за столом мужчина наконец заметил людей и встал.

— Магистр Рал, не ожидал увидеть вас так поздно. Чем могу помочь?

Ричард рассчитывал, что мужчина испытает потрясение при виде магистра в сопровождении солдат и Морд-Сит, но тот казался спокойным и искренне желающим помочь. Белый официальный наряд с голубой каймой по подолу и золотой полосой по краю рукавов лежал на стуле. Видимо, мужчина решил не надевать его во время работы и остался в рубашке.

— Ваше имя?

Мужчина склонил голову с густыми черными волосами.

— Эдвард Харрис к вашим услугам, магистр Рал. Я заместитель мистера Беркетта.

— А где сам мистер Беркетт? Мне срочно нужно с ним поговорить.

— Кажется, мистер Беркетт взял выходной. Но я вижу, что дело срочное. Его покои недалеко. — Эдвард Харрис показал в сторону. — Я могу проводить вас, если желаете.

Ричард вытянул руку:

— Ведите.

Харрис торопливо обошел стол, не взяв мантию, и вышел на балкон, а затем повернул налево. На перекрестке он повел Ричарда и его группу по простому боковому коридору, который уходил от балкона. Через некоторое время он остановился перед дверью с именем Беркетта на табличке сбоку.

Харрис указал на дверь:

— Вот его покои, лорд Рал. Хотите, чтобы я подождал?

— Да, — кивнул мужчине Ричард и постучал в дверь.

Когда ответа не последовало, Ричард постучал снова, более настойчиво. А потом в третий раз. Наконец, он дернул дверь и обнаружил, что та закрыта.

Ричард, утратив последние крохи терпения, ударил плечом в дверь. Та оказала слабое сопротивление его весу и настроению и повисла на петлях, ударившись о внутреннюю стену. Все расступилось, когда щепки деревянной дверной рамы разлетелись по полу коридора. Никто не сказал ни слова, зная, как расстроен Ричард.

Ричард ворвался в комнату, не дожидаясь приветствия или приглашения. Беркетт без обуви, но в мантии, поднял налитые кровью глаза и даже не попытался встать из-за стола у дальней стены. В руке у него была бутылка. В опрятной комнате была простая, но уютная мебель. Темный дверной проем вел, вероятно, в спальню. Ричард не видел в покоях ни жены, ни кого-то еще.

— Я стучал, — сказал Ричард. — Почему не ответили?

— Потому что мой рабочий день окончен, — невнятно сказал он. — Я не люблю, когда меня беспокоят в нерабочее время. — Беркетт попытался поставить бутылку на стол, но ему это удалось лишь с третьей попытки. — Что все это значит? Чего вы хотите?

Ричард схватил мужчину за ворот, поднял его со стула и впечатал в стену. Никто, включая удивленного Эдварда Харриса, ничего не сказал.

Ричард стиснул челюсти от едва сдерживаемого гнева.

— Я сказал тебе, что хочу увидеть всех одаренных. Ты обещал, что соберешь всех одаренных дворца и отправишь в библиотеку.

— Так я и сделал. — Беркетт высунул язык между зубов с неправильным прикусом. — Там были все одаренные, которые живут во дворце или приехали погостить. Как вы и просили.

Ричард оттащил мужчину от стены, но тут же снова прижал его к ней, и голова Беркетта отбила кусок штука-

турки. Жидкие волосы соскользнули с макушки на красное лицо и больше не прикрывали родимое пятно в форме маргаритки.

— Ты солгал тогда и лжешь сейчас, — процедил сквозь зубы Ричард. — Ты сообщил мне не обо всех одаренных.

Беркетт, поднятый в воздух и прижатый к стене разгневанным лордом Ралом, изо всех сил пытался показать, что он не виновен.

— Я не лгал! Я сказал вам обо всех. Я всех собрал. Всех одаренных во дворце отправили в библиотеку на встречу с вами, как вы и просили. Я проследил за этим. Пришли все из списка.

Ричард притянул его к себе, а потом снова прижал к стене. Шок несколько отрезвил Беркетта.

— Ты лгал и продолжаешь лгать!

Язык Беркетта мелькнул между зубов.

— Нет, я говорил вам правду. Это все одаренные, живущие или остановившиеся во дворце. Почему вы сомневаетесь в моих словах?

— Ты отслеживаешь всех, кто приходит во дворец лорда Рала. Это всегда было твоей обязанностью. Твои подчиненные записывают посетителей, сановников и живущих здесь одаренных. Особенно одаренных. Это было твоей основной обязанностью при Даркене Рале, и у тебя есть целая сеть людей, которые обо всем тебе сообщают, — и особенно об одаренных, потому что Даркен Рал, как и его предшественники, не стал бы терпеть, если бы ты не доложил ему обо всех одаренных. Ты паук в центре паутины. Ты узнаешь, когда кто-то дергает за ниточку паутины. Теперь лорд Рал — я. И я запросил те же сведения, которые ты всегда сообщал лорду Ралу. Я спросил тебя обо всех одаренных, и ты намеренно не сказал мне обо всех них.

— Но я сказал, клянусь! Клянусь, я сообщил вам обо всех до последнего. О каждом!

Ричард склонил голову, снова стиснув зубы, и приблизил свое лицо к мужчине.

— Клянешься? — спросил Ричард. — Все правильно? Ты клянешься в этом?

Беркетт отчаянно закивал.

— Да. Клянусь.

— А что насчет Мораваски Мичека?

От красного лица Беркетта отхлынула кровь.

Глава 8

Эдвард Харрис вдруг с тревогой подался вперед:

— Подождите... Что? Вы хотите сказать, что Мораваска Мичек в Народном Дворце? Мичек здесь?

— Да. И ваш руководитель знал об этом. — Ричард повернулся к притихшему мужчине, которого прижимал к стене. — Правда же, мистер Беркетт? Ты знал. Ведь так?

Мужчину явно поймали на лжи. Он то и дело нервно высывывал язык.

— Я задал вопрос! Ты знал, что Мораваска Мичек во дворце, когда я попросил тебя отправить всех одаренных к библиотеке, ведь так? Хотя твой долг — сообщать обо всех одаренных лорду Ралу, ты намеренно скрыл, что Мичек во дворце. Так?

— Ну, я... Я не мог. Вы должны понять. Я просто не мог.

Ричард снова ударил его о стену, и штукатурка по бокам от головы Беркетта треснула.

— Почему не сказал мне?

— Мичек всегда был предан Даркену Ралу, потому что они разделяли некоторые экзотические... вкусы. Когда он оставил меня и моих служащих в покое, он перестал меня интересоваться.

— И какое это имеет отношение к тому, что ты не сообщил мне о нем и не отправил его в библиотеку с другими одаренными?

— Он думал, что вы победили Даркена Рала только благодаря удаче. Он был уверен, что ваше везение кончится во время войны, и вы сгинете. Тогда он вышел бы из тени и заявил права на дворец. Он говорил, что использует заклинание и сделает со мной что-то ужасное, если я скажу вам, что он живет здесь.

Желваки Ричарда напряглись, когда он подумал о том, что Вика в руках этого человека.

— Я магистр Рал. Скрыть от магистра Рала, что кто-то в его доме замышляет против него недоброе — государственная измена!

Беркетт вздрогнул и кивнул.

— Я знаю, знаю. Я бы сказал вам, но он угрожал мне.

— Сколько раз ты был на посвящениях, Беркетт?

— На посвящениях? Трижды в день, разумеется. Каждый день. Я никогда не пропускаю посвящения.

— И ты лгал каждый раз, когда клялся мне в верности. Да, Беркетт?

— Не потому, что хотел. Разве не понимаете? Мне пришлось. Мичек сказал, что если я проболтаюсь кому-то и особенно вам, что он живет здесь и планирует захватить власть, то он убьет меня самым болезненным из всех возможных способов.

— Я могу понять людей, которые боятся магии, но как магистр Рал я являюсь магией против магии. Ты должен был сказать мне, что он здесь и угрожает тебе, а тем более о его посягательствах на мою власть. Я бы спра-

вился с ним и защитил тебя. Это мой долг, о котором говорится в посвящении. Теперь из-за твоего предательства его планы угрожают жизни верных мне людей, жизни Матери-Исповедницы и всему, за что мы сражались.

— Почему вы не сказали мне? — спросил Харрис у Беркетта. — Если вы боялись сообщить магистру Ралу, то я сделал бы это вместо вас. Почему просто не сказали мне?

Беркетт заикался и высовывал язык, игнорируя Харриса и пытаясь преуменьшить свое предательство.

— Я, я не знал, что он на кого-то нападет, магистр Рал. Клянусь. Я не знал, что Мичек причинит кому-то вред.

Ричард не желал спорить с такой очевидной ложью.

— Каким даром обладает Мичек? — потребовал ответа Ричард. — На что он способен?

Мистер Беркетт посмотрел на людей позади Ричарда, которые не сводили с него глаз — на Мать-Исповедницу, солдат и Морд-Сит.

— Ну, я... Я, я не уверен.

— Я слишком хорошо знаю, кто такой Мораваска Мичек, — сказал Харрис, когда Беркетт не признался. — Я думал, он сбежал еще тогда, когда вы убили Даркена Рала. Не ожидал снова увидеть этого извращенного человека и понятия не имел, что он вернулся.

Ричард обернулся к нему.

— Вы знаете, какой у него дар? Он волшебник?

Харрис покачал головой:

— Нет, магистр Рал, не волшебник. Мораваска Мичек чародей. Можно еще назвать его ведьмаком.

— Ведьмак! — воскликнула Шейла, сделав шаг вперед. Пальцем она ткнула Ричарда в плечо. — Вот что я почувяла!

Ричард озадаченно посмотрел на нее.

— Что?

— Возле конюшен, помните? Я сказала, что чувствую какой-то знакомый запах. Я его узнала. Это ведьминский запах.

Ричард повернулся к Эдварду Харрису.

— Знаете, где он может быть?

— К сожалению, нет, магистр Рал. — Он поднял руки в отчаянии от того, что не может ответить. — Вы знаете, насколько огромен Народный Дворец. Тут тысячи мест, где он может жить, а мы даже не заметим.

Ричард снова обратил внимание на Беркетта:

— Где его покой? Ты знал, что он здесь, следовательно, знаешь, где он обитает — или я должен сказать «прячется»? Отвечай, где он!

Беркетт облизнул губы.

— Он пообещал, что, если я скажу о нем, он сделает со мной нечто ужасное, и я буду страдать, пока не умру.

— Ты не должен переживать о заклинании Мичека. Его здесь нет. Ты должен бояться меня. Когда я найду его, он больше не сможет ни на кого наложить заклинание, потому что умрет. — Ричард снова встряхнул мужчину. — Где он?

Беркетт дрожал и задыхался.

— Он... Он в отдаленном месте, куда никто не ходит, ниже гробниц ваших предков. Эту область называют «M111-Б.»

— «M111-Б», — повторил Ричард, не сводя глаз с Беркетта, хотя чувствовал, как Морд-Сит беспокойно ерзают и переглядываются.

— Верно, — кивнул Беркетт, — «M111-Б». Но логово ведьмака — очень опасное место. Вы не сможете выманить его. Только не оттуда.

Ричард швырнул мужчину на стул.

— Мистер Беркетт освобождается от своей должности. — Он повернулся к темноволосому мужчине. — Мистер Харрис, вы следующий по званию после Мистера Беркетта?

— Верно.

— С этого момента вы назначены на освобожденную мистером Беркеттом должность.

— Вы не можете! — крикнул со стула Беркетт. — Я знаю о делах дворца больше, чем кто-либо! У меня многие годы опыта!

— Какая от этого польза, если ты получаешь приказы от того, кто работает против моей власти и против спокойствия Д'Харианской империи? Я пришел к тебе и спросил об одаренных, ожидая услышать правдивый ответ. Но ты решил меня обмануть. Ты солгал мне.

— Но мне пришлось! Я уже говорил, Мичек запугивал меня, чтобы я никому о нем не сообщал, и особенно вам.

— Дело сделано, — сказал Ричард, раздраженный этими оправданиями. — Ты снят с должности.

Пальцы мужчины легли на золотые полосы на рукавах его одеяния.

— И на какой пост вы меня назначите?

— Ни на какой.

— Вы не можете этого сделать!

— Мы прошли через ужасную долгую войну. Многие люди пожертвовали собой, чтобы остальные могли жить мирно и свободно. Хотя я сражался и проливал за них свою кровь, каждый волен не любить меня, если хочет. Но никто не может быть здесь, если он неверен империи и замышляет заговор против меня или Матери-Исповедницы. Никто. — Ричард повернулся к мрачным солдатам. — Проследите, чтобы мистера Беркетта вывели из дворца, как только он соберет свои пожит-

ки. Не сводите с него глаз. Я хочу, чтобы его здесь не было, когда взойдет солнце. Он навсегда изгоняется из Народного Дворца, а попытка вернуться будет караться смертью. Передайте мой приказ офицерам.

Все как один стукнули кулаками по груди.

— Но я совершил ошибку, магистр Рал, — взмолился мужчина. — Это же просто ошибка.

Ричард снова перевел взгляд на Беркетта.

— Все мы совершаем ошибки. Я могу понять и простить ошибку. Но это была не ошибка, ты действовал осознанно. Предательство нельзя простить. — Мужчина хотел заговорить, но Ричард поднял палец, призывая его к молчанию. — Считай, что тебе повезло — я не приказал обезглавить тебя за измену. — Ричард развернулся к темноволосому чиновнику. Мистер Харрис, теперь эту должность занимаете вы.

Эдвард Харрис прижал кулак к сердцу.

— Я не предаю вашего доверия, магистр Рал.

Ричард коротко улыбнулся, выражая признательность, и посмотрел на Морд-Сит.

— Вы знаете место, которое называют «М111-Б»?

Все пятеро снова переглянулись.

От Ричард не ускользнули их обеспокоенные выражения.

— Очевидно, да. Что вы знаете о «М111-Б»?

— Даркен Рал обычно называл его Пустошью, — сказала Рикка.

Ричард никогда не слышал об области дворца с таким названием.

— Пустошь? Почему Пустошь?

Рикка обменялась взглядами с остальными.

— Он не понимал этого места, да и не пытался. Это большая, отдаленная и изолированная область. Он не

знал, зачем она во дворце. Он крайне редко туда спускался, если вообще это делал.

— Он боялся этого места, — добавила Нида то, о чем умолчала Рикка.

Ричард перевел взгляд на нее:

— Почему?

На мгновение Нида задумалась, как лучше объяснить.

— «М111-Б» — странное и сюрреалистичное место, своего рода лабиринт из запутанных коридоров и тупиков. Там легко можно заблудиться и никогда не отыскать выход.

— Оно столь опасно, что его не просто закрыли для публики, — подхватила Рикка. — Вся область находится за несколькими запертыми дверьми. Мы можем отвести вас туда, но если там ведьмак, то идти внутрь не просто опасно. В отличие от Даркена Рала, Мичек был несколько... очарован Пустошью. Он часто туда ходил. Бердина может подтвердить, что Мичек крайне жесток. Некоторые называли его «Мясник Мичек».

Когда Ричард взглянул на Бердину, та неохотно сказала:

— Пустошь — это место, куда никто и никогда не захочет отправиться с Мораваской Мичеком. Когда правил Даркен Рал, Пустошь была неким прибежищем Мичека. Он часто забирал туда людей, чтобы никто его не побеспокоил. Никто из тех, кого он забрал, не вернулся. Если он забрал туда Вику...

Ричард схватил Бердину за руку и наклонился к ней:

— Мы вернем Вику. Обещаю.

Бердина сглотнула, подавляя эмоции.

— Я знаю, что вы попытаетесь, магистр Рал. Но вы не понимаете Мичека... и Пустоши.

— Магистр Рал, — сказал Харрис. — «М111-Б» не просто запутанное и опасное место. Я не представляю его назначения или причин, по которым оно оказалось во дворце, но я слышал, что в прошлом людям удавалось случайно туда попасть. Но только единицы смогли оттуда выбраться. Я мало что о них знаю, но остальные сгинули там. Любой, кто знает об этом месте, боится его. — Он указал на Морд-Сит. — Как они уже сказали, Даркен Рал боялся этого места, но Мичек часто ходил туда.

Ричард задумался, зачем на нижних пределах дворца оказался лабиринт. В Замке Волшебника было немало подобных мест, в которые было столь сложно попасть, что в некоторые лабиринты комнат уже тысячу лет не ступала нога человека. Но в Замке эти области выполняли защитную функцию и были ловушкой для чужаков. В Народном Дворце он никогда не видел ничего подобного. Даже если лабиринт имел оборонительное значение, то было совсем непонятно, зачем помещать его на нижние уровни дворца.

— Если ведьмак расставил там свои сети, — сказала Шейла, — идти туда еще опаснее, особенно не имея планов Пустоши. Он может воспользоваться преимуществом, подкараулить нас и убить.

Ричард постукивал пальцем по ножнам у бедра.

— Лабиринт запутанных коридоров и комнат — действительно проблема. Мы можем заблудиться. Поскольку у нас нет плана лабиринта, мы не будем понимать, где находимся.

— С этим я могу помочь, — сказал Харрис, подняв руку, чтобы вмешаться в разговор. — У нас есть планы всех помещений дворца. Должны быть и схемы «М111-Б». Именно так эта область обозначена на карте.

Ричард нахмурился:

— Думаете, у вас найдутся планы «M111-Б»? Пустоши?

Харрис уверенно кивнул.

— Я не видел конкретно их, но у нас есть планы всего дворца. Они требуются для разных нужд: для ремонтных работ, обнаружения протечек и устранения различных неисправностей. Уверен, там есть план «M111-Б».

— Покажите нам, — сказал Ричард.

Эдвард Харрис молча протолкнулся мимо солдат, которые ринулись к мистеру Беркетту.

Глава 9

Пока они выходили из покоев мистера Беркетта, Кэлен пребывала в шоке и смятении из-за открывшегося вероломства мужчины. Занимая такой высокий пост, он малодушно рисковал жизнями каждого во дворце. Его предательство привело к пленению Вики, которая теперь оказалась в руках загадочного Мораваски Мичека. Где-то в опасных недрах дворца прятался одаренный мужчина с мощными способностями, и ситуация выходила за рамки просто рискованной.

Кэлен знала, что Шейла отчасти права: их цель добраться до Замка Волшебника важнее жизни одного человека, который, кроме всего прочего, поклялся защищать их ценой своей жизни. Вика сейчас делала именно это. Она хотела бы, чтобы они бросили ее и укрылись в безопасности Замка.

Морд-Сит безо всяких вопросов и колебаний вернулись бы за ней и Ричардом. Кэлен была ненавистна мысль о безмолвном ужасе, когда ты думаешь, что никто тебе не поможет.

Но речь шла не только о спасении Вики. Нельзя было позволить злу расти и крепнуть в Доме Ралов. Невозможно было сказать, что натворит Мичек, когда они отправятся в Замок.

Во главе с мистером Харрисом они дошли до конца коридора, выходявшего к балкону, когда Кэлен услышала шум за спиной. Как и все остальные, она обернулась. В это не верилось, но мистер Беркетт выскочил из своей комнаты и побежал к ним в одних чулках, потрясая кулаком в воздухе. Трое солдат гнались за ним. Один из них вытянул руку, пытаясь поймать мистера Беркетта, но жилистый мужчина увернулся. Он пьяно выкрикивал проклятия в адрес Ричарда.

Когда четверо людей добежали до балкона, остальные повернулись к угрозе. Впрочем, едва ли это можно было назвать угрозой, поэтому Ричард даже не обнажил меч. Он выглядел так, словно собирался перехватить рукой Беркетта и развернуть его к солдатам.

Морд-Сит вели себя не столь беспечно по отношению к невооруженному худому старику. Все они сжимали в руках эйджилы, словно намеревались жестоко ударить его. Когда мистер Беркетт выскочил на балкон, вопя, что Ричард не имел права снимать его с должности после стольких лет службы, Кэлен обратила внимание на то, что увидела самым краем глаза.

Она услышала их вой в тот же миг, как повернулась и увидела их. Тесная группа из четверых или пятерых Гли уже материализовалась и бежала по коридору с пугающей скоростью. От их темных влажных тел все еще поднимался пар.

Когда все повернулись к новой угрозе, еще одна группа тварей, появления которых они не заметили, врезалась в центр их отряда с другой стороны, застав врасплох. Все пригнулись, когда мелькнули когти и щелкнули

опасные острые зубы. Гли атаковали их с двух направлений, и часть Морд-Сит были ошарашены и сбиты с ног высокими темными созданиями, прорывавшимися к Кэлен.

Ричард выставил руку назад, обхватив Кэлен за талию. Он развернулся, сбив ее с ног и прижав к полу, и над их головами просвистели когти.

Коготь угодил в одного из бежавших за мистером Беркеттом солдат, пропорол кожаные доспехи, плоть и кости под ними.

Другая темная тварь ударила Беркетта, разрезав горло так глубоко и с такой силой, что коготь зацепился за позвоночник и отправил тело в полет. Старик врезался в невысокую стену, и верхняя часть его тела перевалилась через ограждение. Мистер Беркетт рухнул на каменный пол далеко внизу.

Когда темные скользкие существа атаковали с двух сторон, Морд-Сит поднялись на ноги и ударили эйджилами по корпусам высоких монстров. Кэлен знала, что их можно ранить; когда она услышала вопли, то поняла, что они еще и чувствуют боль. Судя по звукам, они испытывали от эйджила такую же боль, как и люди.

Ричард схватил за руку одного из существ, прорвавшихся в центр их группы и яростно машущего когтями. Ричард вывернул руку, а инерция твари понесла ее вперед. Рывок был столь мощным, что рука почти полностью оторвалась от тела. Гли упал на пол и начал исчезать в путанице линий. Через мгновение он исчез. Другие, атакованные Морд-Сит, тоже исчезли, пока им не нанесли больший урон.

Солдат взмахом меча отрубил голову одного Гли, но в следующий миг когти другой твари вцепились в его руку, раздирая плоть до костей. Еще одни когти вспоролы ему

живот. Солдат напрасно отбивался, его повалили и растерзали.

Ричард мощной рукой обхватил голову одного из созданий, убивших солдата, и жестким рывком свернул шею. Из-за такой внезапной смерти Гли не исчез в свой мир, а растянулся на полу.

Несколько созданий низко присели, словно лягушки, а потом рванули вперед с пугающей скоростью. Казалось, что черные фигуры летят к ним со всех направлений. Кэлен отклонилась назад от клацнувших челюстей, и острые белые зубы совсем чуть-чуть не достали до ее лица. Она вытащила кинжал и подрубила ногу Гли, пропорвав плоть до кости. Когда он упал, Ричард пронзил мечом его позвоночник.

Бердина запрыгнула на спину одного из нападавших на Кэлен и прижала эйджил к основанию его черепа. Слизкий монстр завизжал, запрокинув голову в агонии и обращаясь в переплетение угольных линий. Бердина, которая сидела на нем, обхватив ногами талию, рухнула на пол, когда тварь исчезла. Другой монстр заметил, что она в уязвимом положении, и прыгнул на нее. Бердине удалось перевернуться на спину и ударить нависшее над ней темное создание. Пойманный ее эйджилем Гли тоже закричал и растворился в воздухе.

Ричард отрубил тянувшиеся к Кэлен руки. Она видела ярость в его глазах — как его собственную, так и исходившую от меча. Когда высокое создание нырнуло к Кэлен, Ричард мощным взмахом рассек его надвое от плеча до противоположного бедра. Две половины тела упали на пол по обеим сторонам от Кэлен, внутренности вывалились на мрамор, расплескав кровь.

Большой Гли, бежавший с высоко поднятыми когтями на Эдварда Харриса, поскользнулся на крови. Вместо того чтобы нанести мужчине смертельный удар, Гли упал

и врезался в него. Удар опрокинул Харриса на стену балкона высотой по пояс. Он закричал, пытаясь ухватиться за край, но сумел лишь зацепиться за него одной рукой.

Ричард прыгнул к стене. В последний момент, когда пальцы мужчины уже соскользнули, он схватил Эдварда Харриса за запястье и спас от смертельного падения. Держа на весу мужчину по другую сторону ограждения, Ричард ударил мечом подступавшего Гли. Кэлен увидела кончик меча, показавшийся из спины создания. Ричард толкнул Гли ногой, высвобождая клинок. Умиряющее существо упало, а другой идущий на Ричарда Гли споткнулся об него и встретил ту же участь.

Кэлен потянулась к ближнему Гли, собираясь обрушить на него свою силу. Ей не нужно было дотрагиваться до человека, но она не знала, как ее сила сработает на этих существах, поэтому она хотела прикоснуться к нему. Кассия ударила монстра первой, протаранив эйджилом его живот. Существо завопило в агонии, неистово мотая головой и распахнув темные глаза миндалевидной формы. Кассия повернула свое оружие, чтобы усилить боль, но Гли уже возвращался в свой мир. Кассия закричала от ярости, жалея, что не смогла причинить больше вреда.

Слизь не только капала с гладкой черной кожи существ, но и размазывалась по полу, когда они падали и ударялись. Слизь смешивалась с кровью, делая пол скользким. Неистово пытаясь добраться до них, некоторые Гли поскользнулись и падали.

Ричард взмахнул мечом, когда два монстра сделали обманный выпад сначала в одну сторону, а потом в другую, пытаясь обойти его клинок. Они знали, что Ричард прикован к короткой стене и держит за руку мужчину, висевшего над пропастью.

Шейла поскользнулась и упала, выставив руку и послав еще один колеблющийся всплеск силы. Заряд воз-

рвал руку и плечо одной твари возле Ричарда, швырнув в воздух плоть и окровавленные кости. Темная фигура зашаталась от шока, растворяясь в линиях и исчезая.

Выживший солдат прорубался через высоких темных Гли, пытаясь добраться до Ричарда. Морд-Сит сформировали защитное кольцо вокруг Кэлен. Ричард держал на весу Эдварда Харриса и был прикован к короткой стене, поэтому не мог сражаться эффективно. Но если он отпустит руку, Харрис умрет. Гли понимали это.

— Помогите ему! — закричала Кэлен.

Морд-Сит отреагировали на ее приказ и атаковали существ со спины, пока те пытались разорвать Ричарда. Тут и там твари коротко взвизгивали от боли, а потом исчезали. Их количество уменьшалось, облегчая людям бой, но если монстрам удавалось нанести удар когтями или зубами, они могли нанести смертельную рану.

Казалось, все отчаянно борются за свои жизни. Битва закончилась так же внезапно, как и началась, когда двое последних существ растворились в воздухе.

Тела нескольких растерзанных или обезглавленных Гли лежали на полу. Все задыхались после короткой, но жестокой битвы.

Ричард вложил меч в ножны, повернулся к висевшему мужчине и дал ему вторую руку.

Солдат стоял перед Кэлен, широко расставив ноги и приготовившись защищать ее ценой своей жизни. Когда он увидел, что нападавшие ушли, то подбежал к ограждению и перевесился через него, схватив Харриса за руку и помогая Ричарду удержать того. Вместе они перетаскивали мужчину через ограждение. Его рубаха была мокрой от пота. Он сполз вниз, прислонившись к стене и пытаясь отдышаться.

На противоположном балконе по другую сторону широкого коридора были люди: одни убегали, спасая

свою жизнь, а другие прильнули к ограждению, с тревогой наблюдая за боем. В огромном коридоре внизу кто-то убежал, но большая часть людей собралась вокруг изломанного тела мистера Беркетта и отрубленной черной руки одного из существ.

Кэлен подбежала к Ричарду. Как и все остальные, он тяжело дышал. Она положила руку ему на грудь, радуясь, что с ним все в порядке.

— Думаю, от такого моя жизнь стала на несколько лет короче.

Он понимающе улыбнулся:

— Моя тоже. На мгновение я даже подумал, что они до нас добрались. К сожалению, не все пережили атаку.

— Он указал на двух солдат на полу.

Шейла подошла к ним, стряхивая с темного подола кровь и слизь.

— В Северной Пустоши я довольно часто бывала всерьез напугана, но жизнь в прекрасном и величественном Народном Дворце намного страшнее. Те из нас, кто выжил, сегодня были очень близки к смерти.

Ричард уловил скрытый смысл ее слов.

— Как только мы сможем уйти, будет безопаснее. Прямо сейчас богиня может посмотреть сюда глазами любого из тысяч людей. Она в любой момент может узнать, где мы, и атаковать нас, когда мы уязвимы. Но мы просто не можем оставить здесь почти столь же смертельную угрозу. Если сейчас мы уйдем, Мичек может нанести нам удар в спину, образно говоря. Если он задействует смертельное заклинание, которое убьет Кэлен, мы в тот же миг останемся без надежды на будущее. Гли — угроза, но мы не можем игнорировать Мичека, который не менее опасен.

Шейла со вздохом кивнула.

Кэлен увидела солдат Первой Когорты, которые бежали к ним с обеих сторон, обнажив мечи.

Когда Ричард повернулся к Кэлен, воздух в коридоре неподалеку от них замерцал и наполнился угольными линиями. Это могло значить только одно.

Глаза Кэлен расширились. Их было больше сотни, от их черных блестящих тел поднимался пар. Они словно материализовались прямо на бегу.

Глава 10

В следующий миг на Ричарда и его группу помчалась густая масса огромных темных созданий с дымящейся, мягкой и скользкой черной кожей. Они материализовались тесной группой, извивающейся и воющей. Сперва их колыхающиеся руки напомнили Ричарду темный клубок извивающихся червей. Гли бежали, и студенистые капли соскальзывали с их обнаженных тел, капая на пол.

Широко разинув рты, они хищно ревели, и их вопли отражались от стен огромного многоуровневого коридора.

Большие блестящие миндалевидные глаза казались такими же черными и влажными, как и их мягкая плоть. Когда тонкое полупрозрачное третье веко выдвигалось из внутреннего уголка глаза, мембрана делала их глаза белесыми.

Недавнее облегчение Ричарда сменилось абсолютным ужасом. Он думал, что все закончилось, но теперь их атаковало намного больше Гли, чем в прошлый раз. Он быстро глянул через плечо, но сзади врагов не было. По крайней мере, пока что. Там были солдаты, но еще слыш-

ком далеко. Они не успеют добраться до Ричарда и его людей.

Когти Гли пугали, но еще больший страх вызывали противные маслянистые лица созданий. Тонкая влажная кожа сморщилась, когда они оскалились и широко открыли рты, показывая длинные иглы зубов с нитями слюней. Полные белых зубов пасти выделялись на фоне темных тел созданий.

Несколько дюжин солдат, которые бежали к Ричарду и Кэлен с того же направления, вдруг оказались посреди высоких темных фигур, размахивающих искривленными когтями. Гли промчались через центр строя солдат, подавив их числом и жестокой силой. Солдаты пытались отбиться — и даже повалили нескольких Гли, которых тут же затоптали — но были поглощены и подавлены противником.

Прежде чем Морд-Сит ринулись к ним, прежде чем Ричард успел подумать об этом, он подчинился инстинкту, порожденному раскаленной добела яростью.

Он выставил ладони навстречу угрозе.

В застывший миг времени на него снизошло озарение.

Принадлежавшее ему от рождения ядро дара глубоко внутри, о котором он не знал в юности, но которое постиг, когда находился в преисподней, вспыхнуло так, словно было дикой яростью, воплощенной в жизнь.

В эту долю секунды все стали двигаться медленно, как во сне. Он мог разглядеть выражение шока, вызванного появившейся из воздуха новой угрозой. На каждом лице явно читались страх и абсолютный ужас перед приближавшимся врагом. Морд-Сит жили для того, чтобы защищать Ричарда и Кэлен ценой своих жизней, поэтому их страх прятался за мрачной решимостью. Они считали, что уже мертвы, поэтому должны сразить как можно

больше врагов, пока в их мышцах есть силы, а по венам течет кровь.

У Ричарда было время взглянуть на каждое из их прекрасных лиц, воплощение интеллигентной красоты и отражение того, кем могли бы стать эти женщины, если бы в детстве их не захватили и не превратили в машины для убийств. Но теперь они были машинами, и этот облик перекрывал все остальное.

В потусторонней тишине все казались Ричарду такими медлительными, словно и вовсе превратились в статуи. Он видел выражение яростной решимости на лицах солдат в окружении Гли, рвавших их когтями и зубами. В этот миг вся представшая пред ним сцена словно застыла в воздухе.

Ричард мог разглядеть хищные сморщенные лица всех Гли до единого — с большими глазами, маленькими ноздрями, огромными ртами и зубами. Все они толкались в густой массе, падая друг на друга, желая первыми добраться до Ричарда и Кэлен. Они не стремились к славе, как солдаты в битве, а были охвачены всепоглощающей жаждой убийства — как звери, которые нуждались в пропитании.

Ричард не удивился, заметив в замершем времени, что их большие глаза миндалевидной формы в основном устремлены на Кэлен. Их послали и за Ричардом тоже, но в первую очередь за Кэлен. Они вытянули когти вперед, чтобы как можно раньше впиться в нее, разорвать ее живот и погрузить острые зубы в ее плоть.

Они были посланы устранить не только Кэлен, но и детей в ее утробе, надежду, которую она носила под сердцем.

По лицу Кэлен он видел, что ей это тоже известно.

Ричард, находившийся внутри потрескивающего кокона силы, разглядел эти подробности, пока все продви-

гались лишь на толщину волоса за каждое медлительное мгновение.

Вокруг него спиралью вился сверкающий шипящий туман, переливаясь разными цветами. Через дымку проносились вихри света. Крошечные вспышки и бесчисленные искры энергии зажигались в дымке, создавая сияющие потоки. Каждый из этих угольков гас лишь для того, чтобы снова загореться, посылая целые каскады мерцающих вспышек. В центре вихря было тепло и безопасно; это была энергия его дара, выплеснувшаяся наружу.

Он вспомнил первый раз, когда стоял на камне чародеев, принадлежавшем Зедду. Тогда свет угрожал воспламенить воздух вокруг него, вращался с глухим ревом и кружился как дым. Внутри него родилось то же чувство удивления, то же узнавание невероятной силы, собранной в одной точке — мир, о котором он даже не подозревал, воплотился в жизнь.

Периферийным зрением он увидел, как Кэлен, которая знала, что Гли пришли за ней, распрямила спину. Мать-Исповедница была готова высвободить свою силу. Но Ричард не тешил себя иллюзиями: против такого количества темных существ, прорывавшихся к ней через солдат, у нее не было шансов. Ни у кого из них не было.

Только одно могло предотвратить то, что воплотится в реальность через один удар сердца. Он знал, что через два удара сердца все они умрут.

Если он не остановит Гли.

Сила, зажженная искрой его ярости и подпитываемая его необычайным даром, наполнила каждую клеточку его существа, выходя за пределы тела, окружая его и призывая дымку смертельной силы. Она казалась горячей, острой и жестокой, словно исходила из самой его души,

прорываясь сквозь него и стремясь добраться до ладоней, чтобы выполнить его приказание.

В это спокойное и ясное мгновение внутреннего познания, дикой ярости и ненависти у него было время подумать обо всем, чему он научился, что прочитал и что узнал об использовании дара. Все это было в его разуме, воспоминания служили его нуждам. В этот миг ему показалось, что Зедд рядом, потому что происходило нечто такое, что Зедд хорошо знал и понимал.

Теперь Ричард почувствовал это. Ощутил себя. Ощутил чистый гнев.

Хотя воспоминание о Зедде согревало, его разум был сосредоточен на одной самой важной вещи: он был боевым чародеем, одним из древнего и редкого рода.

Он всегда боролся с этим фактом, всегда пытался одновременно использовать свой дар и избегать его. Он так и не смирился с мыслью о том, кто он такой. Но в кристально-чистое мгновение, вызванное смертельной опасностью, все слилось воедино.

Вот что было его целью, призванием и необходимостью.

Шейла по другую сторону от него тоже поднимала руку, чтобы призвать свою силу. Находясь в мягкой тишине еще нерожденного мгновения, в вихре тумана ярости, сверкающего вокруг него, он знал, что колдунья не успеет и ей не хватит силы. Ее способности не могли тягаться со скоростью и масштабностью угрозы. Ей хватит времени только на то, чтобы расправиться с одним или двумя из сотни врагов, а потом Гли нахлынут и убьют их всех.

Ричард восхищался ее смелостью, но это была не ее битва. Солдаты тоже ничего не могли сделать, как и Морд-Сит, как и Мать-Исповедница. Требовалось мно-

го больше, чем каждый из них или все вместе могли совершить.

Действовать должен Ричард.

Он понял: несмотря на то, что сперва все казалось непостижимым, сложность заключалась лишь в вычислении положения, расстояния, углов, количества врагов и скорости, с которой они приближались к своим жертвам.

Все это было сложным алгоритмом, зависящим от различных факторов, но в то же время решаемым уравнением. Он узнал основополагающие формулы языка Сотворения, ознакомившись с найденной им книгой Первого Волшебника Бараха «Тайна могущества боевого чародея», написанной специально для Ричарда за три тысячи лет до его рождения. Барах также проделал очень важную работу по наблюдению за азимутами, упоминания о которых попадались Ричарду во многих книгах — даже в «Приключениях Бонни Дэя», написанной Натаном Ралом, — в различных формулах из Небесных свитков и в нескольких полезных соотношениях из книги, найденной его дедом в Замке: «Отношения непрерывности и предсказания действенности». Существовали методики расчета углов с учетом скорости, и Ричард мгновенно вычислил их, увидев расположение и расстояние, а также рассчитав отражающий эффект того, что он собирался привести в действие. Ему пришлось учитывать, как повлияет на расчеты сила, которую он намеревался выпустить.

За долю секунды перед его мысленным взором предстали все вычисления и расчеты. Он сделал их сразу же, как понял, что они необходимы.

Расчеты объединились с инстинктами, отточенными жизненным опытом: каждой битвой, в которой он сражался, каждым человеком и созданием, которого ему пришлось убить. Он задался вопросом, почему никогда не понимал этого прежде.

Он знал, что время, проведенное в вечности подземного мира — когда он расправлял запутанные связи своего дара, — дало ему неоценимое понимание, которое он мог обрести лишь в мире мертвых.

Вся потрескивающая вокруг сила принадлежала ему и была порождением его дара. Он создал ее и управлял ею. Сила была в его распоряжении, была продолжением его ярости.

В этот миг, когда кружащийся туман цветов и вспышек света, поднимавшихся из его души, достиг пика, Ричард дал волю своему гневу.

Воздух между ним и созданиями исказился, сжимаясь в бесконечно малую точку. По всему дворцу — через все открытые окна и двери, через дворики без крыш — врвался воздух, чтобы заполнить пустоту на балконе, созданную внезапным сжатием. Воздух высосало из легких окружавших его людей, возле их носов и ртов тут же образовались кристаллики льда. Их глаза выпучились от неожиданной разницы в давлении.

Ричард наклонился вперед и вытянул руки, проецируя и направляя свой дар через ладони, подталкивая созданную им точку к врагу. Точка переместилась в гущу Гли, которые беспомощно повисли в застывшем мгновении. Вблизи от фокальной точки давления грудные клетки врагов взрывались из-за стремительно выходящего воздуха, пытавшегося заполнить вакуум возле точки сжатия. У некоторых полопались глаза.

Ричард толкал точку сжатия через толпу, чтобы поместить ее точно в центр массы врагов. Ткани, оказывавшиеся в опасной близости от средоточия давления, испарялись. Со своей позиции Ричард видел дыру, туннелем проходившую через существ и, к сожалению, солдат. Точка сжатия пробивала плоть, кости и сталь, пока

Ричард толкал ее на нужную позицию. Плоть вокруг испаряющихся тканей рассыпалась и устремлялась к точке.

Но прошла лишь первая бесконечно малая частичка времени, прежде чем он высвободил тепло и энергию, извлеченные из воздуха и сжатые в одну точку.

Ричард, который был источником этой силы, ее прародителем, создателем и повелителем, отдал необходимый приказ.

Он толкнул ладони вперед, силясь не только еще сильнее сжать эту точку, но и поместить ее точно в центр Гли.

Когда он наконец высвободил сжатую энергию из центральной бесконечно малой точки, она взорвалась с такой жестокой мощностью, что дворец содрогнулся, а все кроме Ричарда повалились на пол.

Тепло расширявшегося взрыва воспламенило сам воздух. Бесчисленные клочки первозданного огня, подобные осколкам раскаленного стекла, падали, вращались и летели во все стороны вместе с разраставшимся потоком энергии. Сверкающие крупницы тепла прошивали все, что находилось внутри оболочки расширявшейся центральной точки. Плоть, кости, кровь и даже сталь солдатского оружия превратились в горящие частицы, мгновенно переходившие от белого пламени к красному, а потом и к пеплу.

Для Ричарда все это происходило настолько медленно, что он успевал разглядеть все подробности.

Засосанный во дворец воздух теперь устремился наружу, гонимый мощной взрывной волной. Возросшее давление выбило окна, стремясь высвободиться. Высосанный из легкого воздуха вдруг стремительно вернулся, заставив сделать резкий невольный вдох.

В момент высвобождения, средоточие которого находилось в центре массы Гли, ошеломительная энергия

столь яростно заняла пустоту вокруг центральной точки, что там вспыхнуло нечто похожее на огонь волшебника. Но оно не было сконцентрировано, не было настоящим огнем в магическом смысле. Это было что-то совершенно иное — изначальное тепло и сила, кузница для мощи божьего чародея.

Для Ричарда все это было просчитанной и продуманной формулой, которая разворачивалась, следуя стадиям. Все это он вычислил за мгновение до того, как дать волю собранной энергии. Для всех остальных это был внезапный взрыв, наполнивший коридор ослепительной вспышкой и громopodobным шумом. В первоначальный момент высвобождения энергии все они почувствовали молот силы, бьющий их в грудь, и увидели, как Гли обращаются в пепел.

Ричард ощущал это как продолжение своей высвобожденной ярости, совершенной, чистой и абсолютно жестокой. Это было великолепно.

В последовавшей за взрывом звенящей тишине по воздуху плыло облако жирного пепла, в которое превратились Гли. Пепел медленно оседал на пол.

Кучки сажы были похожи на те, что остались в сдерживающем поле библиотеке, хотя и были созданы другим способом. На стенах, колоннах и невысоком ограждении балкона были брызги и пятна. Пол был покрыт густой массой, похожей на сугробы после черной метели.

Там же был серый пепел, оставшийся от солдат Первой Когорты, которые спешили им на помощь. Они оказались в центре вихря энергии, высвобожденного Ричардом.

Его терзала скорбь. Он высвободил свою силу, зная, что она убьет и этих храбрых солдат.

Глава 11

В тишине, когда ход времени восстановился, люди вокруг Ричарда медленно пытались прийти в себя. Те, кто не потерял сознание, держались за головы и стонали от боли, причиненной сначала сжатием воздуха, а потом его взрывным расширением.

Только Ричард остался стоять, глядя сначала на пепельные останки Гли и солдат, а затем на остальных.

Рикка и Кассия лежали без сознания. Нида, Вэйл и Бердина сидели, держась за головы и делая глубокие вдохи. Шейла стояла одним коленом на полу, собираясь с силами, чтобы подняться.

Ричард наклонился, чтобы помочь Кэлен встать. Как и все остальные, она казалась оглушенной. Ее сознание постепенно прояснялось, и она моргала, пытаясь справиться с мыслями. Он поднял Кэлен на ноги. Чтобы устоять, она прислонилась к мужу.

— Ричард, — выдавила она, вздрагивая и задыхаясь. Она вцепилась в его руки. — Что... что произошло? Я думала, мы все умерли. Но почему мы живы? Что ты сделал?

— Совсем не то, что мне хотелось бы делать вне сдерживающего поля, но выбора не оставалось.

— Где мы? — спросила Рикка. Ее голос был хриплым и невнятным.

— Все в порядке, — сказал Ричард, схватив ее поднятую руку и помогая ей встать на колени.

Шейла, так и не вставшая с колен, прищурилась и указала на массу черного пепла неподалеку.

— Вы их всех уничтожили. Всех?

Она выглядела сбитой с толку. Люди в нижнем коридоре, которые тоже попадали, теперь со стонами поднимались. Они находились намного дальше, и взрыв затро-

нул их меньше, но все же последствия распространились далеко за пределы зоны смертельного поражения.

Подняв глаза, Ричард увидел одного Гли на балконе по другую сторону огромного коридора. Существо стояло неподвижно, опустив когти и наблюдая.

Ричард уставился на него. Одиночка Гли уставился в ответ. Долгое время они просто смотрели друг на друга. Гли не пытался приблизиться и вообще ничего не предпринимал. Кажется, он был просто наблюдателем.

А затем, пока высокое черное создание и Ричард смотрели друг на друга, оно растворилось, уйдя в свой мир.

Ричард и представить не мог, зачем это было нужно.

* * *

Кэлен огляделась и увидела, что все, наконец, поднимаются. Люди ощупывали свои грудные клетки, ожидая обнаружить раны, которых не было. В глубине коридора позади них солдаты, бежавшие на подмогу, тоже пытались оправиться от взрыва. Некоторым пришлось опереться на руку и колено, чтобы собраться с силами. Некоторые помогли подняться другим.

Кэлен смотрела по сторонам, удивляясь, что все живы. Морд-Сит казались невредимыми. Эдвард Харрис прислонился к невысокому ограждению, пытаясь отдышаться. Единственный выживший их трех патрульных мотал головой, словно стряхивал паутину.

Мысли Кэлен рассыпались на части. Она пыталась собрать эти обломки и понять, что произошло. Увидев, как материализовались Гли, она не сомневалась, что все обречены.

Казалось, что время замерло, а потом случилось что-то убийственное. Ей почудилось, что она видит сон. На

мгновение она утратила способность дышать, словно из нее выбили воздух, а потом она сделала вдох, почувствовав, как к ней возвращается жизнь, и потеряла сознание.

Какие-то детали произошедшего напоминали ей освобождение силы исповедницы. Но все же она знала, что все было по-другому. Ричард неким образом использовал свой дар, чтобы всех их спасти.

В один миг они почти умерли, а в следующий она очнулась на полу. Она видела, что в коридоре больше нет Гли. Остался только жирный пепел, похожий на тот, что она видела в сдерживающем поле библиотеки. Она была уверена, что у этих Гли не было шанса вернуться в свой мир.

Она обняла Ричарда, положив голову ему на плечо.

— Ты спас нас, Ричард. Спас нас всех. Я не знаю, что именно сейчас произошло и как ты это сделал, но ты спас нас.

Ричард, не сводя глаз с пепельных останков солдат, которые погибли вместе с Гли, кивнул.

— Иногда я хотел бы не иметь такой способности, — мягко и тихо сказал он. — Хотел бы, чтобы никто не зависел от моей способности защитить их. Иногда я хочу не знать о вещах, о которых знаю. Хочу не уметь делать ужасные вещи, на которые способен. Иногда, — сказал он, глядя в пустоту, — я хочу быть таким же, как все остальные.

— Но ты не такой, Ричард. Не такой. Помнишь, что я тебе всегда говорю? Ты можешь быть только тем, кто ты есть, не меньше. — Она положила ладонь на его красивое лицо. — Помнишь?

Он слегка улыбнулся и кивнул.

— Но я понимаю, о чем ты говоришь. В детстве я часто жалела, что родилась исповедницей, хотела быть как все, быть обычной девочкой. Мне приходилось творить

нечто ужасное при помощи своих способностей. Я должна была применять силу против людей, которых не хотела убивать. Поэтому я понимаю твои чувства. Но у меня была целая жизнь, чтобы с этим смириться. Ты тоже смиришься.

Ричард дотронулся до щеки Кэлен, глядя в ее глаза:

— Я знаю. — Он вздохнул, словно очнулся и вспомнил об остальных. — Бердина? Ты в порядке?

Бердина, наклонившись за эйджилом, ухмыльнулась.

— Я знала, что вы нас спасете, магистр Рал. Я даже не переживала.

— Что ж, а я за всех вас изрядно переживала, — сказала Шейла. — Будь у тебя хоть крупица здравого смысла, ты была бы безумно испугана.

— Если тебя это хоть как-то утешит, — с улыбкой сказала Кассия, — я совсем чуточку переживала.

Шейла фыркнула. Она подошла ближе и уставилась на Ричарда так, словно видела его впервые.

— Магистр Рал, когда-нибудь, когда у нас будет время, я буду очень признательна, если вы подробно объясните мне, что сделали.

Ричард, одной рукой обнимая Кэлен, притянул жену к себе и пожал плечами.

— Я просто сделал несложные расчеты.

— Ха-ха! — Она недоверчиво посмотрела на жирный черный пепел. — Просто расчеты, конечно. Вижу я эти расчеты. — Она уперла кулак в бедро. — Почему вы можете превратить в пепел толпу бешеных монстров, но, кажется, не способны зажечь лампу при помощи дара?

Ричард пожал плечами.

— Лампа не пытается всех нас убить. — Он повернулся к оставшемуся возле них солдату. — Когда люди внизу придут в себя и поднимутся, они помогут убрать это. — Он показал на следы резни, оставшиеся после

первой схватки. Останки продолжали источать кровь и прочие жидкости, которые лужами растекались по полу. — А мне нужно заняться одним крайне важным делом.

Солдат с суровым видом стукнул кулаком по сердцу.

Ричард указал на учиненный им разгром:

— Мне искренне жаль этих солдат. Они не заслуживали смерти, и особенно смерти от моей руки.

Солдат бросил короткий взгляд на пепел.

— У вас не было выбора, магистр Рал. Вы сохранили надежду на то, что мы все выживем, надежду на будущее. Эти монстры хотят охотиться на нас и убить всех. Скорбите о павших воинах Первой Когорты, но знайте, что они занимались тем, во что верили. Они сами сделали выбор.

Ричард сжал плечо солдата:

— Спасибо. Ты тоже внес свою лепту и хорошо сражался. Как и твои братья по оружию. — Он указал на тела двух солдат, которые отбивались от Гли после побега Беркетта.

Солдат с признательностью кивнул.

— Мистер Харрис, — сказал Ричард, взяв Харриса за руку и помогая тому встать. — Отведите нас туда, где есть карты дворца, о которых вы говорили.

— Сию минуту, магистр Рал. — Он заколебался. — И, магистр Рал, спасибо вам. За то, что поймали меня. — Он указал за край ограждения.

— Магистр Рал защищает нас, — процитировал посвящение Ричард. — Я просто делал свою работу. А теперь идем.

Глава 12

Эдвард Харрис, не теряя времени, повел Ричарда и остальных к большой мраморной лестнице, намереваясь спуститься к тайному хранилищу внизу, где находились планы дворца. Просторная лестница была одной из многих, где не было слышно эха шагов. Вместо него до них долетал шепот разговоров людей внизу.

Когда они спустились с балкона в огромный коридор, Ричард увидел много людей, собравшихся в небольшие группы и встревоженно обсуждавших произошедшее. Вдалеке он заметил солдат и слуг, убиравших останки Беркетта и большое пятно жирного пепла, которое осталось от убитых Гли.

Приглушенные разговоры, полные страхов и печали, прерывались и стихали при приближении магистра Рала, Матери-Исповедницы, обольстительной Шейлы и сопровождавшей их пятерки Морд-Сит в красной коже. Сотни глаз наблюдали за их шествием по коридору. Некоторые удивились при виде Матери-Исповедницы в дорожной одежде и с длинным кинжалом на поясе. Магазины были пусты, потому что покупатели и продавцы убежали, опасаясь за свою жизнь.

Ричард размышлял, не видит ли их этими глазами богиня и не будет ли еще одной внезапной атаки, возможно, еще более многочисленной — чтобы она точно стала последней. Он надеялся, богиня смотрела чьими-то глазами и отказалась от мысли, что большое количество атакующих приведет к успеху. Ричард боялся, что их могут подавить числом, но может, она увидит пепел сотен Гли на балконе и не станет нападать.

Все из его группы нервно высматривали новую угрозу. В коридоре Гли смогут убить сотни людей. Впрочем,

пока что создавалось впечатление, что они нацелены убить Ричарда и Кэлен, а не обитателей дворца.

Ричард знал, что огромное количество людей — тех, кто наблюдал за сражением с балкона или с верхних галерей, — уже увидели пугающих Гли. Это больше не было секретом. Разговоры о смертельной битве и силе, которую лорд Рал обрушил на воющих монстров, распространятся по всем закоулкам дворца. К утру все будут об этом знать. Но каждый будет рассказывать немного по-другому.

Он знал, что из-за страха многие укроются в своих покоях или сбегут из дворца. В мире больше не было безопасных мест, но люди об этом не знали. Как бы ни беспокоился за них Ричард, его работа — найти способ справиться с угрозой, а не давать людям утешение и обещания.

Пока они быстро шли по коридору, его мысли были заняты одиноким Гли, которого он видел на противоположном балконе. Тварь просто стояла и наблюдала. Ричард боялся представить, что это значит. Что-то во взгляде Гли не давало ему покоя.

По крайней мере, этот молчаливый наблюдатель видел, как Ричард обратил в пепел больше сотни его сородичей. Если это шпион богини, то он был вынужден вернуться к своей хозяйке с дурными новостями. Ричард не знал, поселит ли этот доклад страх в ее сердце или она просто разозлится и станет действовать еще решительнее. Но такие вести ее точно не успокоят.

Харрис, шедший впереди, свернул с главного коридора, уведя Ричарда и группу из открытой для посетительской зоны и от многочисленных взглядов. Ричард задумался, не следит ли богиня через глаза Харриса. Когда они оказались в служебных помещениях, Харрис повел их по залам и коридорам.

Кэлен, которой приходилось чуть ли не бежать, вложила руку в ладонь Ричарда и наклонилась к нему:

— Мы вернем ее, Ричард.

Ричард кивнул:

— Пока я жив, я не отступлюсь.

— Не говори так, — предостерегла она. — Только не после того, что произошло.

Ричард заставил себя улыбнуться и одной рукой ненадолго притянул к себе жену.

Четверо стражников у входа в еще более строго охраняемую зону заметили Ричарда в сопровождении Морд-Сит и отсалютовали, прижав кулаки к груди. Ричард знал, что богине достаточно одного неодаренного, как любой из этих четверых солдат, чтобы увидеть, куда они идут.

Он понятия не имел, как богиня выбирает наблюдателей, и лишь надеялся, что она не может сменять их быстро.

— Мы находимся в закрытых от публики коридорах, — сказал Ричард остальным, — но это не значит, что мы в безопасности. Гли могут появиться здесь так же просто, как и на балконе. Не теряйте бдительности.

Морд-Сит, крутанув эйджилы на цепочке, кивнули.

За следующими дверьми оказалась простая каменная служебная лестница длиной в четыре пролета. Они спустились по ней в сопровождении эха, и у подножья оказалась маленькая комната с закрытой дверью. У Харриса были ключи от подобных дверей, и он поспешно открыл замок. За дверью был широкий коридор, уходивший в темноту.

— У людей нет причин часто сюда приходить, поэтому коридор не освещен, — пояснил Харрис и указал на полки. — Нужно взять несколько ламп. — Он взял с

полки одну из дюжин ламп и зажег лучиной, которую поджег от пламени еще одной лампы на стене за дверью.

Морд-Сит взяли по лампе и зажгли от той же лучины.

Харрис указал в темноту:

— Вон там хранятся планы дворца.

Нида выступила вперед:

— Ждите здесь. Сначала мы с Вэйл все проверим.

Ричард торопился, но, вспомнив, сколько уже было неожиданных нападений, решил позволить им делать свою работу. Кивком он разрешил им идти вперед, а потом наблюдал за пятном света, который двигался вместе с Морд-Сит по длинному темному коридору с каменными стенами. Они остановились перед двойными дверьми на дальнем конце коридора.

Голос Ниды отразился эхом, когда она повернулась и крикнула:

— Чисто!

Ричард знал, что такого понятия больше не существовало — Гли могли появиться где угодно. По крайней мере, теперь он знал, что они не поджидают его в темноте. Пока что.

— Идем, — сказал он и зашагал вперед.

Вся группа прошла по коридору из серого камня к широкой железной двери, выкрашенной в серый цвет. На двери был необычный замок. Чтобы открыть его, требовалось переместить вверх или вниз пять торчавших из металла рычагов и установить их в особом порядке. Харрис правильно расставил рычаги и потянул за самый большой рычаг, чтобы вытащить засов. Петли протестующе взвизгнули, и дверь открылась. На них повеяло затхлостью.

— Что будет, если вы забудете, как открыть замок? — спросил Ричард. — Или дверь потребуется открыть в ваше отсутствие?

Харрис с улыбкой пожал плечами:

— Примерно с полдюжины чиновников дворца знают последовательность для открытия замка. Но если никого из них не найдут, а дело будет достаточно важное, то солдаты могут просто выломать дверь. Она отличается от дверей хранилища, установленных во внутренней шахте плато, и за ней не хранится золото. Да, она из толстого металла, но если приложить достаточную силу, полагаю, ее можно выломать. Замок в основном нужен для того, чтобы не пустить людей, которые суют нос не в свое дело. Например, враг, который желает напасть на дворец, найдет хорошее применение этим схемам и чертежам. Поэтому мы храним их под замком.

— Что ж, звучит разумно, — сказал Ричард.

Все Морд-Сит ринулись внутрь еще до того, как дверь полностью открылась.

— Беркетт знал последовательность для рычагов замка?

— Разумеется. И шесть его помощников, включая меня.

Ричард не стал ничего говорить, но Беркетт уже доказал, что готов предать интересы дворца. Ричард хотел навсегда вышвырнуть его из дворца. Наверняка он знал комбинацию не только этого замка, и Ричард счел, что в некотором отношении смерть Беркетта оказалась весьма кстати.

Оказавшись внутри, Шейла простерла руку и зажгла все лампы, беспорядочно расставленные по неожиданно большой комнате. Она оказалась гораздо просторнее, чем предполагал Ричард. Вдоль стен шли арки, опирающиеся на простые каменные колонны. Еще три мощные колонны стояли в центре комнаты, и на них опирались арки сводчатого потолка.

Между столбами у стен были стеллажи из перекрещивающихся досок, образующих тысячи одинаковых ячеек в форме ромба. В ячейках лежали свернутые чертежи. В центре комнаты стояли в ряд около десятка столов, достаточно больших, чтобы разложить чертеж, и не один. Ричард даже примерно не мог подсчитать количество свертков с планами.

Харрис пошел направо, к ближайшему стеллажу с бумагами. Он указал на табличку над аркой.

— Видите? Все пронумеровано и подписано, поэтому вы можете найти нужный план, если знаете название секции дворца. А если не знаете, можно заглянуть в поэтажные планы, на которых обозначены все секции. Эта секция и те, что рядом с ним, обозначены как «Х». А нам нужна секция «М».

Пять Морд-Сит рассредоточились по комнате, разглядывая таблички над арками.

— Вот она, — позвала Кассия из дальнего правого угла. — Секция «М».

— Видите? — спросил Харрис, когда они дошли до найденной Кассией секции. — Все разложено вертикальными рядами. Здесь ряды «А», затем «Б» и так далее. В зависимости от числа свернутых планов ряды могут даже продолжаться по другую сторону колонны.

Он провел пальцем по одному из рядов, а затем еще по двум, наклонившись и сверя номера под ячейками. Ему пришлось отправиться в конец секции, а потом он вытащил широкий свиток. Харрис развернул план на ближайшем столе, придавив углы имеющимися на столе предметами, чтобы свиток не свернулся.

— Вот здесь, внизу, надпись: «М111-Б», — указал он.

Ричард встал у края стола и слегка наклонился, разглядывая план. Остальные тоже склонились над свитком, но только Ричард действительно понимал, что видит.

Он уставился на бумагу, не веря своим глазам.

— Что не так? — спросила Кэлен. — У тебя лицо побледнело.

— Лорд Рал, что случилось? — спросила Шейла в повисшей тишине.

Ричард отслеживал взглядом все проходы, комнаты, круглые залы, тупики, ловушки, ложные спирали, ответвления, пуганицы двойных и тройных проходов. Он надеялся, что ошибается. Но он не ошибался.

— У нас проблемы, — сказал он, хотя и не собирался говорить это вслух.

Глава 13

— О чем ты? — спросила Кэлен, встревоженная его поведением. Он словно не слышал ее. — Ричард, что у нас за проблемы? — Ей пришлось развернуть лицо Ричарда к себе, чтобы привлечь его внимание.

— Что?

— Ты сказал, что у нас проблемы. Почему?

Ричард выпрямился и отошел от стола, запустив пальцы в волосы.

— Ричард, — снова сказала Кэлен, на этот раз с показной терпеливостью растягивая его имя, чтобы он посмотрел на нее. — Что ты увидел? Что там?

Он долго смотрел на нее.

— Это спутанность.

— Что ж, судя по странной и мудреной планировке этого места, оно и правда невероятно запутанное. Но что ты увидел?

Пока она говорила, он мотал головой.

— Нет, ты не поняла. Это спутанность. — Он провел рукой над планом. — Такой узор называют спутанностью.

Шейла выглядела раздраженной.

— В том смысле, что это чрезвычайно запутанный лабиринт? Мы все это видим. Это вы хотели сказать?

— Нет, — нервно ответил Ричард, будто никто не обращал внимания на его слова. — Нет. Я хотел сказать, что это спутанность.

— Ричард, — сказала Кэлен, сжав пальцами переносицу и вздохнув, чтобы успокоиться. — Я знаю, ты думаешь, что это слово все объясняет, но мы не понимаем, что оно для тебя значит. Ты должен сказать нам, что имел в виду. О чем ты пытаешься нам сообщить?

Кэлен знала, что у Ричарда нестандартный образ мышления. Часто его мысли уносились далеко вперед, к тому же, многие вещи знал и понимал только он, поэтому со стороны часто казалось, что он несет околесицу. Это одна из причин, почему Морд-Сит, как и другие, иногда говорили, что он ведет себя как безумец. Людям так казалось, потому что они не понимали, что у него в голове.

— Это спутанность. Так называется подобный род узоров. Это название: «спутанность». — Ричард поднял руку, указывая вверх. — Весь дворец построен на заклипании, начертанном на земле.

— Народный Дворец, — кивнула Кэлен. — Да, мы об этом знаем. Дворец представляет собой заклипание.

Шейла подалась вперед и схватила ее за руку.

— Что? Заклипание? О чем ты? Теперь и ты начинаешь говорить безумные вещи.

Ричард с прищуром посмотрел на Шейлу, словно не веря, что колдунья спрашивает о таких простых вещах.

— Ну, знаешь... Заклипание.

Шейла скрестила руки и молча выпрямилась, явно не понимая и ожидая, пока он объяснит.

Ричард вздохнул, успокаиваясь и собираясь с мыслями.

— Ладно. Ты знаешь, что такое Благодать?

— Благодать? — Шейла нахмурилась, неуверенная, что правильно поняла. — Да, мать и отец учили меня рисовать Благодать, когда я была маленькой. Я знаю, что такое Благодать. При чем тут она?

Ричард слегка наклонился к ней.

— Благодать — пример начертанного заклинания. Линии, которыми нарисована Благодать, образуют узор, который называется заклинанием. — Пальцем он описал в воздухе круг, словно рисовал Благодать. — Когда ты рисуешь Благодать, ты рисуешь одно из простых заклинаний.

Настала очередь Шейлы хмуриться.

— Я понятия не имею, о чем вы. Благодать есть Благодать.

Ричард раздраженно вскинул руки.

— Благодать — это заклинание! Как и любое заклинание, ее можно рисовать по-разному для разных целей.

— Для разных целей? Это еще как понимать?

— Думай о заклинании, как о плане здания. Это называется планировкой, верно? Но получившееся здание может быть разным; все зависит от того, какую планировку ты нарисуешь. Понимаешь? На чертеже можно нарисовать больше комнат или этажей, а в результате кирпич и строительный раствор отобразят планировку.

Она откровенно уставилась на него.

— Значит, заклинание, такое как Благодать, можно рисовать разными способами?

— Конечно. Родители предупреждали тебя никогда не рисовать ее кровью? Или в неправильном порядке?

— Ну, разумеется.

— Потому что Благодать — заклинание. Любое заклинание задействует магию, и если нарисовать его неправильно, оно может учинить огромные проблемы. Определенные заклинания смертельны, если рисовать их не так или не в том порядке. Некоторые, как и Благодать, если сильный одаренный специально нарисует их другим, не общепринятым способом, могут быть использованы для вызова самых различных явлений.

— Самых различных? — Шейла все еще хмурилась, глядя на него. — Это каких?

— Если определенный человек нарисует Благодать в особом порядке и особым способом, то она призвет мир мертвых. Благодать — только одно из многочисленных заклинаний. Некоторые из них весьма просты и мало важны, но другие довольно значимы.

Шейла покачала головой, погружившись в мысли.

— Боюсь, там, где я выросла, одаренных было немного, и они жили далеко друг от друга. Я никогда не изучала заклинания, родители лишь научили меня рисовать Благодать.

Ричард немного остыл и сказал уже более добродушно:

— Понимаю. Я вырос там, где нет магии, и узнал о ней уже взрослым. Мне многое пришлось изучить, в том числе язык Сотворения. Фактически в нем используются элементы заклинаний, потому что это изобразительный язык.

— Изобразительный язык?

— Именно. Если взглянуть на изображение птицы, оно передает целый набор значений — концепцию — без слов, верно? Так же устроен язык Сотворения. Он передает значение и смысл через символы, узоры и эмблемы, а не посредством слов.

Шейла была заинтригована.

— Однажды вы расскажете мне больше о языке Сотворения, а пока что ответьте, что самое важное конкретно в этом заклинании?

Ричард указал пальцем на потолок и описал круг.

— Народный Дворец построен в форме гигантского заклинания, назначение которого давать магистру Ралу больше силы, когда он находится в своем доме, который называют Домом Ралов. Оно делает дворец средоточием власти для магистра Рала.

— Больше силы? Какой силы?

— Такой, с помощью которой я превратил Гли в пепел. Я сделал это при поддержке силы заклинания самого дворца. Оно помогло мне, добавив энергии в то, что я делал, — потому что я магистр Рал. В этом и заключается цель планировки дворца. Замок с толстыми стенами, укреплениями и валами был построен над огромным заклинанием, начертанным на земле. Заклинание придало дворцу форму и защищает Дом Ралов, преумножая их силу.

Шейла заморгала, обдумывая это.

— Неудивительно, что коридоры такие запутанные.

— Вовсе нет, если знать специфику заклинания и язык Сотворения. Тогда макет дворца обретает совершенный смысл. Он элегантен в своей простоте... как заклинание.

— Совершенный смысл, — усмехнулась она, а затем указала на план на столе. — Тогда что насчет этой спутанности?

Ричард повернулся к чертежу и горестно вздохнул.

— Спутанность, которая является заклинанием, служит вспомогательным элементом основоположного заклинания, к которому она прикреплена. В данном случае, это подчиненное поддерживающее заклинание, которое

добавляет силу остальным заклинаниям дворца. Можно сравнить ее с прилагательным в предложении.

— Так это заклинание существует само по себе, но может являться поддерживающим элементом другого заклинания?

— И да, и нет, — ответил Ричард. — Это особый тип заклинаний, который зовется спутанностью. Они не должны существовать сами по себе, их предназначение — добавлять свойств тому заклинанию, к которому прикреплены.

— Значит, оно встроено во дворец не случайно, — заключила Кэлен.

— Да.

— Тогда почему ты так расстроен и встревожен?

Ричард сделал глубокий вдох.

— Я могу объяснить эту проблему простейшим способом: на языке Сотворения основной элемент этого заклинания значит «хаос». Заклинание добавляет элемент хаоса в силу дворца.

Глава 14

— Хаос, — повторила Кэлен. — Каким образом?

Ричард жестом выразил, что не может ответить.

— Оно хаотически добавляет свою силу к основному заклинанию, поэтому невозможно сказать, как именно оно влияет. Из-за этого первичное заклинание становится еще опаснее для врагов Дома Ралов.

Кэлен слабо понимала принцип действия подобного заклинания.

— Почему хаотический элемент делает основное заклинание более опасным?

— Если волшебник — Рал, находящийся во дворце, — использует свою магию против одаренных врагов, то заклинание дворца добавляет силу его магической сети.

— Ладно, — сказала Кэлен. — Это понятно.

Ричард поднял палец.

— Но опасные одаренные враги поймут, как противостоять магии. Понимаешь, в чем проблема?

Кэлен нахмурилась, пытаясь уследить за объяснениями.

— Нет.

— Заклинание дворца — известное специфическое заклинание, и кому-то опытному и могущественному не составит труда предсказать, как именно оно усиливает магию Рала. Предсказуемость означает, что эффект можно предугадать, а значит, и противостоять ему. Если можно противостоять магии Рала, то она становится неэффективной против врага, так? Чтобы решить проблему предсказуемости, создатели Народного Дворца добавили эту хаотичную спутанность.

— Как соус в мясной пирог? — спросила Шейла.

Ричард улыбнулся в ответ на ее колкость.

— Вроде того. Соус с кусочками чего-то неизвестного. — Он вытянул руку, показывая на план на столе: — В данном случае задача спутанности сделать хаотически непредсказуемой магическую сеть, созданную магистром Ралом и усиленную первичным заклинанием дворца. Одаренному врагу становится почти невозможно защититься. Понимаешь? Трудно, почти невозможно защититься от того, чего не ожидаешь.

— Невероятно коварно, — поразмыслив, сказала Кэлен.

— Верно, — кивнул Ричард.

— Тогда наличие спутанности во дворце не должно быть таким уж опасным, — сказала Шейла, в задумчиво-

сти сделав несколько шагов сначала в одну сторону, а потом в другую. — В конце концов, она была здесь на протяжении тысячелетий, разве нет? Ее предназначение — помогать Ралу. Так почему вы вдруг решили, что это проблема?

Ричард провел рукой по лицу.

— Хотя бы потому что это не простая спутанность, нарисованная на песке или кровью и привязанная к начертанному на песке или кровью заклинанию, чтобы создать сеть. Наша спутанность огромна, она воплощена в камне и растворе, а не начерчена палкой в грязи. Значит, нам придется отправиться внутрь спутанности. — Он навис над колдуньей. — Внутри.

— Прямо сейчас мы находимся внутри заклинания дворца, — пожав плечами, сказала Шейла.

— Курица и ястреб — птицы, но они разные.

Кэлен начала улавливать суть его беспокойства.

— Так вот почему Мораваска Мичек там прячется? Он чувствует себя там как за огромной колючей изгородью?

Ричард кивнул и повернулся к Эдварду Харрису.

— Не могли бы вы дать мне планы этой части дворца — окружающих областей? Меня интересуют этажи выше и ниже этого места.

Сверившись с картой дворца, мужчина обошел комнату, доставая из ячеек свитки с нужными планами и зажимая их подмышкой. Собрав все, он раскатал свитки на соседних столах и придавил края грузами. Следуя за Харрисом, Ричард осматривал планы, все больше и больше расстраиваясь.

— Что? — не выдержала Кэлен, когда он молча изучил один план, второй, вернулся к первому, а потом перешел к последнему. — Что ты видишь?

Он нахмурил брови, склонившись над раскатанными на столах планами.

— Эта область больше, чем я сначала думал. Заклинание спутанности не двумерное и затрагивает не один этаж, а несколько; она самодостаточна и находится в отдельной локации. Вот, взгляни, — указал он. — Спутанность находится в отдельном крыле дворца, и все это ее составные части. Она огромна. Правда огромна. Не только в длину и ширину, но и по количеству уровней. Это один громадный трехмерный лабиринт. Я легко могу понять, почему вошедшие туда люди потерялись и не вернулись. Если ты дезориентирован и не понимаешь принципов плана, то легко заблудиться и никогда не найти выход. Вот зачем мне нужны планы. Я должен понять структуру, чтобы мы знали, где находимся. Такой вид заклинания является хаотичным и непредсказуемым, поэтому строители намеренно изолировали эту область. Когда заклинание дворца использует спутанность, у той появляется цель. — Он очень серьезно посмотрел на Шейлу и Кэлен. — Но когда она не нужна и предоставлена сама себе, то из-за хаотического элемента становится непредсказуемой.

— Непредсказуемой, — повторила Кэлен, скрестив руки на груди и переведя взгляд с его хищных глаз на чертежи. Она увидела лабиринт коридоров, комнат и лестниц в новом свете. — Мы знаем принцип. Она добавляет хаос в заклинание дворца.

Ричард мотнул головой:

— Нет, я о другом. Она непредсказуема сама по себе.

Кэлен недоверчиво нахмурилась:

— То есть область, состоящая из запутанных коридоров и комнат, может действовать по своей воле, независимо от заклинания дворца?

Ричард кивнул:

— В точку. В определенных обстоятельствах такой вид заклинания становится отчасти разумным.

У Шейлы отвисла челюсть.

— Что?! Вы действительно считаете его живым?

Ричард взмахнул рукой, отмечая это предположение:

— Нет-нет, оно не живое. Я излишне упростил. Его особое предназначение — принимать самостоятельные решения, как именно усилить основное заклинание, потому что это хаотическое заклинание. Понимаешь? Раз у него есть возможность решать, что и когда делать, это похоже на имитацию жизни. Когда я использовал дар, заклинание дворца добавило мне сил, а спутанность придала некий непредсказуемый насильственный элемент, сделав мое воздействие на Гли более смертоносным. Поэтому от моей магии практически невозможно защититься. — Ричард наклонился вперед, снова серьезно глядя на двух женщин. — Но когда спутанность бездействует и предоставлена сама себе, ее природа не позволяет ей усидеть на месте. Она всегда в движении, как кипящий котел, поэтому способна совершать опасно непредсказуемые поступки — например, заманивать в себя людей.

Шейла скорчила гримасу:

— Но зачем? Зачем ей заманивать людей?

Ричард долго смотрел на нее, прежде чем ответить.

— В качестве самогенерируемой деятельности — можно назвать это развлечением. Не совсем точное определение, но лучше объяснить не смогу. В отсутствии направления от основного заклинания она бурлит и действует по-своему, как любопытный ребенок, оставшийся в одиночестве. Она начинает делать то, что соответствует ее первичному назначению. Это молот, и если его не использовать, то довольно скоро он начинает считать гвоздями все. Когда мы войдем туда, то станем гвоздями.

— Добрые духи. — Кэлен прижала ко лбу ладонь. — Зачем они построили во дворце нечто столь опасное?

— На то была веская причина, — сказал Ричард. — Если полностью изолировать спутанность, она перестанет быть проблемой. Так и было задумано. Глянь сюда. Спутанность не только является запретной зоной, но и полностью изолирована. Строители поместили ее на особых уровнях, идущих диагонально под катакомбами. Чтобы еще больше оградить эту область, они поставили двери, которые не позволяют людям войти даже на лестницу, ведущую в спутанность. Она не может причинить тебе вреда, если ты не подходишь близко.

— Какой вред она может причинить? — спросила Кэлен. — Что она с нами сделает, если мы войдем внутрь?

Ричард покачал головой:

— Не знаю. Могу лишь сказать, что это непредсказуемо.

— Тогда нам лучше уйти, — заявила Шейла. — Вы прекрасно разъяснили, почему заклинание спутанности невероятно опасно. Это не первоочередная цель, — напонила она, грозя ему пальцем. — Ваш долг — добраться вместе с Матерью-Исповедницей до Замка Волшебника. От этого зависит будущее магии, как и жизни всех людей нашего мира. Безопасность еще нерожденных детей зависит от этого. Ваш дар, дар Матери-Исповедницы и ваши дети важнее, чем Вика.

— Как бы мне ни хотелось не согласиться, но колдунья права, — сказала Рикка. — Как и все мы, Вика знает, сколь рискованно защищать вас. Она ужасно боится Мичека и имеет на то причины, но предпочла бы умереть от его рук, только бы вы с Матерью-Исповедницей не рисковали собой, возвращаясь за ней.

— Согласно, — сказала Вэйл. — Ваши с Матерью-Исповедницей жизни важнее всего. Нам следует избегать этой опасности и пойти в Замок.

Нида кивнула, и Кассия последовала ее примеру. Бердина отвернула лицо, но тоже кивнула.

— Вы не понимаете, — сказал Ричард. — Да, я хочу вырвать Вику из его когтей, но тут есть и кое-что более важное. Если Мораваска Мичек такой, как вы его описали, то после нашего отбытия он нанесет нам удар в спину. Он может навредить нашей цели не менее эффективно, чем Гли, причем невообразимыми способами. Он не хочет, чтобы я был магистром Ралом. Если мы уйдем и он захватит дворец...

— Ричард прав, — поддержала его Кэлен. — Нельзя оставлять прячущегося в твоём доме сильного врага, иначе он придет за тобой, пока ты спишь.

— Почему Мичек прячется в спутанности? — спросила Шейла. — Разве она для него не опасна?

— Нет, если он ее понимает, — ответил Ричард.

— Понимает, — подтвердила Нида. — Он часто уводит туда пленников.

— Он прячется там, выжидая подходящего момента, чтобы убить вас, — сказала Бердина. — Исчезновение Вики только подтверждает это.

— Это место не просто так называют Пустошью, — сказал Харрис. — Мы всегда прикладывали все усилия, чтобы держать людей подальше оттуда. И все же, они как-то попадают в Пустошь.

Ричард кивнул:

— Заклинание порождает вещи, на которые может воздействовать, чтобы выполнять свою деструктивную защитную функцию. Можно сказать, оно практикуется в убийстве, заманивая ничего не подозревающих людей и

убивая. Мораваска Мичек именно такой, поэтому заклинание в некотором роде защищает его.

Харрис покачал головой:

— Я просто не понимаю, как это происходит. Там несколько запертых дверей и полно стражников, но людям все равно удается проникнуть в Пустошь.

— Спутанность обладает способностью отпирать замки, — сказал Ричард. Когда все устали на него, он добавил: — Потому что замки — часть дворца, как и спутанность, поэтому она наверняка способна открывать двери.

— Если люди умирают там, то откуда вы знаете, что они находят выход? — спросила Шейла у Харриса. — Я думала, что люди никогда оттуда не возвращаются.

— Что ж, за эти годы из Пустоши выбрались лишь несколько человек, — ответил он. — Все они умерли вскоре после возвращения, но успели рассказать о том, что видели в Пустоши трупы и человеческие кости. Я не уверен, что они умерли по вине Первой Когорты, но знаю, что солдаты отвечают за то, чтобы никого не пускать туда, и потому сильно встревожились, обнаружив вышедших из Пустоши людей.

Шейла глубоко вздохнула.

— Я вижу, что не смогу отговорить вас туда идти. Возможно, у вас и правда веская на то причина. Но если там опасно, то Матери-Исповеднице лучше остаться. Я буду оберегать ее, пока вы разбираетесь с Мичеком.

Ричард покачал головой.

— Я признателен тебе, но это плохая идея. Он мог ожидать подобного и, пока я пытаюсь разыскать его в Пустоши, он может рыскать за ее пределами, охотясь на Кэлен. Кроме того, как ты уже сказала, он ведьмак. А ты ведьма.

Шейла выгнула бровь.

— Кажется, вы знаете все на свете. Так зачем вам я?

— Едва ли я знаю все, Шейла, но точно знаю, что мне нужны твои способности. Вместе мы сильнее, каждый из нас по-своему помогает заполнить пробелы. Я согласен: всем нам опасно туда идти, но в данной ситуации еще опаснее разделиться или просто оставить ведьмака рыскать в лабиринте внизу. Забрав Вику, он сделал первый шаг в войне против нас. Может, он поступил так, чтобы вынудить нас сбежать.

Шейла скрестила руки на груди и отвернувшись, задумавшись.

— Не хочу признавать этого, но вы можете быть правы.

— Как мы собираемся противостоять ему? — спросила Кэлен. — Он ведьмак. Все мы прекрасно знаем, как опасны ведьмы, такие как Шота. А Мичек может оказаться еще более могущественным. К тому же, он поставил нас в невыгодное положение, потому что живет и прячется в Пустоши уже очень давно. Он знает устройство спутанности и способен использовать ее в своих целях. У него было время подготовиться к мести. Как мы справимся с таким человеком?

Ричард встретился с ней взглядом.

— Если придется, я придушу его голыми руками.

Глава 15

— Вот этот коридор, магистр Рал, — тихо сказала Нида. — За ним начинается Пустошь.

— Просто чтобы вы понимали, — сказала ему Рикка, — Вика уже наверняка мертва. Мичек не захочет давать вам надежду на ее спасение. Он хочет использовать ее

смерть, чтобы заставить вас почувствовать свою беспомощность перед ним. Он мастерски умеет внушать своим жертвам чувство беспомощности.

Ричард помотал головой, глядя в темноту.

— Мужчина вроде Мичека вынашивает более серьезные планы, чем убийство Вики. Он жаждет уничтожить меня. Для этого ему нужна живая приманка.

Рикка глубоко вздохнула.

— Должна признать, такое возможно. Он наверняка ощутил, что вы уязвимы.

— Из-за богини? — спросила Кэлен.

Рикка кивнула:

— Он знает о таких вещах. Он решил нанести удар тогда, когда вы уже оказались в весьма непростой ситуации. Он пришел и забрал Вику, когда мы собрались уйти — чтобы задержать вас.

Ричард заглянул в боковой коридор, мимо которого они проходили.

— Еще одна причина, по которой мы не можем уйти и позволить ему разгуливать по дворцу. Невозможно сказать, какое предательство он мог замыслить.

Ричард и остальные отправились на поиски Мичека, но Эдварда Харриса он отослал обратно. Харрис поклялся присмотреть за штатом служащих, пока Ричард не вернется. Еще он пообещал выяснить, какое влияние Мичек мог оказать на слуг дворца. Ричард сказал ему, чтобы в случае обнаружения любых связей Первая Когорта действовала жестко.

Они преодолели долгий путь к гробницам, а затем к изолированной секции «М111-Б». Восемь солдат стояли на посту перед первой закрытой дверью. Они доложили, что никого не видели.

Стражники подтвердили, что в прошлом находили людей, которые колотили в закрытую дверь с другой сто-

роны. Двери открывали, чтобы выпустить заблудившегося, но у солдат был строгий приказ: ни при каких обстоятельствах не заходить за четвертую запертую дверь, даже для поиска других.

Когда солдаты открыли первую тяжелую дверь и Ричард ступил внутрь, стеклянные сферы в подставках начали светиться. Солдаты с лампами в руках удивились, а Ричард — нет.

Удивились не только стражники. Шейла ахнула при виде светящихся стеклянных сфер.

— Что за?..

— Световые сферы, созданные волшебниками древности, — ответил Ричард. — Их еще можно найти в изолированных местах, причем не только во дворце.

Остановившись за первой дверью в освещенном сферами помещении, Ричард обернулся к солдату:

— У остальных тоже есть ключи?

Солдат выглядел несколько озадаченным.

— Да, магистр Рал.

Он не хотел, чтобы кто-то из этих солдат подходил ближе, чем необходимо, к заклинанию спутанности, поджидавшему за четвертой дверью.

— Тогда отдай мне свои. Верну, когда выйду отсюда.

Мужчина встревожился.

— Лорд Рал, наши люди могут проводить вас и защитить.

Рикка указала на своих сестер:

— Как думаешь, зачем мы тут? Просто для красоты?

— Это не... — Рослый солдат на мгновение встретился с ней взглядом и прочистил горло. — Я вижу, что вы под надежной защитой. — Он посмотрел на Ричарда, стараясь не смотреть на недовольную Морд-Сит. — Мы будем на посту, если понадобится, лорд Рал.

— Ты или другие не видели чего-то необычного в последнее время? — спросил у него Ричард.

— Необычное? Нет, магистр Рал. Все было тихо, как в гробнице. Как и всегда.

Ричард кивком поблагодарил солдата и закрыл первую дверь на замок. Было тревожно оказаться за первым барьером на пути к опасному и непредсказуемому заклинанию.

— Что действительно меня беспокоит, — сказал Ричард, вынимая ключ из замка, — так это то, как Мичек уходил и приходил сюда. Кажется, он прятался здесь долгое время, выжидая момент для удара. Неважно, как давно он там, ему время от времени приходится выходить, чтобы пополнить припасы. Он пришел к конюшням, чтобы захватить Вику и забрать ее с собой. — В тишине Ричард обернулся, чтобы посмотреть на остальных. — Так как Мичек приходит и уходит?

— Возможно, есть другой выход, — предположила Кэлен, когда они оказались перед второй массивной дверью. — Какой-нибудь секретный вход. Может, служебная дверь.

— В этом нет необходимости, — сказала Шейла.

Ричард повернул ключи в двух замочных скважинах, поднял длинный рычаг, чтобы сдвинуть тяжелые засовы, а затем повернулся к Шейле:

— О чем ты? Почему в этом нет необходимости?

Он открыл вторую дверь. За ней оказалось еще одно маленькое пустое помещение со стенами из грубых каменных блоков. Световые сферы в четырех подставках начали светиться, когда они шагнули в комнату.

— Этот Мичек не нуждается в секретной двери. Он ведьмак. — Шейла пожала плечами, словно этим все и объяснялось. Она скользнула рукой по одной из светящихся стеклянных сфер. — Эти световые сферы, как вы

их назвали, начинают источать слабый зеленый свет, который с нашим приближением становятся ярче. Когда мы оказываемся еще ближе или если положить на них ладонь, как я сейчас, они светятся теплым желто-белым светом.

— Они реагируют на присутствие дара, — сказал Ричард, открывая два замка на третьей двери. — Вблизи от тебя, Кэлен и меня они получают то, что необходимо для свечения. А теперь поясни, почему Мичеку не нужна секретная дверь?

Брови Шейлы дрогнули.

— Я же сказала, он ведьмак.

— И что?

— Ведьмы — мастерицы иллюзий. Я даже вообразить не могу, насколько могущественен ведьмак. Они с легкостью создают иллюзию, что их здесь нет. Именно так и я намеревалась вывести нас из дворца, чтобы солдаты и богиня не знали, что мы уходим или в каком направлении держим путь. Помните, я сказала, что позабочусь об этом?

Все уставились на нее. Ричард открыл дверь, за которой оказалась такая же простая комната с прочной четвертой дверью на дальней стене. У нее было четыре замка — по два на каждой стороне. Вместо засова в центре двери было колесо.

— Ты способна на такое? — спросила Кэлен.

— Конечно, я же ведьма. Если я могу заставить змей появиться вокруг твоих лодыжек и исчезнуть, то тебе не кажется, что я могу скрыть от людей наше отбытие?

— Змей? — Ричард повернулся к Кэлен. — О чем она?

Кэлен лишь отмахнулась.

— Значит, Мичек мог создать магическую сеть, чтобы солдаты не видели, как он приходит и уходит?

Шейла недоверчиво поморщилась.

— Вы двое мало что знаете о ведьмах, да?

— Что насчет замков?

Как только все они вошли в маленькую комнату, Ричард потянул створку третьей двери и закрыл ее на ключ.

— Не уверена. — На лице Шейлы появилось задумчивое выражение. — Есть несколько способов с ними справиться.

— Например? — не отступился Ричард.

— Один довольно простой способ заключается в том, чтобы с помощью магической сети пробудить в стражниках любопытство. Тогда они захотят что-то проверить и откроют все двери, дав Мичеку возможность проскользнуть, пока они проверяют, что все спокойно, и запирают двери.

Ричарду не понравилась мысль, что кто-то одаренный может так легко создать проблемы.

— Но чтобы выйти, ему нужно проделать это из-за четырех дверей. Может ли он заставить стражников открыть все двери, чтобы он вышел? И разве у них не возникнут подозрения, если они будут так часто открывать двери и никого не находить?

Шейла задумчиво оглянулась на третью дверь, запертую Ричардом.

— Кажется, есть еще более простое объяснение.

— Какое? — спросила Кэлен.

— Он мог бы воспользоваться заклинанием сокрытия, чтобы стражники его не видели, и просто забрать у них связку ключей, как ту, что вы одолжили.

Ричард недовольно хмыкнул.

— Ты права. Определенно, этот вариант проще. Тогда ему достаточно лишь создать сеть сокрытия, чтобы никто не заметил его?

— Именно так, — кивнула Шейла.

Ричард открыл замки на обеих сторонах последней двери и начал вращать колесо в центре. По мере вращения тяжелые засовы освобождали железную дверную раму, исчезая в массивных каменных блоках по бокам.

— Кажется, строители приложили немало усилий, чтобы никто не мог сюда попасть, — заметила Кэлен.

Ричард потянул на себя дверь.

— К несчастью, они не приняли в расчет ведьмака.

Дверь была такой тяжелой, что Ричарду пришлось несколько раз дернуть, чтобы створка сдвинулась с места. Дверь плавно и бесшумно повернулась на петлях.

Они стояли и удивленно смотрели на то, что было за распахнутой дверью.

Глава 16

Пред ними было широкое пространство, исчезавшее по обеим сторонам во тьме. Напротив стояла высокая стена, сложенная из крупных блоков потемневшего от времени камня. Как и в случае с пространством по бокам, свет не мог достать до верха стены. Припомнив планы, Ричард решил, что стена высотой этажа в три, а вот длина ее гораздо больше.

Казалось, они стоят перед огромным замком, внутреннее которого Ричард никогда не видел. Замок словно простоял здесь уже целую вечность, а когда появился Дом Ралов, его оставили на месте и выстроили вокруг дворца. Разумеется, Ричард знал, что это не так, но впечатление создавалось именно такое.

В центре стены был огромный дверной проем, окруженный перспективной каменной аркой, выступающей из

поверхности стены. Некоторые слои арки напоминали формой веревку, в других были использованы повторяющиеся узоры. Каждая арка была выложена поверх более широкой нижней арки. Этих замысловатых выложенных слоями арок было так много, что вся конструкция выпирала из стены на несколько футов. Общая высота арок вокруг деревянной стены с дверью достигала двух этажей.

Стена из потемневшего от времени дуба, покрытая сеткой кованых железных гвоздей, стояла в глубине огромной арки и из-за этого производила впечатление вестибюля. На тяжелой дубовой двери в центре стены были перекрещенные железные полосы, в местах пересечения скрепленные коваными гвоздями. Накладные дверные петли были достаточно большими, чтобы выдержать вес двери. Замка не было. В центре дверного полотна располагалась бронзовая голова орла, которая держала в клюве простое крупное железное кольцо, служившее дверной ручкой.

— Почему за четырьмя закрытыми дверями располагается такой изысканный и впечатляющий вход? — спросила Кэлен. — Для кого он вообще?

Ричард покачал головой, разглядывая стену и вход в поисках чего-то подозрительного.

— Понятия не имею. — Его брови дрогнули. — Может, чтобы воздать должное заклинанию.

— Вы, наверное, шутите, — сказала Шейла.

Ричард лишь коротко ей улыбнулся.

Все переглянулись, и Ричард поднялся к двери по трем монолитным плитам-ступеням. Он колебался, вытирая ладони о штаны, а потом обеими руками ухватился за большое железное кольцо в клюве орла. Дверь плавно распахнулась, почти без усилий с его стороны. За ней начинался темный коридор.

— Вы уверены, магистр Рал? — спросила Рикка.

Вместо ответа Ричард шагнул в темный коридор. Когда стеклянные сферы по обеим сторонам начали светиться, он увидел, что уходящий во тьму бесконечный коридор немного заворачивает вправо. Он был уверен, что узнает изогнутый элемент из заклинания спутанности. Грязные каменные стены коридора уходили ввысь. Богатая лепнина по краю потолка была высечена из камня.

Углы потолка и даже стыки между камнями стен были покрыты грязной паутиной, которая подрагивала от движения ворвавшегося через дверь воздуха.

На полу лежала темная мраморная плитка, образующая спиральные узоры. Большие квадраты каменной мозаики были обрамлены крупными мраморными плитами. Изысканный рисунок на полу уходил вдаль, но был приглушен скопившимися за долгие годы пылью и грязью. Мрачный камень стен был таким же грязным от многовековой пыли. Стены и пол были такими темными, что, казалось, поглощали свет. Швы между мраморными плитками пола забила тысячелетняя грязь, и от этого пол казался темнее.

Мичек может и чернокнижник, способный наложить заклинание сокрытия, но, насколько Ричард знал, тот не умеет летать, а значит, должен оставлять следы на пыльном полу, как и любой смертный. Протопанная в пыли тропка сообщила Ричарду, что Мичек уже некоторое время прячется в секции «М111-Б»: в центре широкого коридора грязи не было.

Ричард заметил небольшие следы чуть в стороне, словно заблудившаяся женщина, ведя рукой по стене, неровной поступью шла вперед, повинувшись призыву заклинания спутанности. Сферы не светятся, если нет дара, а значит, если у нее не было лампы, она слепо шла в кро-

мешной тьме, движимая принуждением, которого не понимала. Глядя на вытопанную в пыли дорожку, Ричард пытался прикинуть, сколько раз Мичек поднимался во дворец и чем там занимался. Ричард лишь знал, что в одну из своих вылазок тот захватил Вику.

Ричард шел по коридору, а остальные молча следовали за ним. Он протянул руку назад и дотронулся до Кэлен, желая убедиться, что она рядом. Стеклянные сферы в железных подставках начинали светиться при их приближении. Создавалось впечатление, что они живые, что свет приветствует и сопровождает их, но мрачный каменный коридор был таким темным, что сферы могли осветить лишь ограниченное пространство вокруг себя.

Вскоре в изогнутом коридоре по бокам начали попадаться комнаты. В комнатах не было световых сфер, поэтому Ричард брал с подставки в коридоре одну из многочисленных сфер и заглядывал в каждое помещение. Все комнаты были разного размера, но одинаково темными и пустыми. Повсюду была богатая замысловатая лепнина, иногда попадались узорчатые каменные панели на стенах, но мебели не было.

— Зачем вообще здесь комнаты? — спросила Шейла, раздраженная откровенной бесполезностью комнат.

— Они представляют собой узелки спутанности, — ответил ей Ричард. — Если бы ты рисовала это заклинание палкой на земле, то делала бы маленькие отметины вдоль основной широкой линии заклинания. Их количество и расположение имеют значение для спутанности. Но раз заклинание столь велико, то роль узелков выполняют комнаты.

— Комнаты расположены слишком далеко друг от друга, чтобы иметь смежные стены, — заметила Кэлен. — Что находится в пространстве между ними?

Ричард осмотрел очередную пустую комнату.

— Хороший вопрос. Я не знаю ответа, но, поскольку пустое пространство между линиями и узлами рисунка не выполняет никакой функции, то промежутки могли заполнить щебнем или заложить каменными блоками.

Когда они шли мимо закрытой двери на левой стене коридора, Кэлен вдруг остановилась и встревоженно указала:

— Смотрите. Из-под двери торчат пальцы.

Ричард сдвинул щеколду и толкнул дверь. Та открылась не до конца из-за лежавшего за ней иссохшего трупа женщины. Тело выглядело так, словно пролежало здесь уже много десятилетий, если не столетий. Длинные локони все еще держались на почти черной коже черепа. Платье покрывал такой слой пыли, что было невозможно определить его цвет. Торчавшие из рукавов руки представляли собой кости, обтянутые тонкой кожей, почти такой же темной, как на черепе.

Хрупкие иссохшие пальцы одной руки были просунуты под дверь в немощной предсмертной попытке открыть ее. Вероятно, умиравшая от жажды женщина испустила здесь последний вздох.

— Зачем она это сделала? — спросила Кэлен. — Почему просунула пальцы под дверь?

Ричард наклонился и взглянул на другую сторону двери, чтобы подтвердить свою догадку.

— Ответвление заклинания за этой дверью течет только в одном направлении: туда.

— И? — Кэлен вопросительно посмотрела на него.

— Из-за такого одностороннего элемента ты можешь войти в комнату, потому что в этом направлении течет поток. С другой стороны двери нет ручки, поэтому, когда ты войдешь и дверь закроется, ты больше не сможешь ее открыть.

— Почему она не выломала дверь? — спросила Шейла.

Ричард выгнул бровь.

— Это односторонний элемент заклинания. Помимо отсутствия ручки, эта дверь ужасно тяжелая для небольшой женщины. Но даже если бы она была достаточно сильна, дверь заблокирована магией заклинания, не выпускающей ничего из комнаты.

— Такая ловушка опасна! — неодобрительно сказала Шейла. — Зачем только строители поставили ее здесь?

— Они строили спутанность, а не достопримечательность для посетителей, — сказал Ричард. — Никто не должен сюда приходить. Здесь небезопасно. — Он слегка наклонился и посмотрел ей в глаза. — Везде. Вот почему это место заперто за четырьмя дверьми. Одно лишь это должно было насторожить тебя.

Рот Шейлы слегка скривился, и она уступила:

— Полагаю, вы правы.

— Просто не забывайте об этом, — сказал им Ричард. — В спутанности повсюду опасности, которые мы даже часто не осознаем. Поэтому ни на что не отвлекайтесь. Держитесь вместе и будьте внимательны.

Глава 17

Когда тяжелая дверь закрылась сама по себе, словно крышка гроба, Ричард с Кэлен, Шейлой и пятью Морд-Сит молча пошли дальше. Вскоре они дошли до конца длинного изогнутого коридора. Вправо и влево уходило по проходу, а путь прямо был заблокирован высокой и гладкой металлической дверью.

— Как мы узнаем, куда идти дальше? — спросила Кэлен.

— Я не знаю, где Мичек и где он держит Вику, и потому не могу сказать, куда нам, — ответил ей Ричард. — Поскольку мы пока не нашли признаков их присутствия, нам остается только идти дальше и продолжать поиски. Зал слева по сути является тупиком, только если ты не сделаешь сложную серию правильных решений, чтобы пройти через лабиринт к открытому элементу заклинания. Если ошибешься, то будешь очень долго бродить в поисках выхода и не факт, что найдешь его. Понимая спутанность и изучив план, показанный Харрисом, я могу сказать, что правый коридор проходит через последовательность перекрестков и, если поворачивать правильно, то в конечном итоге он выведет к дороге по другую сторону узла, который находится за этой дверью. Оттуда можно попасть вглубь спутанности.

— Значит, правый коридор и тот, что лежит за дверью, в конечном итоге соединяются? — спросила Кэлен.

Ричард кивнул.

— А что за дверью? — спросила Шейла.

— Если мы там, где я предполагаю, то за ней узел, который связан с расходящимися из одной точки ответвлениями. Если бы ты рисовала заклинание, то изобразила бы круг с проходящей через него линией. Правый коридор — способ обойти этот затянутый узел. Самый быстрый путь в сердце заклинания лежит прямо за дверью и проходит через узел. Хотя окружной путь дольше, я думаю, что он безопаснее.

— Если это не комната, зачем дверь? — спросила Кэлен.

— Не могу утверждать этого, но мне думается, что это способ физически замкнуть окружность узла, чтобы он соответствовал узору заклинания.

Кэлен посмотрела в темный проход справа.

— Ладно. У меня плохое предчувствие относительно правого коридора.

Шейла перевела взгляд с Кэлен на Ричарда.

— У беременных хорошая интуиция. Лучше прислушаться к ней.

— Я всегда доверяю интуиции Кэлен.

Ричард открыл высокую и тяжелую гладкую дверь, и световые сферы по обеим сторонам от нее начали светиться. Они прошли через дверь и сгрудились на маленькой площадке, глядя на огромное восьмиугольное помещение, которое проступало из тьмы по мере загорания световых сфер.

Зал был таким высоким, что потолок терялся в темноте. Ричард не видел окон. Поняв, что рефлекторно ищет окна, которые были здесь не нужны, он вновь осознал, насколько глубоко под землей они находятся — даже глубже, чем могилы его предков. К нему вернулся застарелый страх оказаться запертым в ограниченном пространстве под землей.

Широкий каменный арочный мост пересекал восьмиугольный зал и оканчивался у двери на противоположной стороне. Мост был шириной в шесть или восемь футов. Ричард наклонился и заглянул в пропасть под мостом, но в темноте не было видно дна. По периметру зала не было пути на другую сторону. Если они хотят пересечь зал, им придется пройти по мосту над зловещей пропастью.

Кэлен зажала рукой нос:

— Тут ужасно пахнет мертвечиной.

Ричард взял с подставки на стене световую сферу и, задержав дыхание, снова наклонился над пропастью. Даже со сферой он не смог ничего разглядеть в темноте.

— Вонь слишком сильна длядохлых крыс или мелких животных. Должно быть, где-то там гниют трупы людей.

— Как можно свалиться с такого широкого моста? — спросила Шейла. — Перил нет, но все же...

Ричард обеспокоенно посмотрел на нее.

— Бредя во тьме, можно случайно ступить за край.

Из-за запаха гниющей плоти и необходимости найти Мичека Ричард не хотел находиться в восьмиугольном зале дольше необходимого.

Хотя мост был довольно широким, все стояли, прижавшись спинами к двери. Тошнотворный запах смерти был столь силен, что они не решались пойти дальше.

— Может, все-таки стоит пойти кружным путем, — сказала Кэлен.

Площадка, на которой они стояли, и площадка на другом конце моста были одинаковыми. Закрытая дверь на той стороне была такой же, как и дверь за их спинами. На стенах зала была каменная лепнина, изображавшая основание стены и ее верх, но ни потолка, ни пола не было. Только декорация. Ричарду в голову пришла неприятная мысль о том, что гробницы тоже украшают.

На каждой грани восьмиугольного зала были высечены медальоны. Ричард перегнулся через край, чтобы разглядеть низ стен, и увидел такие же медальоны далеко внизу и наверху — они тонули в темноте, обозначая другие уровни спутанности. Камень стен, как и везде в Пустоши, был покрыт темными, грязными, шероховатыми и неровными пятнами, напоминавшими лишайник. Кое-где висела пыльная паутина.

— Думаю, мы должны довериться твоему первому впечатлению, — сказал Ричард. — Кроме того, там может оказаться что-то похуже.

— Это просто нелепо! — фыркнула Шейла, которую явно нервировал каменный мост. — Хотите сказать, что это часть заклинания, которое можно нарисовать палкой в грязи?

— В общем-то, да, — сказал Ричард. — Как я и объяснял. Это разновидность декоративного элемента спутанности.

Опущенные руки Шейлы сжались в кулаки.

— Зачем вообще строители украшали это заклинание?

Было ясно, что ей ничуть не нравилось это место, и Ричард не мог ее за это винить. Впрочем, у них все равно не было особого выбора.

— Просто Народный Дворец выстроен в форме заклинания, выложенного на земле. В нем много красивых и грандиозных элементов — колонны, арки, статуи, — которые не являются необходимыми для заклинания. На самом деле, подобные предметы не являются частью заклинания, поэтому я могу лишь предположить, что строители хотели сделать это место красивым или необычным.

Шейла скривилась.

— Вы называете его красивым?

— Нет, — признался Ричард. — Я бы сказал, что оно выглядит...

— Опасным, — сказала Кэлен, шагнув на мост.

Ричард стиснул ее ладонь.

— Вся спутанность опасна, так что ты права.

— У вас есть идеи, где Мичек? — спросила Шейла.

Когда Ричард вопросительно посмотрел на Морд-Сит, все они покачали головами.

— Я тоже не знаю, — сказал Ричард. — Судя по планам, это место огромно. Я могу сообщить тебе, что это только верхняя часть одной из граней заклинания, кото-

рое состоит из нескольких уровней. Мичека не было ни в одной из комнат позади, значит, он где-то глубже. — Ричард указал вниз. — Судя по следам в пыли, он ходит по мосту туда и обратно. В этом есть смысл, потому что прямой путь к сердцу заклинания проходит по этому мосту.

Нида обогнала Ричарда:

— Тогда нам лучше пойти вперед и проверить.

Ричард собирался возразить, но все пять Морд-Сит просочились между ним, Кэлен и Шейлой, а потом двинулись по мосту, не дав ему шанса на споры.

Вэйл, которая шла последней, оглянулась на него.

— Просто подождите минуту, пока мы не проверим, что за дверью.

Когда она повернулась, чтобы догнать остальных, камень в центре моста вдруг раскололся и начал падать. Остальные блоки громко трещали. Вэйл пришлось прыгнуть с крупного блока, который наклонился и начал падать в темноту. Нида и Кассия схватили ее за руки и потащили к дальней площадке. Каменный мост уходил у них из-под ног и падал в пропасть.

Камень с ревом упал, подняв облака пыли. Большие каменные блоки, осколки, глыбы, булыжники и мелкие кусочки падали в черную пропасть.

Морд-Сит прижались спинами к двери, когда край их площадки начал рушиться. Чтобы не упасть, они открыли дверь и прошли через темный дверной проем.

Шейла, Кэлен и Ричард попятились к своей двери, недоверчиво глядя на поднимающуюся пыль. Они слышали, как крупные блоки ударяются о дно далеко в темноте.

Пять удивленных Морд-Сит стояли в темном дверном проеме на другом конце зала, смотря через облака пыли на Ричарда, Кэлен и Шейлу. Ричард был рад, что

они хотя бы сумели уцелеть и добраться до другой стороны.

Шейла была вне себя.

— Я думала, это рисунок заклинания! Как такое могло случиться? Оно явно не нарисовано в грязи, если обрушилось в огромную дыру в центре!

— Нет, это все же заклинание.

— Тогда что случилось? — потребовала ответа колдунья.

— Хаос. — Ричард прикусил нижнюю губу. — Спутанность только что сделала нечто хаотичное.

Шейла уставилась на него:

— Или это была ловушка, устроенная Мичеком.

— В любом случае, — сказала Кэлен, — мы не можем оставить их здесь. И сами не можем остаться. Мы должны держаться вместе.

— Ты права, — сказал Ричард. — Все вы... ждите здесь! — крикнул он пяти Морд-Сит. — Мы обойдем вокруг и встретимся с вами.

Глава 18

Кэлен не отставала от Ричарда, который быстро шагал по боковому коридору. Шейла шла следом, поглядывая через плечо назад на случай неожиданностей. Никто ничего не говорил, но всех их беспокоило, почему рухнул каменный мост. Он простоял с самой постройки дворца и определенно не выглядел ветхим.

Впрочем, еще больше они беспокоились из-за Морд-Сит. Мичек уже отделил от них Вику. Обрушившийся мост едва ли можно списать на совпадение.

Несмотря на спешку, Ричард ненадолго останавливался возле каждой комнаты, брал с подставки стеклянную сферу и быстро оглядывал темное помещение. Большинство были пустыми, некоторые — нет.

В первой не пустой комнате оказался мумифицированный труп мужчины. Его одежду покрывал толстый слой серой пыли, но можно было различить, что наряд вычурный. Под расшитым плащом была рубашка с кружевами на воротнике и манжетах, и Кэлен посчитала это признаком благородного происхождения. На трех пальцах мертвеца были дорогие кольца.

— Как думаешь, — заговорила Кэлен, — некоторые из твоих порочных предков могли отправлять не понравившихся им людей в спутанность, чтобы те бродили в поисках выхода, а потом медленно и мучительно умирали во тьме?

Опустившийся на колени Ричард бегло осмотрел мертвого дворянина, а потом оглянулся через плечо.

— Я никогда не думал об этом, но не удивлюсь, если ты права. Отличный способ избавиться от надоедливой хулиги, претендующего на власть: отправить туда, где его никогда не найдут. Впрочем, я полагаю, что Даркен Рал больше тяготел к публичной демонстрации своего недовольства.

Кэлен кивнула.

— Он любил наказывать людей в назидание другим, поэтому эти тела появились здесь задолго до него. Те тела, что мы видели, лежат здесь уже сотни лет.

Идя по коридору, они еще несколько раз натыкались на еще более иссохшие останки с загубевшей кожей, а то и вовсе на голые кости. Впрочем, все мертвецы были в одежде. Им попадались как мужчины, так и женщины, которые выбились из сил и умерли. Кэлен удивилась, как далеко в спутанность им удавалось зайти. Или их здесь

заперли. Они нашли много тел, но ей казалось, что очень редко кто-то находил вход в спутанность.

Когда они дошли до комнаты, имевшей странную форму, Ричард остановился и заглянул в нее, посветив себе сферой. Кэлен увидела скелет в дальнем остром углу. Прежде чем Ричард заметил останки, Кэлен явственно увидела, как кости шевельнулись.

— Смотри, — указала она.

Ричард выставил вперед сферу, наклонился, разглядывая кости, а потом выпрямился.

— Обычные кости. Ты что-то заметила?

— Я видела, как они шевелились, — сказала она.

— Ты тоже это видела?

Шейла покачала головой.

— Я и не видела их, пока она не сказала.

— Может, это игра света. Сферы временами дают причудливое освещение.

Ричард обернулся и пнул кости носком сапога. Они рассыпались с глухим треском, а череп оторвался от позвоночника и покатился по земле. Ричард ногой пнул его к остальным костям. Тот остановился лицом вниз, а потом медленно повернулся, словно глядя на него.

— Что бы это ни было, у нас нет времени беспокоиться об этом, — сказал он, выходя из комнаты. — Нужно добраться до Морд-Сит.

Кэлен знала, что движение скелета ей не померещилось. Перевернувшийся лицом вверх череп нагнал на нее жути, но она больше беспокоилась, как добраться до Морд-Сит раньше, чем Мичек. Он уже захватил Вику, поэтому у него явно была способность совладать с Морд-Сит.

Они свернули на перекрестке и помчались по очередному мрачному и грязному каменному коридору, и тут Ричард резко остановился. Кэлен заметила, что справа

есть комната. Дверь была закрыта, но Ричард остановился не из-за желания заглянуть в комнату.

Он замер, глядя на что-то впереди.

— Что там? — спросила Шейла из-за его левого плеча.

— Кажется, я что-то слышал...

В этот миг Кэлен услышала рев откуда-то из глубины коридора. Ослепительный свет вспыхнул вдалеке и померчал к ним из-за угла.

Ричард достал меч. Звон стали, освободившейся из ножен, был заглушен воем жуткого огненного шара, который увеличивался в размерах и набирал скорость.

Ричард опустил на левое колено. Держа рукоять меча правой рукой, левой он схватился за кончик лезвия.

— За меня! — крикнул он. — Прячьтесь за меня!

Пока Ричард говорил эту фразу во второй раз, коридор впереди взорвался разрастающимися вихрями огня. Желто-оранжевые языки взметнулись вверх, когда пламя перекатилось через себя, неумолимо приближаясь. Пламя полностью заполнило коридор.

Кэлен ощутила жар, исходивший от inferно. Клубился черный дым, через который прорывались языки пламени, а огонь все катился к ним по коридору.

Ричард выставил перед собой меч, словно щит.

— За меня!

Кэлен присела на корточки за его спиной. Она уже видела, как Ричард защищался при помочи меча от огня волшебника. Но Шейла такого не видела.

Когда Ричард снова крикнул, чтобы они прятались за ним, Шейла рванула к Кэлен, врезавшись плечом в ее живот с такой силой, что сбила женщину с ног, и обе они полетели к закрытой двери. Своим весом они выбили дверь и миновали дверной проем. Но вместо удара о пол Кэлен почувствовала, что летит в пустоту.

Увидев желто-оранжевый свет в дверном проеме далеко наверху, она поняла, что в комнате нет пола.

Кэлен закричала, и в следующий миг упала в воду.

Глава 19

Ударившись о воду, она испытала ледяной шок и выдохнула воздух, еще остававшийся в легких после удара Шейлы.

Плечо Шейлы, обхватившей ее за талию, по-прежнему было прижато к животу Кэлен, когда они плюхнулись в воду. Колдунья думала, что спасает Кэлен от шара огня волшебника, но вместо этого они обе падали в неизвестность.

Когда они соприкоснулись с водой, Кэлен услышала, как голова Шейлы ударилась обо что-то твердое. Послышался ужасный глухой звук удара черепа о твердый предмет.

Когда Шейла потеряла сознание, ее хватка ослабла. Кэлен погружалась под воду, не в силах сделать вдох и различить, где верх и низ. Она запаниковала, не зная, в какой стороне поверхность. Кэлен металась в воде, но ее руки двигались медленно.

Она почувствовала, как что-то скользкое коснулось руки.

Она отчаянно пыталась вдохнуть, но знала, что если попытается, то ее легкие наполнятся водой и она захлебнется. Ее горло сжалось от ужаса. Она не понимала, куда плыть, чтобы добраться до поверхности. Кэлен неистово и слепо металась, нуждаясь в воздухе, а потом вдруг подумала о своих детях. Неужели они умрут в этом забытом месте? Неужели она станет еще одним трупом, коими

наполнено это ужасное место? Неужели близнецы умрут, так и не родившись?

Ее сознание начало угасать, руки и ноги обессилели и постепенно прекратили трепыхаться. Когда ее тело расслабилось, она всплыла на поверхность. Воздух ударил ей в лицо, и она жадно его вдохнула, но тут же пришла в ужас от того, что еще попало ей в рот. Закашлявшись, она выплюнула насекомых. Вся поверхность была покрыта плавающей массой жуков. Они заползали на ее лицо, пока она пыталась держать голову над водой.

Смахнув с лица жирных жуков, она увидела свет, исходивший из дверного проема, который был где-то наверху. Он был слишком высоко, чтобы она могла дотянуться до порога. Она чувствовала, как лапки жуков путаются в ее волосах, которые плавали на поверхности. Он цеплялись за ее волосы, словно за плот.

Кэлен ахнула и глотнула воздуха, барахтаясь, чтобы держать голову над водой. Большие блестящие жуки с твердыми крыльями попали ей в рот. Она выплюнула их и откинула голову, чтобы отдышаться. Жуки покрывали всю поверхность, и как только Кэлен смахивала их с лица, на смену приходили новые.

Подняв взгляд, она увидела, как огонь волшебника с ревом проносится мимо дверного проема, посылая красный, оранжевый и желтый свет в темноту, где она пыталась удержать голову над беспокойной поверхностью воды. Кэлен не могла помешать жукам ползать по ее глазам. Они пытались залезть ей в нос.

Когда она отдышалась и ее мысли прояснились, она дернулась сначала влево, потом вправо, выглядывая Шейлу. Масса черных жуков захлестывала ее лицо, качаясь на поднятых ею волнах. Колдуньи нигде не было видно. Кэлен знала, что как только огонь прекратит гореть, станет совсем темно.

Боясь потерять драгоценные секунды света, Кэлен приподнялась, а потом нырнула, чтобы отыскать Шейлу. Вода была мутной, поэтому видимость была ограничена. По крайней мере, она избавилась почти ото всех жуков. С открытыми под водой глазами она видела, что в воде полно разнообразных обломков, и ей приходилось отодвигать их в сторону.

Кэлен всплыла, хватая ртом воздух, и еще больше жуков попыталось вскарабкаться на ее лицо; она снова нырнула, возвращаясь к поискам. Она плыла вглубь, думая, что колдунья могла погрузиться на дно, но у нее не хватило воздуха. Она даже не разглядела дно. Кэлен отчаянно погребла к поверхности; она вдохнула воздуха, отмахиваясь от цеплявшихся жуков, а потом сделала большой вдох и снова нырнула.

Оттолкнув в сторону подводный мусор, она заметила среди него ручку и петли выбитой ими двери, все еще прикрепленные к кускам древесины. Обломки медленно тонули.

Схватив какой-то предмет, чтобы убрать его с дороги, она вдруг поняла, что пальцы оказались в глазницах полуразложившегося черепа. Она изо всех сил оттолкнула его прочь.

В этот миг что-то длинное и темное скользнуло по воде рядом с ней.

Начав всплывать на поверхность, она заметила руку Шейлы. Кэлен схватила неподвижно висевшую в воде кисть колдуньи и с удвоенной силой погребла к свету наверху. Ее легкие уже горели от недостатка воздуха, когда она всплыла на поверхность. Она дышала полной грудью, гребя ногами и рукой и пытаясь удержать лицо Шейлы над водой. Поблизости плавали обломки деревянной двери, усеянные жуками. Большие черные насе-

комые забирались на Шейлу, словно она была островом. Кэлен выплюнула жирных жуков.

— Дыши! Дыши! Шейла, дыши!

Кэлен показалось, что колдунья сделала слабый вдох и выплюнула немного воды, но в угасающем свете сложно было что-то разглядеть. Огонь наверху окончательно погас, оставив их одних в темной грязной воде. Большие жуки ползали по их лицам, а звук от всплесков Кэлен порождал эхо. Воняло так отвратительно, что ей не хотелось вдыхать воздух, в котором она так отчаянно нуждалась.

— Ричард! — крикнула Кэлен. — Ричард, помоги!

Он вдруг появился в дверном проеме, стоя на четвереньках и глядя в темноту.

— Сюда, — позвал он. — Держи.

Он кинул ей световую сферу. Кэлен, которая одной рукой удерживала над водой голову Шейлы и пыталась сама не уйти под воду, смахивая со рта и глаз жуков, совсем не нуждалась в сфере, поэтому позволила той упасть рядом и утонуть.

— Шейла без сознания! — крикнула Кэлен. — Мы в воде! Я больше не могу ее держать!

Брошенная Ричардом сфера погружалась под воду, освещая ее жутковатым зеленым светом. Кэлен заметила в воде длинную темную тень, медленно скользившую мимо.

— Ричард! — завопила Кэлен, впадая в панику. — Помоги! В воде кто-то есть!

Разобравшись в ситуации, Ричард снял перевязь через голову. Ухватив одной рукой пустые ножны, он наклонился и протянул ремень к Кэлен.

— Хватайся! — скомандовал он.

Кэлен развернулась и поплыла на спине, пытаясь подтянуть Шейлу к кожаной петле перевязи.

Взметая тучи брызг, она снова и снова пыталась дотянуться до раскачивающегося ремня. Она подумала, что Ричард, находившийся в освещенном сферами коридоре, не мог разглядеть, где она, и не понимал, что ремень лучше держать неподвижно.

Добравшись до вертикальной стены под дверью, она смогла зацепиться рукой за ремень. Большие черные жуки переползли с ее руки на перевязь. Какое-то время она просто держалась за перевязь и тяжело дышала, с трудом удерживая голову Шейлы над бурной поверхностью воды. Большие плоты из черных жуков собирались вокруг нее. Кэлен еще никогда не чувствовала себя такой грязной, находясь в воде.

— Можешь обернуть вокруг нее петлю перевязи? — спросил Ричард. Его голос далеко разносился через пустое пространство над поверхностью. — Попробуй просунуть в петлю ее руки и голову, а я подниму ее.

С огромным трудом Кэлен удалось перекинуть ремень через голову Шейлы, а потом по одной просунуть через него руки колдуньи. Наконец, Шейла повисла на петле, и Ричард стал тянуть за ножны, поднимая бесчувственную женщину. Он медленно перебирал руками ножны, а вода вместе с большими жуками стекала с Шейлы. Вскоре Ричард смог взяться за ремень обеими руками и протащить через дверной проем бессознательную Шейлу.

Ричард снял ремень с колдуньи, снова лег и, держа ножны, опустил петлю Кэлен.

Она лихорадочно потянулась к ремню. Жуки пытались залезть в ее ноздри, и ей приходилось отмахиваться от них.

Когда она снова протянула руку к перевязи, скользкий предмет под водой обернулся вокруг ее ног и резко

дернул вниз. Она едва успела вдохнуть немного воздуха, и у нее во рту оказалось несколько копошащихся жуков.

Глава 20

Пока что-то тащило Кэлен вниз, она пожертвовала частью воздуха, чтобы выплюнуть перебирающих лапками жуков. Она увидела призрачный зеленый свет сферы, которую Ричард кинул в воду.

Нечто, сжимавшее ее ноги, вдруг начало крутить ее, провоцируя головокружение и тошноту. Потом оно стало бить ею по воде, словно тряпичной куклой. У нее не хватало сил сопротивляться такой мощи.

Кэлен подумала о своих детях. Ужас за них, а не за себя, захлестнул ее. Атака была направлена не только на нее, но и на них. Она попыталась плыть к поверхности, но каждый раз существо, державшее ее за ноги, усиливало хватку и тащило на глубину. Вода щипала глаза, было трудно держать их открытыми. Предметы под водой — некоторые твердые, некоторые мягкие и податливые, — врезались в нее, пока она беспомощно барахталась.

Она видела плававшие в воде части тел, мимо которых ее тащило. Она заметила руку, еще прикрепленную к плечу и паре ребер с остатками плоти. Оторванная кисть, мягко покачиваясь, проплыла мимо ее лица, когда существо на мгновение остановилось. Она так же видела другие неопознаваемые куски плоти с клочками кожи и волос. Она просто хотела дышать.

Отчаявшись вырваться, Кэлен вытащила из-за пояса кинжал и с усилием нагнулась к тому, что обернулось вокруг ее ног. Каждый раз, когда она наносила удар, существо вздрагивало и дергалось, увлекая ее за собой. Пока

тварь билась и кружилась, описывая головокружительные петли, Кэлен ненадолго вынырнула из воды.

Глотнув воздуха, она увидела, как Ричард прыгнул из дверного проема. Она услышала, как он с плеском вошел в воду, а потом ее утатило под воду так резко, что она испугалась, не оторвутся ли ее ноги. Она задавалась вопросом, не это ли произошло с несчастными, чьи оторванные конечности она видела в мутной воде.

Тварь резко крутанула ее, и Кэлен снова потеряла, где верх, а где низ. К тому же, ей было трудно задерживать дыхание. Она устала, а ситуация становилась все сложнее.

Каждый раз, когда существо замедлялось, ослабляя хватку, она изо всех сил плыла к поверхности. Ей удалось всплыть и продержаться над водой достаточно долго, чтобы сделать вдох, а потом спираль вокруг ее ног болезненно сжалась и снова потащила ее на глубину. Казалось, что существо позволяло ей иногда дышать, чтобы она оставалась живой и можно было продолжить играть с ней — как кот играет с раненой добычей, позволяя ей бежать, а потом снова хватая.

Погружаясь в воду с пугающей скоростью, она вдруг почувствовала на себе руки Ричарда. Он скользил вдоль ее тела, цепляясь за одежду и пробираясь к ногам, вокруг которых обвилось мускулистое тело. Кэлен увидела у него в зубах кинжал. Сильная тварь без особых усилий тащила их обоих через воду: Кэлен — ногами вперед, а Ричарда, одной рукой державшегося за ее ногу, — лицом вперед. Их обоих крутило и кружило.

Змееподобное щупальце изогнулось и сжалось, причиняя боль, и Кэлен увидела, что Ричард начал перерубать его своим кинжалом. Он бил по толстому серому щупальцу снова и снова. С каждым ударом она ощущала,

как тварь дергается и извивается, и с каждым разом ее мощные мускулы сжимались все сильнее.

Щупальце не собиралось отпустить, и Ричард стал пилить его ножом, пытаясь отрезать. Лезвие прорезало большие зияющие раны, но создание ускользнуло раньше, чем он успел высвободить Кэлен. Потоки темной крови наполнили воду чернильными облаками. Ричард схватился за ногу Кэлен и продолжил бить, отчаянно пытаясь освободить жену.

Затем он ушел, рванув к поверхности за воздухом. Казалось, его не было всего мгновение, и он вернулся с еще большей решимостью. Он яростно рубил тварь, а Кэлен чувствовала, как ее тело обмякает, а зрение затуманивается от недостатка воздуха.

Скользкое щупальце, изрезанное, перерубленное почти надвое и кровоточащее, еще раз сжалось вокруг ее ног, а потом, наконец, расслабилось. Ричард продолжил рубить и колоть, пока оно не отпало, полностью освободив ее ноги. Сразу после этого Кэлен при помощи Ричарда поплыла к поверхности. С горящими легкими она вырвалась на поверхность и сделала вдох. Жуки цеплялись за ее лицо и волосы, но ей было все равно. Она хотела лишь одного: дышать.

Ричард всплыл рядом и теперь тоже хватал ртом воздух.

— Давай выбираться отсюда.

Кэлен хотела поинтересоваться, каким образом, но у нее даже не было сил спросить.

Обхватив ее рукой, Ричард помог ей подплыть к стене, а потом ухватился за перевязь.

— Сможешь забраться?

Кэлен хватала ртом воздух, слишком обессилевшая, чтобы ответить или даже смахнуть с лица надоедливых

жуков. Ей едва хватало сил, чтобы не утонуть. Она покачала головой.

— Ладно, — сказал он. — Я собираюсь вылезти. Как только я полезу вверх, просунь руки в перевязь, как до этого ты сделала с Шейлой. Поднявшись, я вытащу тебя. Сможешь сделать хотя бы это?

Кэлен кивнула, не в состоянии вымолвить «да», не в состоянии даже смахнуть с лица жуков. Она смогла ухватиться за свисающую кожаную петлю, глядя, как Ричард карабкается по ножнам и поясу. Дотянувшись до дверного проема, он подтянулся и залез наверх, а потом быстро развернулся, свесив с края руки и голову, и ухватился за кожаный пояс. Вода и большие черные жуки капали с его волос.

— Продень руки в петлю. Кэлен, ты должна просунуть руки через ремень, чтобы я мог тебя поднять. Ты все равно не сможешь удержаться. Петля должна оказаться у тебя подмышками.

Кэлен пыталась, но руки не слушались. Она потратила все силы на борьбу за жизнь, пока существо тащило ее под воду и крутило, а она пыталась ударить его ножом. Руки казались тяжелее свинца. Она пыталась, но не могла поднять их.

— Кэлен! Просунь руки!

Она чувствовала оцепенение. Все начинало казаться неважным. У нее даже не было сил схватить жуков, пытавшихся забраться ей в нос. Она фыркнула, чтобы сдуть их, но это не сработало. Она хотела лишь погрузиться в вечный сон и больше никогда не сражаться.

— Кэлен, сделай это ради наших детей!

Она подняла взгляд на его тускло освещенное лицо.

— Что?..

— Просунь руки в петлю. Ты должна это сделать, чтобы спасти близнецов!

Близнецы... Эта мысль заставила ее вздрогнуть от паники. Она не позволит им умереть еще до рождения лишь потому, что она выбилась из сил. Это не оправдание.

Сделав усилие, она неловко просунула руки через петлю перевязи, наконец приподнявшись достаточно, чтобы пропустить ремень подмышками. Это все, на что она была способна. Большие черные жуки ползали по ее рукам и перевязи.

Безвольно повиснув на кожаном ремне, она почувствовала, как ее поднимают. Вода и жуки стекали с ее тела. Носки ее сапог медленно скребли по каменной стене, пока ее тащили из воды. Она слышала, как Ричард рычит от невероятных усилий, стараясь поднять ее как можно быстрее. Она мысленно помогала ему, но ее тело не делало ничего полезного.

Петля кожаной перевязи поднимала ее, пока она не увидела дверной порог. Ричард сделал мощный рывок, подняв ее еще на несколько футов, обхватил Кэлен одной рукой, а затем и другой. Крепко держа ее в руках, он выпрямился и повалился вместе с ней через дверной проем, упав на спину. Кэлен распласталась на нем.

Сотни жирных черных жуков скатились с них и разбежались по полу, прячась в трещинах меж камней стен коридора.

Кэлен ощущала его тяжелое дыхание и свое собственное. Она цеплялась за Ричарда, благодарная за то, что жива. Он спас ее. Он спас близнецов. Ужас, покидавший ее тело, заставил ее дрожать.

Немного отдышавшись, она отстранилась и недоуменно нахмурилась.

— Кто держал перевязь, чтобы ты смог забраться наверх? Шейла очнулась и держала ее?

Ричард сел вместе с ней.

— Нет, — махнул он рукой. — Я понял, что кто-то схватил тебя и утаскивает под воду с немалой силой. Я продел клинок через металлическое кольцо, которое крепится к ножнам, а потом вонзил меч в каменный пол, чтобы он послужил якорем. После я бросил ремень перевязи через край и прыгнул, надеясь, что конструкция продержится достаточно. К счастью, она выдержала. — Помедлив, он добавил: — Кстати, держи свой кинжал. Тебе удалось воткнуть его в эту тварь.

Глава 21

Кэлен подползла к Шейле. Промокшая колдунья лежала на спине в луже воды. Ее лицо было пепельным. Кэлен прижала пальцы к шее женщины, и с облегчением поняла, что пульс есть. В легких колдуньи kloкотала вода.

— Она думала, что спасает меня от огня, — сказала Кэлен Ричарду. — Вот почему она толкнула меня в дверь.

Кэлен похлопала по щекам Шейлы, надеясь привести ее в чувство. Она трясла колдунью за плечи, но та не реагировала. Несколько жуков, прятавшихся под ее воротником и в волосах, поползли прочь. Вдоль стен коридора было полно блестящих черных жуков, которые пытались пролезть в промежутки между каменными блоками и полом. Кэлен вытащила из своих волос запутавшегося в них жука и швырнула его к стене. Еще одного она смахнула с лица Шейлы.

— Она рискнула жизнью, думая, что спасает меня и детей от огня. Мы должны помочь ей. Она плохо дышит — наверное, в легкие попала вода. Что можем для нее сделать?

Ричард наклонился и приложил ухо ко рту колдуньи, прислушиваясь к ее дыханию.

— Ты права, у нее проблемы.

Он быстро положил одну ладонь на центр ее груди, а вторую на лоб. Закрыв глаза, он склонил голову и сконцентрировался. Какое-то время Кэлен казалось, что ничего не происходит. Каждый вдох Шейлы сопровождался бульканьем.

Потом Кэлен увидела теплое свечение возле рук Ричарда, которое высветило его вены, пульсируя в такт ударам сердца. Свечение стало еще ярче, когда начало течь в колдунью, пульсируя от силы дара Ричарда. Долгое время ни Ричард, ни Шейла не двигались.

Прежде Ричард исцелял Кэлен, и она знала, как хорошо его дар умеет исцелять. Однажды он вернул ее с порога смерти, и она надеялась, что он спасет Шейлу.

Через какое-то время Шейла резко втянула воздух. Она перекатилась на бок, сипло откашливая воду. Ричард положил обе ладони ей на спину, позволяя силе продолжать течь в колдунью, помогая очистить легкие от воды. Наконец, Шейла более-менее задыхалась, хотя и продолжала между вдохами выплевывать воду. Ричард сел на пятки и стал ждать, давая колдунье время восстановиться и собраться с мыслями. Вскоре она смогла свободно дышать. Воды в легких не осталось.

— Что случилось? — хрипло выдавила Шейла, все еще пытаясь отдышаться. Она подняла руки и уставилась на рукава, с которых капала вода. — Почему я вся мокрая?

Ричард встал и взял с ближайшего настенного кронштейна горевшую сферу. В его руках она засияла еще ярче. Держа шар одной рукой, он выставил его вперед, освещая пространство за дверным проемом.

Шейла с трудом поднялась, и Кэлен помогла ей устоять. Почувствовав себя увереннее, колдунья подошла к дверному проему, желая посмотреть. Она оперлась рукой на дверную раму, немного наклонилась вперед и взгляделась в сумрак.

— Вода? Почему тут нет пола? Откуда здесь вода? — Она сердито посмотрела на Ричарда. — Почему тут вода? Безумие какое-то!

— Не знаю, — сказал он. — Мне известно лишь, что заклинанию спутанности она не нужна. Может, это просто глубокая яма, которая со временем наполнилась водой.

Кэлен задумалась, могла ли быть другая причина.

— Что ж, это просто...

— Я говорил спрятаться за меня, — оборвал Ричард гневную отповедь колдуньи до того, как она разошлась. Он опустил голову, серьезно глядя на нее из-под бровей. — Следовало послушать. Я знал, что делаю. Мой меч становится щитом против огня волшебника. Ты была бы в безопасности за моей спиной, но вместо этого решила, что защитишь Кэлен сама и провалилась вместе с ней через эту дверь. Ценю твой порыв, но, как видишь, в комнате не было пола и вы едва не утонули. Будь это просто глубокая яма, вы бы разбились насмерть. Можно сказать, повезло, что там оказалась вода.

— Очень грязная вода, — добавила Кэлен. — Нам повезло, что Ричард смог вытащить нас. Он поднял тебя, пока ты была без сознания. Он спас твою жизнь.

Шейла переводила взгляд с одного на другого, выходящая подавленной.

— Я чувствовала, что нахожусь возле завесы. Как вам удалось вернуть меня с порога смерти? Что вы сделали?

Ричард выгнул бровь.

— Не только ты можешь использовать дар для исцеления.

Шейла вела себя значительно спокойнее.

— Спасибо. Это было нелегко.

— Должно быть, тот огонь послал на нас Мичек. Видимо, мы уже близко, и поэтому он попытался нас убить. К счастью, ты и Кэлен пережили этот небольшой заплыв.

Шейла прижала руку к голове и поморщилась.

— Почему у меня болит голова?

— Ты ударилась обо что-то, когда мы падали, — ответила Кэлен. — Кажется, о чью-то отрубленную голову, плавающую в воде.

Шейла скривилась от отвращения.

— Там плавают человеческие останки?

— Да. — Кэлен вздрогнула, смахнув с ноги белый кусочек плоти. Одна его сторона напоминала человеческую кожу. — Но я не понимаю, что за существо там обитает.

— Существо? — спросила Шейла, снова встревожившись. — Какое еще существо?

— Не знаю. Я думала, меня схватила змея толщиной с ногу. Но она таскала меня под водой с такой силой, что это больше похоже на щупальце большого и мощного существа. Ричард набросился на него с ножом и сумел меня освободить. Но как такой большой монстр может здесь жить? Что он ест, кроме случайно упавших в воду людей и кучи жуков?

Шейла ненадолго задумалась.

— Подозреваю, существо было ненастоящим.

У Кэлен отвисла челюсть.

— Ненастоящим? Ты шутишь? Оно было достаточно реальным, чтобы утащить меня под воду и чуть не утопить.

— Ты права в том, что такой большой монстр не может здесь выжить. — Колдунья бросила взгляд на коридор. — Его мог сотворить ведьмак. Мичек знал, что мы упали в воду, и создал эту тварь. Это наиболее вероятное объяснение. Это Мичек пытался тебя убить.

— Оно вело себя очень реалистично, обладало мощностью, реагировало на удары Ричарда и истекало кровью. Если оно ненастоящее, то как мы можем отличить реальность от иллюзии? — спросила Кэлен.

Шейла одарила ее мрачным взглядом.

— Если имеете дело с могущественной ведьмой или ведьмаком, то зачастую никак.

— Тогда как мы смогли отбиться?

— Когда борешься с иллюзией, то тем самым противостоишь ведьме. Когда ранишь напавшее существо, рубя его, как рубил лорд Рал, ты наносишь урон и ведьме, поскольку иллюзия является ее продолжением. Может казаться странным, но это не совсем иллюзия, не независимое существо. Оно является порождением магии и в то же время реально — и определенным образом связано со своим создателем.

— Нет времени обсуждать это, — перебил Ричард. — Мы живы и должны пойти к Мичеку. Я чувствую, что Нида, Кассия, Вэйл, Бердина и Рикка лишены всякой защиты против него, иначе он не смог бы захватить Вику. Идем. Неважно, реальны ли огонь волшебника и монстр, мне нужно поймать его как можно раньше.

— А что потом с ним будем делать? — спросила Шейла.

— Убьем, — моментально ответил Ричард и пошел по коридору.

Глава 22

Ричард преградил рукой путь Кэлен и Шейле. Судя по пройденному пути, они приближались к сердцу заклинания.

Всеми ощущалось нарастающее чувство опасности.

Он собирался осторожно выглянуть за угол и посмотреть, что дальше, но не хотел, чтобы Шейла или Кэлен выдали себя. Вряд ли они могли подкрасться к ведьмаку. Тот наверняка знал об их приближении. Неважно, какие у него способности — их присутствие выдавали даже магические сферы, которые начинали светиться. Их слабого зеленого света не хватало, темные каменные стены коридоров словно поглощали свет.

Разгоравшиеся сферы позволяли что-то разглядеть, но в то же время предупреждали об их присутствии. Невозможно было передвигаться скрытно.

Еще не успев выглянуть, Ричард что-то почувствовал. Он не мог разобрать, что именно, но от ужаса у него засосало под ложечкой. Он решил, что это результат постоянного напряжения. Его дед посоветовал бы бояться того, о чем он знает, а не того, чего страшится. Но Зедд никогда не давал ему советов насчет заклинания спутанности или ведьмаков.

Ричард плавно и осторожно высунулся, чтобы одним глазом увидеть темный коридор. В тусклом зеленом свете он различил что-то в глубине темного каменного прохода, но не мог понять, что именно.

Прищурившись, он вдруг понял, что видит.

Ричард процедил сквозь зубы проклятие. Не оглядываясь, он поднял палец, чтобы Кэлен не спрашивала, почему он использует подобные выражения.

Как можно медленнее и тише Ричард достал меч. Поблескивающее темное лезвие зашипело от смертонос-

ной ярости, выходя из ножен, и сила клинка объединилась с нарастающим гневом Искателя, желая обрушиться на врага. Трудно было понять, что хочет убить Мичека больше: гнев Ричарда или ярость меча.

Кэлен склонилась к нему.

— Что там? — прошептала она.

— Думаю, я вижу Морд-Сит, — обернулся Ричард.

— Думаете? — спросила Шейла.

— А Мичека? — шепнула Кэлен. — Видишь его?

Ричард взгляделся вдаль, а потом обернулся:

— Нет. Там есть какой-то широкий проем — намного шире двери или пересечения с другим коридором. Оттуда исходит свет — там горят сферы, а значит, внутри кто-то есть. И у меня лишь одно предположение, кто это может быть.

— Тут и гадать нечего, — сказала Шейла. — Я не только чую его запах, но и ощущаю своим даром. Чувствую, как он силен. Должна сказать, ощущение довольно неприятное.

— Знаю, — сказал Ричард. — Я тоже чувствую. Держитесь позади и не стойте на пути у моего меча. Если я сумею подобраться достаточно близко, то отрублю Мичеку голову.

— Думаешь, это хорошая идея — просто пойти туда? — спросила Кэлен.

— Вряд ли. Но сомневаюсь, что он собирается выйти и сдаться. Я не знаю, как еще нам получить возможность его уничтожить, кроме как пойти к нему. Раз он создал огонь волшебника, значит, может и защититься от него, поэтому я не могу выкурить Мичека.

Кэлен и Шейла следовали по пятам за Ричардом, который обогнул угол и осторожно, но быстро пошел по коридору. Время от времени и он, и женщины оглядывались, высматривая признаки опасности. Он нигде не ви-

дел ведьмака, но пока не мог заглянуть в комнату. Наверняка тот прятался внутри.

Они дошли до широкого проема, ведущего в огромное освещенное помещение, и нашли то, чего боялся Ричард.

Пять Морд-Сит стояли перед входом на коленях, выстроившись в линию и держа перед собой ладони, на которых лежал эйджил. Наблюдая за комнатой, Ричард дотронулся до плеча Бердины, стоявшей с краю линии из пяти коленапреклоненных Морд-Сит. Она не отреагировала. Он настойчиво прошептал ее имя, помахав рукой перед глазами. Она даже не моргнула. Он потряс ее за плечо, но все без толку.

— Есть идеи, что он с ними сотворил? — спросил он у Шейлы.

Шейла опустилась на колени перед Бердиной и обхватила руками ее голову. Бердина невидяще смотрела вперед, не моргая и не двигаясь. Шейла на мгновение склонила голову, а потом встала и обеспокоенно вздохнула.

— Никаких. Я ничего не чувствую. Они все равно что статуи.

— Как такое возможно? — нахмурился Ричард. — Что это значит?

Шейла сокрушенно покачала головой:

— Он как-то стер их личность. По-другому объяснить не могу. Бердина не подает никаких признаков жизни. Я вижу, что они живы, но не ощущаю в ней ни намек на жизнь. Хотя их глаза открыты, они не в сознании.

Кэлен мягко потрясла Бердину за плечо. Морд-Сит никак не отреагировала.

— Единственный способ вернуть их — заставить Мичека их отпустить, — сообщила Шейла. — Они в плену его силы.

— А если я просто убью его?

Шейла пожала плечами:

— Должно сработать.

Ричард понятия не имел, как ведьмак вынудил пять Морд-Сит преклонить колени и предложить свои эйджилы.

Он не хотел, чтобы Кэлен шла с ним, но особого выбора не было — оставаться здесь для нее еще опаснее. Мичек был бы не против застать ее одну и захватить. Это даст ему еще большее преимущество перед Ричардом.

— Можешь как-нибудь заблокировать его действия? — спросил он у Шейлы.

Ее обреченный вид сказал все за нее.

— Если я подберусь достаточно близко, то смогу прикоснуться к нему силой исповедницы, — сказала Кэлен. — Это его обезвредит.

— Учитывая его способности, он скорее выведет тебя из строя, как и Морд-Сит, — возразила Шейла. — Я даже не знаю, сработает ли против него твоя сила, но у тебя даже не будет шанса попробовать.

— Просто не стойте на пути моего клинка, — сказал Ричард, проходя мимо пяти неподвижных коленопреклоненных Морд-Сит. — Шейла, если можешь как-то замедлить его или помешать ему, действуй.

Глава 23

Когда он миновал Морд-Сит и прошел через проем, стеклянные сферы внутри засветились ярче, показывая то, что было в комнате. Когда Ричард понял, что видит, его сердце подкатило к горлу.

Комната была центральным узлом заклинания спутанности. Она была огромной. Но ужаснуло его вовсе не это.

Большую часть комнаты занимала своеобразная сетка из тел, подвешенных на цепях, присоединенных к наручникам. Расстояние между телами было восемь-десять футов, и в призрачном зеленом свете сфер они напоминали лес в жутком тумане. Тела походили на стволы деревьев. Тишина давила.

Не только из-за зловония, но и по внешнему виду подвешенных было понятно, что они давно мертвы. Некоторые тела были обуглены с головы до ног. Со многих заживо содрали кожу, и она кровавыми шмотками лежала под их ногами. На головах выше шеи кожа осталась, видимо, чтобы запечатлеть выражение ужаса и боли на лицах. На запястьях с наручниками тоже оставалась кожа, создавая впечатление, что на них надеты бледные перчатки. Все остальное было тщательно содрано, даже с пальцев ног. Тела с красными мускулами и белыми сухожилиями выглядели гротескно обнаженными.

Скривившись от отвращения, Кэлен зажала рот и нос. Шейла сделала то же самое. Зловоние смерти было ошеломительным.

Ярость Ричарда сдвинула запах на задний план.

Тела, неподвижно висевшие над кучами собственной кожи, плавающий в темноте туман, тусклый зеленый свет сфер, проникавший между телами и отбрасывавший на пол множественные тени, образовывали жутчайшее зрелище из всех виденных Ричардом. Все это дело рук ненормального человека, который наслаждался столь отвратительной работой.

Ричард двинулся по пыточной комнате через лес неподвижно висевших тел, а потом заметил вдалеке сла-

бое движение. Он тихо пошел между трупов, обеими руками сжимая меч и собираясь убить Мичека.

Обойдя один закоченевший труп, он вдруг оказался лицом к лицу с Викою. У него перехватило дыхание, и он застыл на месте.

Она была обнажена и висела на наручниках, цепь которых была перекинута через воткнутый в балку штырь. Ее красное одеяние валялось на полу. В отличие от остальных в комнате, она была еще жива, и с нее не сняли кожу, хоть и раздели. Ее брови сошлись на переносице, а глаза следили за ним, пока он шел между трупов.

По ее щекам текли слезы, а с подбородка капала кровь.

Ее избili чуть не до смерти, но хуже всего была открытая ножевая рана на животе. Из этого разреза была вытянута длинная петля кишки, которая свисала вдоль окровавленной ноги и кольцами лежала на полу в луже крови.

Кончик эйджилы Вики был сунут в открытую рану на ее животе, а с рукоятки свисала золотая цепочка.

Если бы Ричард не был так разгневан тем, что с ней сотворили, его бы вырвало.

— Прошу, — едва слышно шепнула она. — Прошу, магистр Рал... убейте меня. Пожалуйста...

Он подошел ближе:

— Оставайся со мной, Вика. Я позабочусь о тебе.

Все ее тело била мелкая дрожь, отчасти от побоев и открытой раны на животе, но в основном из-за боли, которую причинял эйджил. Он был всунут в рану, прямо в обнаженные внутренности, чтобы добавить неумолимую муку ко всему, что Мичек с ней творил.

Преодолевая боль, она смогла прошептать:

— Магистр Рал... бегите...

Ричард потянулся к эйджилю, собираясь вытащить его и избавить Вику хотя бы от этой боли, но отступил, услышав мягкий смешок. Рукой он задвинул Кэлен и Шейлу себе за спину, чтобы иметь простор для атаки мечом.

Он не понимал, с какой стороны послышался смешок. Эхо шло словно со всех сторон. Пока он осматривался в поисках угрозы, темный дым, льнувший к полу, скользил под висящими трупами. Он слегка извивался, двигаясь между кровавыми кучами кожи, и казался почти живым.

Приблизившись, дым собрался в густое зеленоватосерое облако. Набухающая масса мутного дыма поднялась, настолько плотная, что заслоняла то, что позади.

Ричард с силой рубанул мечом дым. Ключки тумана закружились, когда клинок прошел насквозь и всколыхнул воздух, но лезвие не встретило никакого сопротивления.

Он снова услышал мягкий смешок и крепче сжал рукоять меча, отступая от высокой массы густого дыма.

На облако налетел порыв ветра, оно закружилось, будто что-то прошло совсем рядом, а потом растворилось в воздухе.

Когда дым исчез, пред Ричардом предстал Мораваска Мичек.

Он был крупным мужчиной средних лет с широкой грудью. Его грубое лицо было словно слеплено из кусков глины, которые затвердели до того, как им успели придать нужную форму. Тяжелый лоб нависал над черными суженными глазами. Темные отметины шрамов усеивали щеки и похожий на грушу нос. Он был одет в некогда белые одежды, похожие на те, которые всегда носил Даркен Рал. Но наряд Мичека был испачкан застарелой кровью и прочими телесными жидкостями, словно его не стирали

годами. Ричард понимал, почему Нида сказала, что его называют Мясником. Создавалось впечатление, что он носит фартук мясника.

Еще одна причина прозвища висела по всей комнате.

На его шею был накинут палантин, концы которого лежали на груди. Палантин напоминал часть наряда священнослужителя и был расшит многослойными узорами из золотых и пурпурных нитей. Ричард считал, что это было знаком его положения при Даркене Рале. Но, как и его одежды, палантин был испачкан кровавыми и темными пятнами.

Короткие, тронутые сединой волосы мужчины торчали сальными клочками. Густая борода, росшая на его широкой нижней челюсти, была заплетена в дюжины длинных толстых кос, достававших до середины груди. Создавалось впечатление, что с его подбородка свисают змеи.

У него были толстые пальцы с неровно обломанными ногтями, под которыми скопилась черная грязь. Такая же грязь скопилась в складках и морщинах кожи за долгие годы его садистских пристрастий.

В его хитрой улыбке сквозила невероятная жестокость.

— Так скажи мне, — произнес он, обводя рукой помещение, — какой у тебя был план? Просто прийти сюда и убить меня? Правда? Ты считаешь себя настолько могущественным? Достаточно сильным, чтобы править и защищать преданных тебе людей? — Он радостно цокнул языком. — Ну и ну. Какая самонадеянность.

Ричард не ответил. В его голове крутились тысячи мыслей, но по какой-то причине он не мог связать их обрывки, не мог заставить свой разум работать.

Лукавая улыбка мужчины стала шире.

— Наверное, ты задаешься вопросом, почему твои жалкие способности не работают. Что ж, должен признаться: я зачаровал комнату. А ты пришел прямо сюда, привлеченный моей прелестной коллекцией людей. Как и Морд-Сит, вы трое не так сильны, как себе воображали. Здесь все ваши силы заблокированы. — Он поднял густые брови. — Как и силы всех твоих миленьких крошек Морд-Сит. Даже узы не защитят их.

Ричард попытался призвать дар, который был где-то глубоко внутри, но тот не ответил. Судя по лицу Шейлы, колдунья столкнулась с той же проблемой.

Мичек указал на Вику:

— Ты знаешь, что она моя. Сам Даркен Рал поручил мне обучать ее, а после ее отдали мне. Я лишь одолжил ее Ханнису Арку, и он должен был ее вернуть. Когда он умер — из-за тебя, — она была обязана вернуться ко мне, но решила проигнорировать свой священный долг. — Его лицо потемнело. — Я слежу, чтобы она сполна пожалела о непослушании.

Он протянул руку и кончиком указательного пальца подтолкнул эйджил чуть глубже в открытую рану на животике Вики. Глаза Морд-Сит закатились, подбородок задрожал, когда через ее тело прокатилась боль.

— Подобным образом я обойдусь с ее такой же вероломной сестрой Морд-Сит. — Он взглянул через проем на коленопреклоненных женщин и перевел взгляд на Ричарда. На губах Мичека появилась угрожающая улыбка. — Как только разберусь с тобой и твоей любимой женошкой. — Он поднял руку и отошел на несколько шагов, а потом обернулся. — За это меня щедро вознаградят. Видишь ли, Золотая богиня была... скажем так, раздражена твоим упорным сопротивлением. — Он подошел к Ричарду. — Я заверил ее, что могу все уладить. Мы пришли... к соглашению.

Ричард испытал ужас от того, что Мичек сотрудничает с богиней. Его переполнял гнев, но он не мог заставить дар ответить на эту ярость. Он изо всех сил пытался призвать дар, но казалось, его просто нет. Какое бы заклинание не использовал ведьмак, оно не только блокировало дар Ричарда, но и пугало мысли.

Мичек величественно обвел рукой комнату, словно гордился своей многолетней самоотверженной работой.

— Как видишь, мои труды продолжаются. Они были прерваны тобой, Ричард Сайфер, фальшивый лорд Рал. Уверяю, за это ты будешь страдать. Понимаешь, — он многозначительно улыбнулся и указал пальцем на Кэлен, — богиня больше всего на свете хочет заполучить кровавые останки детей, растущих в ее чреве. Я пообещал исполнить желание.

Ричард утратил контроль. С воплем ярости он оставил попытки использовать дар и бросился на Мичека с мечом в руке.

Глава 24

Ричарду казалось, что они блуждают уже несколько дней. Равнины Азрита казались бесконечными. Во рту у Ричарда так пересохло от жажды, что он едва мог глотать. Язык прилип к нёбу. Воздух был горячим, но солнца не было. Посмотрев на странный пурпурный свет, пронизанный зелеными прожилками, он решил, что уже наступили сумерки. Он был рад, что они ушли из Народного Дворца, но так хотел пить, что не мог думать ни о чем кроме жажды.

— У нас осталась вода? — спросил он у Кэлен.

— Нет.

Затем он вспомнил, что отдал ей последние несколько глотков. Но почему они не взяли больше воды?

Уже несколько часов они брели по пересохшей земле, но темнее так и не становилось. Над ними было черное небо с пурпурным пятном там, где оно встречалось с горизонтом.

— Почему мы не взяли лошадей? — спросил он. — Путешествовать верхом было бы легче.

— Ты сказал, что они нам не нужны, — безразличным тоном ответила Кэлен откуда-то сзади.

Ричард прищурился, пытаясь вспомнить, почему решил не брать лошадей. Это казалось странным. Им предстоял долгий путь, и лошади могли его облегчить. А еще они могли взять с собой больше воды. Казалось, они идут уже много дней через бесконечную ночь. Равнины Азрита, пустые и бесплодные, тоже казались бесконечными. Он жалел, что у них нет лошадей. И воды.

— Хочешь остановиться? — спросил он.

Кэлен не ответила. Возможно, ее так мучила жажда, что она не хотела говорить. Ричард слишком страдал от жажды, чтобы спрашивать второй раз, поэтому продолжил брести.

Идти было трудно, ноги болели. Спина тоже болела, но самая жестокая боль терзала его плечи.

После бесконечной ходьбы он, наконец, заметил деревья вдали. Он постарался ускорить шаг, а потом и вовсе побежал, потому что деревья означали воду. Но как бы сильно он ни старался, его ноги двигались так, словно увязали в патоке.

Когда он добрался до деревьев, то, как и ожидал, обнаружил ручей. Вода выглядела чистой и холодной. Опустившись на колени, он начал зачерпывать воду и пить, пить, пить.

Но сколько бы он ни пил, вода не утоляла его жажду.

Кэлен и Шейла стояли рядом и смотрели на него так, словно он сошел с ума.

— Вы не хотите пить? — спросил он, оглянувшись на них через плечо. — Разве вас не мучает жажда?

Кэлен пожала плечами и опустила на колени. Сложив руки лодочкой, она поднесла воду ко рту. Попив, она зачерпнула еще. Вода текла между ее пальцев. Ричард смотрел, как она пьет, желая утолить свою жажду так же, как, казалось, могла Кэлен.

Он попробовал снова. Ничего. Ни вкуса, ни влаги. Ничего. Он погрузил свое лицо в воду и стал пить, но ужасная жажда никуда не делась. Это злило его, потому что вода выглядела хорошей, он чувствовал ее руками и губами. Но с тем же успехом он мог пытаться пить песок.

Он вскочил, когда увидел, что Кэлен пошла дальше. Он должен защитить ее и близнецов. Даже если не может напиться, он должен защитить ее.

Только это имело значение: защитить Кэлен.

Ричард увидел, что его запястья кровоточат. Он остановился и уставился на них, ничего не понимая.

Когда он поднял взгляд, то увидел своего тощего деда, который стоял на камне среди деревьев.

— Зедд? — Ричард моргнул. — Зедд, это ты?

— Да, мой мальчик.

Ричард был так рад видеть знакомое морщинистое лицо костлявого старика в простом балахоне, что заныло сердце.

— Зедд... что ты здесь делаешь?

Он устремил на Ричарда хорошо знакомый взгляд.

— Конечно же, я пришел помочь тебе, мальчик мой.

Ричард вдруг разразился слезами радости от встречи с дедом. Он думал, что Зедд мертв, но тот был здесь, живой.

— Послушай меня, — сказал Зедд.

— Я слушаю, — кивнул Ричард, задыхаясь от слез.

— Ричард, ты должен выбраться отсюда.

Ричард огляделся. В тусклом зеленовато-пурпурном свете было плохо видно.

— Выбраться? — Ричард нахмурился, глядя на доброе знакомое лицо любимого деда. Он так любил этого старика. — О чем ты говоришь? Мы идем в Замок Волшебника. Мы должны добраться до замка, в котором будем в безопасности, пока я выясняю, как остановить Гли.

— Этим путем ты туда не попадешь. Сначала ты должен убраться отсюда.

Ричард окинул взглядом окрестности и шагнул к деду. Он оказался так близко, что мог протянуть руку и дотронуться до растрепанных белых волнистых волос.

— Убираться? Почему? Где мы?

Зедд грустно улыбнулся.

— Ты не знаешь этого, мой мальчик?

— Нет, — ответил Ричард. Во рту у него так пересохло, что он едва мог говорить. — Что это за место?

Зедд молча и с любовью смотрел на Ричарда, медля с ответом.

— Ричард, ты в Пустоши.

Слово «Пустошь» так сильно встряхнуло Ричарда, что он задохнулся и открыл глаза. Он увидел кровь, текущую по его рукам из-под тугих наручников на запястьях. Плечи терзала боль. С ужасом и тревогой он понял, что подвешен к потолку среди трупов.

Он висел на одном из железных штырей решетки потолка, лицом к Вике. Едва не теряя сознание, она дрожала от боли, глядя на него прикрытыми глазами. В выражении ее лица недвусмысленно читалось, что он зря за ней пришел.

Ричард повернулся и увидел слева Шейлу, без сознания висевшую на наручниках. Он посмотрел направо и со

страхом увидел Кэлен, тоже подвешенную за наручники, прикованные к потолку. В отличие от Ричарда и Шейлы она была обнажена. На ее лице набухали синяки, левый глаз был болезненно-пурпурного цвета и сильно распух. Из рта текла кровь, капая с подбородка. Она дрожала, по щекам струились слезы. На Ричарда она не смотрела.

При виде Кэлен, беспомощно висевшей среди леса мертвых тел, Ричард впал в неистовство и заметался, пытаясь освободиться. Он подтянул колени, согнулся, ухватился за цепь и поднял ноги над головой, пытаясь дотянуться до штыря и вытащить его. Потолок оказался слишком высоко, его ноги резко пошли вниз, и он беспомощно закачался. От этой попытки раны на его запястьях стали глубже, и свежая кровь потекла вниз маленькими струйками. Он не знал, как долго они провисели под потолком без сознания.

В его поле зрения появился Мичек.

— Ну и ну. Сам лорд Рал, который сверг великого Даркена Рала. Теперь ты не выглядишь таким уж большим и величественным, да?

Ричард стиснул зубы, злясь на самого себя за то, что по глупости недооценил Мичека и позволил схватить себя. Он отчаянно хотел убить ведьмака и старался высвободить окровавленные руки из наручников, чтобы задуть мужчину. Руки были скользкими от крови, но железные браслеты были слишком тугими, чтобы через них прошла кисть.

— Я был вне себя из-за того, что ты разрушил империю Даркена Рала. Она могла стать великой. Ты победил его хитростью, а не силой. Ты слаб и не заслуживаешь занимать место этого великого человека. — Мичек с ненавистью улыбнулся. — Но теперь Золотая богиня и ее раса выстроят лучшую империю и превратят этот мир в

свои охотничьи угодья. А я буду управлять этими землями от их имени.

Когда мужчина поднял руку, Ричард с потрясением увидел высокие темные фигуры минимум дюжины Гли, шагнувших из теней между лишенными кожи трупами.

Мичек намотал на грязный палец одну из косичек бороды, отошел от Ричарда и встал перед Кэлен. Он оскалился и сжал рукой ее лицо так сильно, что она закричала.

— Чтобы твой муженек но-настоящему понял, что он бесполезен и не достоин быть лидером, я позволю ему посмотреть, как заживо сдираю с тебя кожу. — Он достал нож и, глядя ей в глаза, лизнул лезвие. — Прошу тебя, покричи для него. Как только я закончу, Гли выцарапают детей из твоего чрева, а ты будешь висеть и наблюдать за этим.

Трое поблескивающих Гли подошли ближе на своих длинных мускулистых ногах. Они щелкали когтями, желая добраться до нее. Глаза Кэлен расширились от ужаса, когда один из них прижал острый коготь к ее животу и зашипел ей в лицо.

Мичек тыльной стороной ладони отодвинул темное существо.

— Еще рано, мои друзья. Вы должны подождать, пока я закончу.

Гли неохотно отступили.

— Когда я сдеру с нее кожу, можете вырвать детей. У вас есть моя клятва. Ведьмовская клятва.

Они удовольствовались этим и отошли в тень, собираясь ждать.

Мичек с улыбкой приблизил свое лицо к лицу Кэлен, вертикально прорезая кожу на ее шее.

— Мы можем начать, Мать-Исповедница?

Глядя в ее зеленые глаза, Мичек просунул в рану два толстых пальца и завел их под кожу, чтобы ухватиться. Задыхаясь от ужаса, Кэлен закричала. Ее крик разрывал душу Ричарда на части.

Список произведений Терри Гудкайнда

МЕЧ ИСТИНЫ

- Первая исповедница (2012)
- Долги предков (1998)
- Первое правило волшебника (1994)
- Камень слез (1995)
- Защитники паствы (1996)
- Храм Ветров (1997)
- Дух огня (1999)
- Вера падших (2000)
- Столпы Сотворения (2002)
- Голая империя (2003)
- Огненная цепь (2005)
- Призрак (2006)
- Исповедница (2007)
- Машина предсказаний (2011)
- Третье царство (2013)
- Разлученные души (2014)
- Сердце войны (2015)

ДЕТИ Д'ХАРЫ

- Угольный человек (2019)
- Мерзкие твари (2019)
- Пустошь (2019)
- Ведьмовская клятва (2020)
- Into Darkness (2020)

ХРОНИКИ НИККИ

- Госпожа Смерть (2017)
- Саван вечности (2018)
- Осажденные камнем (2018)
- Сердце из черного льда (2020)

ТРИЛЛЕРЫ

- Скверна (2016)
- Девочка с Луны (2018)
- Отродье (2018)
- Шальная Ванда (2018)

НОВЕЛЛЫ

- Закон девяток (2009)
- Небесные люди (2019)

Оглавление

Глава 1	3	Глава 13	75
Глава 2	6	Глава 14	80
Глава 3	13	Глава 15	88
Глава 4	19	Глава 16	94
Глава 5	24	Глава 17	99
Глава 6	31	Глава 18	105
Глава 7	35	Глава 19	109
Глава 8	40	Глава 20	114
Глава 9	48	Глава 21	119
Глава 10	55	Глава 22	124
Глава 11	64	Глава 23	127
Глава 12	69	Глава 24	133